Э. ДАЕНСОН.

О БОГЕ И ЧЕРТЕ

ПАМФЛЕТ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО "АТЕИСТ"

Религия—дурман для народа

Э. Даэнсон

О БОГЕ И ЧЕРТЕ

(ПАМФЛЕТ)

ПЕРЕВОД С ФРАНЦУЗСКОГО И ПРИМЕЧАНИЯ И. А. ШПИЦБЕРГА

(С 32 РИСУНКАМИ)

АТЕИСТ

1923 г.

Москва
Гранатный пер., д. 1., кв. 4.
тел. 55-88.

Главлит 5883 Тираж 7500 экз.
39 Типография „Мосполиграф"

От издательств... „Атеист".

Рекомендуем читателю ознакомиться с одним из лучших памфлетов в мировой литературе, принадлежащим перу французского писателя Э. Даэнсона, под названием «О боге и черте».

Перед читателем проходит жизнь человечества.

Автор в остроумной форме рассказа о путешествиях богов со святым Люцифером и их беседах показывает нелепость и ненаучность веры отсталых масс в их зависимость, якобы, от каких бы то ни было таинственных магических сил, вред каких бы то ни было религиозных суеверий какого бы то ни было культа и использовывание этих суеверий рясофорными помещиками — в их классовых интересах *).

Интереснее всего читаются те главы, где автор описывает хорошо знакомый ему быт католичества.

С большим знанием истории автор, — в памфлетной форме, — описывает все преступления папизма: систематическое кровавое подавление всех революционных движений, подавление научной мысли и борьбу со светской школой — в целях торжества великой духовной тьмы — для создания политических предпосылок наиболее бессовестной экономической эксплоатации чужого труда,

*) Для большей доступности этой книги читателю малой грамотности мы снабдили ее рисунками и краткими раз'яснениями (стр. 103—156) некоторых понятий, как например, что такое бог Адонай; бог Инсус; какие политические группировки боролись в Иудее в то время, к коему церковники относят рождение Инсуса христа; как нужно относиться к евангелиям, как историческим источникам; что такое Люцифер, дьявол и т. д.; что такое папизм и святая инквизиция; кто в неприкрашенной действительности был основателем лютеранства,—Мартин Лютер; что такое схоластика и т. д.

Читатель, который пожелает более подробного раз'яснения какого нибудь отдельного, непонятного для него, места из всей этой книги,—может письменно обратиться по адресу редакции „АТЕИСТА" (Москва, Гранатный пер., д. 1) и немедленно почтою получит от нас подробный ответ с указанием, по возможности, научной литературы, где заинтересовавший читателя вопрос описывается подробнее.

воровства прибавочной стоимости; разгром научных книгохранилищ; благословение именем несуществующих богов, вроде мифического христа и тому подобных кудеснических инструментов, — богоустановленности крепостного права, империалистических войн и утверждение незыблемости всех этих явлений; неописуемый разврат папского двора и всей его черной агентуры; мошеннические профессиональные проделки церковников с инсценировкою культов святых, мощей и т. п. предметов обожания одурачиваемой божьей скотинки; запугивания адом, продажу темным и преступным элементам папских актов об отпущении грехов,—по таксе,—в зависимости от степени гражданской наказуемости за совершенное. Словом: вся классовая многовековая поповско-эксплоататорская уголовщина и насильничество нашли в памфлете Э. Даэнсона свое идейное революционное отражение.

Глава XXXIII, (лучшая по нашему мнению, в памфлете) — «О том, как святой Люцифер открыл истину одному трибуналу святейшей инквизиции»—представляет собою трагическое воспроизведение быта мрачного средневековья. От этой главы веет особой жутью страданий бесхитростных духовных чад—в лапах хитрого паука-крестовика.

...«Что сделала религия для страдающего человечества?

...История религий и опыт прошлого перед вами. Они дают вам ответ на этот вопрос, говорит автор устами св. Люцефера.

...«Не слушайте лживых апостолов, которые **назвавшись именем служителей божиих**, сеют ненависть, раскол, злобу, себялюбие, двуличие и глупость...

Ибо настал час, когда люди должны быть братьями.

Настал час, когда все народы должны слиться в один народ, а все расы—в одну расу.

Настал час, когда **знание**, факел мира, должно озарить весь мир.

Учитесь же, братья... Но **никогда** да не ступит нога ваша в храм, церковь или часовню, дабы мысль **о каком бы то ни было боге** не заставила вас усумниться в истине.

...Слушайте голос истории! Взгляните! Солнце всходит! Пробудитесь!

...Бог приговорил человечество к смерти...

...Живите, живите, живите...“

Так заканчивается памфлет.

К великому лозунгу—«наука»,—под которым написан памфлет Э. Даэнсона, трудящиеся всего мира прибавили другой, более действительный лозунг,—«коммунизм».

Этот великий социальный лозунг уже дает реальную историческую базу под гуманитарно-идеалистические стремления Э. Даэнсона и всех честных мыслителей, ему подобных, хотя и не с‘умевших по буржуазному своему воспитанию обосновать эти стремления действительно научно.

„Уничтожение религии, как...счастья?!? для народа,—условие его подлинного счастья. Предложение оставить иллюзии своего положения есть предложение оставить положение, нуждающееся в иллюзиях. Критика религии является, таким образом, началом критики юдоли слез, святое отражение которой—р е л и г и я“.

К. Маркс.

Замечены опечатки:

НАПЕЧАТАНО:	СЛЕДУЕТ ЧИТАТЬ:
Стр. 104, строка 9 сверху Книги эти прередактированы И. Степановым.	Книга И. Степанова
Стр. 111, строка 19 снизу должны были	должна была
Стр. 112, строка 3 снизу Даже	не читать
Стр. 113, строки 10 и 11 сверху крестьянскую и лумпен-пролетарские	не читать
Строка 3 снизу в разные времена	не читать
Стр. 116, строка 2 снизу коммунизма	потребительского коммунизма
Стр. 117, строка 5 снизу реакции	правящих классов
Стр. 120, строка 14 сверху удел	вывод
Стр. 124, строка 21 сверху к воссозданию	к воссоединению
Стр. 125, строка 18 снизу Папа...старался	Папы...старались
Стр. 126, строка 10 сверху Бенифаций	Бонифаций

КНИГА
О БОГЕ И ЧЕРТЕ

или о том,

КАК БОЖЕСТВЕННОЕ НЕВЕЖЕСТВО

победило человеческую мудрость,
несмотря на принесенный святым
Люцифером свет.

БЛАГОДЕЯНИЯ, ОКАЗАННЫЕ ГОСПОДОМ ЦЕРКВИ ЕГО. НЕБЛАГОДАРНОСТЬ ПОСЛЕДНЕЙ.

По Иезекиилю XVI.

*4. При рождении твоем, когда ты родилась,
пупка твоего не обрезывали, и водою ты не была
омыта дочиста, не вытерта была солью и пеле-
нами не повита.*

о о о

*7. Я сделал тебя многочисленною, как полевые
растения; ты пополнела, стала высока и достигла
красоты красот; образовались груди, разрослись
волосы твои; но ты была гола и не покрыта.*

о о о

Ранние годы христианской церкви.

*8. И проходил я мимо тебя, и увидел тебя,
и вот, время твое время любви; и простер я
покров мой на тебя, и покрыл наготу твою; и
поклялся тебе, и вступил в завет с тобою, гово-
рит господь бог, и ты стала моею.*

о о о

*10. И надел на тебя узорную одежду, и обул
тебя в цветные сандалии, опоясал тебя виссоном,
и покрыл тебя шелковым покрывалом;*

о о о

Наперсный крест.

*11. Украсил тебя нарядами и положил запястья
на руки твои и ожерелье на шею твою;*

о о о

*12. И повесил ожерелье на лицо твое и серьги
к ушам твоим, и возложил венец славы на голову
твою.*

о о о

Тиара. Папское облачение.

Митра. Эпитрахиль. Престол св. Петра.

*13. И так ты украшалась золотом и серебром,
и одежда твоя была из виссона, шелку и узорча-
тых тканей; самою лучшею пшеничною мукою,
медом и елеем питалась ты, и стала весьма,
весьма хороша, и достигла царского величия.*

о о о

Ватикан.

Интердикт.

*15. Но ты понадеялась на свою красоту, и
стала распутствовать, пользуясь славою своею,
и пустилась блудодействовать со всяким мимо-
ходящим, предаваясь ему.*

о о о

Красный. Черный.	*16. Ты брала свои одежды, растилала их для украшения своих капищ, и любодействовала на них, как никогда не было и быть не должно.* ○ ○ ○	*Белый, лиловый. Темный.*
Изображение святых.	*17. И взяла приборы украшения своего из золота моего и серебра моего, которые дал я тебе, и сделала себе изображения мужского пола, и блудила с ними.* ○ ○ ○	*Реликвии. Индульгенции.*
Ян Гус. М. Лютер. Х. Колумб.	*20. И взяла ты сыновей своих и дочерей своих, которых ты родила мне, и закалала их в пищу им: мало ли твоего распутства?* ○ ○ ○	*Савонарола. Кальвин. Галилей.*
Инквизиция.	*21. Но и детей моих ты закалала и приносила им в жертву, проводя через огонь.* ○ ○ ○	*Нунциатура.*
Архиепископы Епископы.	*24. Устроила себе блудилище и сделала себе возвышения для распутства на всякой улице.* ○ ○ ○	
	25. На всех перекрестных дорогах ты устроила себе притоны разврата, и позорила красоту свою, подходя ко всякому прохожему, и умножила блудодеяния свои. ○ ○ ○	
20 сент. 1870 г.	*27. И вот, я простер руку мою на тебя, и уменьшил назначенное тебе, и предал тебя на произвол.* ○ ○ ○	*Народы, отпавшие от церкви.*
	33. Всем блудницам дают подарки, а ты сама даешь подарки свои всем любовникам твоим и подкупаешь их, чтобы они со всех сторон приходили блудить с тобою. ○ ○ ○	*Политика современной церкви.*
Торжество науки.	*37. Я соберу всех твоих любовников, с которыми ты наслаждалась, и все, что ты любила, и все, что ты ненавидела, и соберу их против тебя отовсюду, и открою пред ними наготу твою, и увидят всю срамоту твою.* ○ ○ ○	*Торжество исти-*
Отделение церкви от государства. Конец церквей.	*39. И отдам тебя в руки их, и разорят блудилище твое, и разрушат притоны разврата твоего, снимут с тебя одежды твои, и возьмут приборы украшения твоего, и оставят тебя нагою и непокрытою.* ○ ○ ○	*Церковные облачения. Церковная утварь.*

Ибо написано: погублю мудрость мудрецов и разум разумных отвергну.

(Св. Павел).

РЕЛИГИЯ ДОЛЖНА УНИЧТОЖИТЬ НАУКУ, ИБО НАУКА ВРАГ РЕЛИГИИ.

(Павел, Папа римский).

Священнослужитель живет от народного греха и страхами.

(Сисмонди—История итальянских республик).

С незапамятных времен одна вещь ясна: басни об Иисусе христе были нам весьма выгодны.

(Павел X, папа римский).

Есть лишь один дьявол—это бог.

Есть лишь один ад—это невежество, корень всех зол.

Покажите народам истину, научите их справедливости—и народы станут добрыми, а люди—братьями.

В день, когда без какойлибо задней мысли люди возвратят счастье жертвам богов, они поймут, что **ЗНАНИЕ** лишь одно было великим искупителем и им лишь можно раздавить ложь и двоедушие.

Тогда **ЗНАНИЕ** уничтожит насилие, и счастье всех людей будет одинаковым, люди поймут, что добродетель—неиссякаемый источник блага и будут давать другим счастье, чтобы быть самим счастливыми.

Езекииль гл. XX. 25.
...и попустил им учреждения недобрые и постановления, от которых они не могли быть живы...

Исаия гл. XIV. 29.
...Не радуйся, земля филистимская, что сокрушон жезл, который поражал тебя, ибо из корня змеиного выйдет аспид, и плодом его будет летучий дракон.

Исаия гл. XIV. 12.
...Как упал с неба, денница, сын зари! Разбился о землю, попиравший народы.

Во имя света, истины и справедливости здравый смысл да осенит вас!

ГЛАВА I.

О том, как господь бог чудом вызвал из небытия св. Люцифера.

Еще до сотворения земли и злаков и животных ея, Ориген
Адонии (1) создал небеса с ангелами. И дабы они
всецело были по образу и подобию его—наделил он
их также всеми добродетелями и пороками, чтобы
лучше могли они различить добро и зло. И в тех же це- Мидраш.
лях он сотворил ангелов различного рода, предназначив
одних для выполнения своего высокого замысла, других для
разрушения этого замысла.

И дунул божественный творец в пространство—и от Саула, ег
дуновения его родился ангел великолепный, сверкающий. величие
Господь, увидев как он прекрасен, нарек его „**Люцифер**" (2) упадок.
облобызав чело его, и молвил ему так:

— „Сын мой, будь светом, на тебе воздвигну я Истину. Вольтер
Ты восстанешь против творенья моего и ты воцаришь фил. сло
варь. (см
ангелы)

На что ответствовал св. ангел так:

„Господь мой, недостоин я быть созданием вашим, но Эбен-Эзра.
скажите единое слово лишь и душа моя станет такою же
сверкающею, как и ваша".

Господь же весьма остерегся поступить так, ибо сотворяя св. Люцифера, он совершенно не имел намерения создать его таким же мудрым, как и сам он; посему он прибавил:

— „Сын мой, ты будешь властелином среди подобных тебе, ты будешь праведен и добродетелен и следовать велениям совести твоей, и будешь бороться во имя света, от коего происходишь—ибо ты частица бога, который сам есть свет бесконечный".

И св. Люцифер снова ответил ему:

— „Господь, да исполнится воля ваша. И так как вы Псалт. 104
повелели мне бороться за торжество справедливости и

истины, я восстану против заблуждений ваших, дабы слава ваша пуще воссияла“.

И Иегова возгласил ему: „иди!“...

И св. Люцифер ринулся в мрак и бездну,.. и повсюду куда понесло крыло его, свет воссиял... так свет был принесен в небеса св. Люцифером.

ГЛАВА II.

О том, как св. Люцифер, открыв «ЗЛО», впервые возмутился против создателя своего и имя «ДЬЯВОЛА» получил.

В то время как св. Люцифер входил в рай, все ангелы слетелись навстречу и молвили:

— „Прекрасный ангел, какую новую добродетель несешь ты нам?“

И св. Люцифер им ответил:

— „Братья мои, хвала господу!... я несу вам „Зло“.

Тогда вопросили св. Михаила: Что же есть „Зло“?... И св.
Хагига. Астарот (3), осененный духом святым, об'яснил, что „Зло“ есть противоположность „Добру“ и есть такое же необходимое благо, ибо на то и сотворил его господь“.

Святой же Гавриил, не понимая пользы зла, спросил— по какой же причине господь его сотворил, ибо, говорил он, господь, будучи сам совершенным в добродетели, превыше всего ценит добро.

Зогар. Св. Вельзевул ему об'яснил тогда, что без зла добро было бы невозможно, и что бог, создавая зло—тем самым творил лишь благо.

— „Все же—возразил св. Пелиэль, ведь никто же не принуждал всемогущего господа создать зло, чтобы проявить свою божественность...

Тут св. Люцифер, желая примирить их всех, сказал:
Хагига. — „Братья мои, внесем свет божественный в тайну сию. Все, что ни творит господь,—благо: так как истинная добродетель происходит от мудрости, а безконечная мудрость происходит от безконечного знания; господь безконечно и безгранично мудр, ибо он сам в себе заключает все противоречия.

Св. Асмодей перебил его и сказал:

— „Что касается меня, брат мой, я сомневаюсь, чтобы бог, сотворивший зло, мог бы быть действительно господом?..“

— „Не нужно сомневаться ни в чем, ответствовал ему св. Люцифер, ибо господь дал вам разум, дабы вы могли отличать истинное от ложного.

— Либо господь хотел бы уничтожить зло, но не может. Эпикур.

— Либо он мог бы это совершить, но не хочет.

— Либо он не хочет сего и не может.

— Либо он желает и может сие совершить.

Братья мои, какие же выводы должны мы из сего сделать?...

Если он желал бы зло уничтожить, но не может?

Он бессилен и не бог.

Если он мог бы сие совершить, но не хочет?...

Он сам зол, либо зло ему безразлично.

Если он и не хочет и не может?...

Он бессилен и безразличен, либо же бессилен и зол.

Если он и желает и мог бы уничтожить зло?...

В таком случае почему же он оставляет зло существовать—раз это зло противно его совершенству, его добродетели, его божественности?.. Никто из ангелов не мог ничего возразить.

Тогда св. Люцифер обратился к ним:

— Братья мои,—сказал он,—следуйте за мною.

Господь всеблаг. Господь праведен. Он явит вам новое чудо и покажет вам свое всемогущество, обратив „Зло“ в „Добро“.

И когда они предстали перед лицом всевышнего, св. Люцифер держал ему такую речь:

— „Господи боже, всесильный и всеблагий, ваше ничтожное творение почтительнейше просит вас согласиться с тем, что вы заблуждались, создавая его духом зла“.

Господь же, распалившийся святым гневом, ответствовал:

— Люцифер, кто позволил тебе судить деяния господина твоего. Забыл ли ты, что я господь бог твой, и, следовательно—непогрешим?...

— Великий боже,—возразил св. Люцифер,—смотрите, чтобы непогрешимость ваша не обратилась в источник заблуждений.

— Дух лукавый,—воскликнул вседержатель,—замолчишь ли ты!...

Но тотчас же св. Люцифер смирился и сказал:

— „И заблуждения господа, суть святая истина [1]). Посл. к кор. 1.25.

И пред словами сими склонились все чины небесные и предвечный благословил их.

---

[1]) Св. Павел, посл. к коринф. I. 25. Потому что немудрое божие премудрее человеков и немощное божие сильнее человеков.

ГЛАВА III.

О том, как Маммон, посланный св. Люцифером, искусил Иегову, показав ему «богатства земные».

И сказал себе св. Люцифер: „Раз господу угодно пребывать в заблуждении, сотворим ему некое зло, дабы он поверг его в прах“.

И позвал он св. Маммона (4) и обратился к нему с такой речью:

— „Маммон, ступай на землю, собери там всего, что также сверкает как я, затем полети и снеси это от меня всемогущему.

И Маммон поступил по воле пославшего его. Он отправился на землю и собрал там золота желтого и золота красного, серебра, перламутра, коралла, жемчуга, самоцветных камней. И принес он их господу, который благословил их, возглася:

— „Вы будете служить украшениями созданиям моим“.

Исход. 39. Тогда Маммон взял драгоценности и возложил на чело Адонаи венец из злата и серебра, украшенный самоцветными камнями; и надел на шею его ожерелье из жемчуга и красного коралла; и повесил на грудь его нагрудник, украшенный алмазами, сардониксами, сапфирами, лигурами, бирюзой, аметистами, смарагдами, агатами, топазами, хризолитами, яшмою, опалами, ониксом, рубинами, гранатами; потом напудрил он господа алмазною пудрою, дабы ярче сияла в лучах солнца слава господня, а кисти рук его, предплечия и ноги его украсил он запястьями и браслетами всякого рода, и надев перстни на персты господа, он вдел еще серьги в уши его.

И бог, увидев свое великолепие и гордый ум, облобызал чело Маммона и рек ему:

„Сии суть истинные блага земные, добродетель их равна будет их сверканию, пред ними склонятся люди, полные почтения и поклонения. С их помощью сильные будут властвовать, ибо золото—высшее благо... и богатство станет предметом зависти. Жрецы будут проповедывать добродетель и будут строго бдить за тем, чтобы добро мое не выходило из святилищ моих. **Для достижения этого им дарується**
Лов. 7,29. **право быть плутами, двоедушными и ворами, ибо богатства земные суть в то же время и богатства божие, а богатства бога справедливо довлеют служителям его. Истинно говорю вам, кто не отдаст золота своего церкви—не войдет в царствие небесное**“.

Однако св. Люцифер, представ в свою очередь пред господом, сказал:

— „Господи, посмотрите в будущее“.

И творец, проделав большую дыру во времени, увидел все войны за веру, которые впоследствии залили землю кровью, и господь воинств преисполнился радости и сказал:

— „Истинная мудрость пребудет в том, чтобы радеть о Исайя, 60,16.
возвеличении славы господней. **Обманывайте же, священники!.. Лгите, служители мои!.. Убивайте!..** Творите зло, дабы добро мое пребыло в ваших руках и добродетель ваша возвеличится, и воцаритесь над властителями и чернью, а вашу скверну забудут, ибо вы сила, и кто воспротивится вам! Благословляю вас, ибо вы утвердите заповеди божии на земле и народы преклонятся пред вами“.

ГЛАВА IV.

О том, как св. Люцифер показал господу мерзость людскую и все скверны земные и как бог спас Ноя и присных его от всемирного потопа.

Однажды, долгое время спустя после того, как племя адамово распространилось по лицу земли, св. Люцифер, приблизившись к всевышнему, молвил:

— „Всемогущий, создав человека, вы создали венец творения“.

Творец, зело польщенный сими ласковыми речами, ответил:

— „Сын мой, во всяком творении запечатлен облик творца. Поэтому я хочу сегодня спуститься с тобою на землю, и там взирать на свое совершенство и радоваться ему. И когда они достигли земли,—господь, увидев, что природа прекрасна, воскликнул:

— Смотри, все творение мое—поэзия!

— Сие справедливо, ответствовал св. Люцифер,—и показал господу пустыню, где царила смерть и отчаяние. И спросил себя тогда Иегова, для чего создал он пустыню... И св. Люцифер напомнил ему—что для верблюдов создана была она... Господь, счастливый, что его мысль была так хорошо понята, сказал св. Люциферу:

— „Ах, сын мой! как согласно могли бы мы жить, если-б ты только захотел!...

А св. Люцифер ответил ему:

— „Увы, истинно, господи, я не желал бы иного“... В то время они выходили на крутую гору. Гора вдруг начала извергать лаву и пепел.

И творец вопросил:
— „Что значит сие"?..
— Господи,—ответил св. Люцифер—это жерло вулкана.
И Бог задал себе вопрос:
„Для чего, однако, создал я вулканы?"
„Владыка,—ответил ему св. Люцифер—не для того ли, чтобы освещать окрестности ночью?"
„Ты прав", подумал господь.
Затем он обратился к вулкану:
„Вулкан, успокойся"!..
И гора утихла, как море после бури. И творец, преодолев лаву, пепел и камни, извергнутые вулканом, и добравшись до вершины, посмотрел в жерло и увидел, что дыра сия была пропастью, доходившей до середины земли. И узнал он царство сатаны, полное пламени и смрада.

И были там демоны всякого рода: черти, чертовки, чертенята... и были там чудища: козлы, обезьяны, драконы, саламандры, исполинские жабы, ящерицы—маленькие и большие, извергавшие пламя... И увидев сие, господь содрогнулся от ужаса и земля потряслась.

И, среди сего моря пламени, господь увидел Вельзевула, создающего пороки, страсти и всякие противоестественные скверны.

И воскликнул бог: „Как смеет он!"...

Но св. Люцифер ответил ему: „Господи, не тронь его... Это лишь возвеличит тебя и сделает добродетель еще более достойной на земле"...

И бог увидел перед собою все семь смертных грехов: тщеславие, скупость, сластолюбие, зависть, чревоугодие, гнев и леность. И закрыл он лицо свое, чтобы не смотреть более, но взглянув сквозь пальцы, увидел все великие недуги: проказу, чуму, холеру, оспу... и еще увидел он великие бичи человечества: саранчу, голод, войну, наводнение, пожар... и подумал... „И это все я сотворил тоже?"...

И увидел он толпы людей, шествующих в ад. И узнал он Каина, позавидовавшего брату своему. И увидел он, что большая часть рода человеческого согрешила: эти совершили богохульство и, казалось, уже не помнили об этом; те убили; другие завладели имуществом друга своего; среди них находились и соблазнившие жену своего соседа; были там и сводни и предатели, кровосмесители, минетчики, онанисты, педерасты, сатиры и даже священники, насмехавшиеся вместе с лукавым над господом и пившие вино.
И господь промолвил: „Это гнусно".
И между сих дьяволов, он узнал своих ангелов Бельфегора (5), Левиафана, Самаила, Анаразеля, Газиэла, Асмодея,

И спросил себя господь, как это было возможно? И, устрашившись, господь закрыл глаза и спустился с горы.
Достигнув же равнины, обратился к св. Люциферу:
— „Для чего сотворил я все это?.."
И св. ангел смиренно ответствовал ему:
„Так должно было быть, владыко".
И идя путем своим, встретили они человека и спросил у него господь о дороге.
„А куда идете вы?..," спросил человек.
И не зная того сами, они ответили: „Мы не знаем этого".
„Ну так где же мне знать!..." ответил человек и пошел своей дорогой. Господь же подумал: „Как люди злы" и в наказание превратил сего человека в истукана. И после долгих странствий, возвращаясь тою же дорогой, увидели они человека, обращенного в истукана, уже на подножии, и, в то время, как другие люди ему приносили жертвы, священники совершали моления перед ним, а жрицы плясали.
И спросил господь у одних о том, что делают другие, и ответили ему: „Они поклоняются господу".
И сказал он людям. „Я есмь господь ваш".
Но люди насмеялись над ним и возразили:
„Если б вы были богом, вы не были бы человеком".
И господь смутился.
И еще спросил он у людей:
— „Почему же необходимо, чтобы бог был"?..
И люди ответили: „Ибо ничто не произошло само собою. Если б не было бога, семена не произрастали бы, ветер не веял бы, солнце не светило бы, самцы не оплодотворяли бы самок, очи наши не видели и уши не слышали".
И господь сказал им снова:
„Да истукан сей при чем-же тут?"
Но люди прогнали творца камнями, ибо здравый смысл и логика в одно и то же время мать и отец и божественного невежества и человеческой мудрости.
Вслед за тем господь увидел большой город. И вошел он в ограду его и увидел, что жители города поклоняются животным и растениям.
И спросил он себя: „Кто же более разумен, люди или звери?"..
И увидел он, что исполины земные, родившиеся от сношений сынов его с дочерьми Евы, изобрели письмо, чтобы распространить и увековечить свое безумие.
И увидел он, что они находят хорошим то, что дурно, а добро считают злом.
И, как сказано в главе VI бытия: „И увидел господь бог, что велико развращение человеков на земле и что все

мысли и помышления сердца их были зло во всякое время И раскаялся господь, что создал человека на земле и восскорбел он в сердце своем“.

И подумал он: „Следует уничтожить род людской и сохранить лишь зверей“.

Св. Люцифер, однако, указал ему на человека с душой простой и доброй, звавшегося Ноем.

И господь призвал Ноя пред лицо свое и повелел ему соорудить ковчег из дерева „гофер“.

Бытие, VI 14. „Ты сделаешь его, прибавил господь, отделениями и осмолишь его внутри и снаружи. И сделай ковчег так: длина триста локтей, широта пятьдесят локтей, а высота тридцать локтей.

И сделай отверстие в ковчеге, и в локоть сведи его вверху, и дверь в ковчег сделай с боку его, устрой в нем нижнее, второе и третье жилье“.

Когда ковчег был окончен, Ною уже было шестьсот лет. И поступил он так, как господь ему приказал.

В семь дней вместе со своими сыновьями и дочерьми об'ехал он землю двадцать тысяч раз, сгоняя животных к ковчегу, а так как все твари сии были весьма... глупы, то было очень трудно пригнать их помногу каждый раз.

Кроме того—волки пожирали ягнят; крокодилы—крыс; змеи глотали морских свинок; совы ловили мышей; ястребы охотились за голубями; орлы похищали антилоп; коршуны дрались с кондорами; гиппопотамы упрямились и топтались на одном месте; львы и тигры повсюду сеяли ужас; обезьяны искали блох; кошки разоряли птичьи гнезда; божьи коровки нагоняли ужас на тлей; осы всех жалили; мухи не хотели оторваться от падали; повсюду совались муравьи и пауки; микробы, бациллы и инфузории были неуловимы... Выбившемуся из сил и терпения доброму Ною пришлось отказаться и от мысли захватить с собою исполинских ихтиозавров, плезиозавров, мамонтов, бронтозавров, глиптодонтов, мастодонтов, риноцериев, саблезубых тигров, птеродактилей и несколько гигантских черепах, слишком тяжелых и медлительных.

Все это было не легко совершить.

Как Ной ни старался устроить всех своих животных в их хлевах—одни разбегались, другие кусались, третьи требовали корму и, так как у Ноя ничего, кроме сена и соломы, не было для всех, просивших есть в одно и то же время, то в ковчеге стоял невыносимый гам.

Уже не говоря о запахе.—Ною, чтобы помочь этому, па минуту пришло в голову применить старое правило: „Кто не ест, не испражняется“, но напрасно старался он об'яснить своим пленникам, что он обрекает их на голод исключительно ради гигиены, они ничего и слушать не хотели и

подняли такой гомон, что бедняга Ной не переставал восклицать:

„Господи, боже мой, что за задачу возложил ты на меня? Каким образом, о боже, развяжусь я с ними?“

Бесполезно подчеркивать, что паразиты кишели. Кроме того, согласно приказания божественного владыки, Ной собрал в ковчеге всякого рода гусениц, мокриц, майских жуков, клопов, москитов, лобковых вшей, пруссаков, тысяченожек, улиток, слизней, стрекоз, поденок, собак, белых медведей, двуутробок, обезьян всех пород, которые смущали всех остальных животных своим лукавством и поведением. Были еще в ковчеге лемуры, кугуары, ягуары, пантеры, пумы, рыси, тюлени, гиены, лисы, шакалы, медведи серые и бурые, барсуки, свиньи, вепри, куницы, горностаи, хорьки, дикообразы, беспокоившие всех соседей, весьма неудобные ежи, летучие мыши, слоны азиатские и африканские, верблюды, дромадеры, ламы, носороги, лошади, ослы, коровы, зебры, буйволы, бизоны, козероги, гну, ламы, олени, лани, ленивцы, тапиры и муравьеды, которые отказывались от всякой пищи, кроме муравьев.

А птицы!.. пеликаны!.. пингвины!.. канарейки!.. горлицы!.. индюки!.. куры!.. цесарки!.. павлины!.. страусы!.. казуары!.. перепелки!.. фазаны!.. бекасы!.. кулики!.. жаворонки!.. утки!.. буревестники!.. цапли!.. фламинго!.. аисты!.. черные и белые лебеди!.. пеночки!.. снигири!.. красноголовки!.. клесты!.. вороны!.. сороки!.. козодои!.. соловьи!.. черные дрозды!.. серые дрозды!.. птицы-лиры!.. попугаи!.. какаду!.. райские птицы!.. колибри!.. птицы мухи!..

Это было ужасно!..

Были там также медяницы, боа, гремучие змеи, ужи, кобры, аспиды, ехидны, черепахи, лягушки, жабы, хламидозавры, ящерицы, кайманы, только рыбы были исключены из числа обитателей ковчега.

Наконец, когда оказалось в ковчеге по семи пар чистых тварей и по паре каждого рода нечистых и когда Ной достаточно запасся кормом для всех своих пленников, „в год
шестисотый жизни Ноевой, во второй месяц, семнадцатый
день месяца, разверзлись все источники великой бездны и
окна небесные открылись и лился дождь на землю сорок Бытие
дней и сорок ночей и все, что имело дыхание духа жизни VII 11
в ноздрях своих на суше—умерло“.

А в то время, когда снаружи свирепствовал ливень,—внутри ковчега обитатели его жили по своему! Гомон!.. Грохот!.. Визг!.. Шум!.. Гам!.. неописуемый: слоны трубили; львы рычали; лошади ржали; ослы орали; олени и коровы мычали; быки ревели; свиньи хрюкали; верблюды кричали; леопарды мяукали; медведи ворчали; носороги храпели; буйволы сопели; лани пищали; ястребы клектали; синицы

чирикали; гусаки лопотали; коноплянки щебетали; жаворонки звенели; пчелы, мошкара и жуки жужжали; шмели гудели; бараны блеяли; вороны каркали; сороки стрекотали; дрозды и иволги свистали; куры кудахтали; петухи кукурекали; утки крякали; мыши пищали; чижи пели; чайки хохотали; козы блеяли; сверчки трищали; кузнечики играли; сычи и совы гукали; лисы лаяли; волки выли; кукушки куковали; грачи кричали; змеи шипели; лягушки квакали; глухари токовали; кошки мурлыкали. Ной страдал, а население ковчега... смердело и задыхалось. Законная Ноева половина в начале путешествия чуть от этого воздуха не умерла. А много животных заболело коростою, чесоткой, лишаями, чирьями и болячками.

Бытие, VIII, 1. И так скитались они по водам сто пятьдесят дней. Тогда только „бог вспомнил о Ное и о всех зверях и домашних тварях, что были с ним в ковчеге. И в семнадцатый день седьмого месяца ковчег пристал к вершинам Арарата“.

И лишь много дней спустя Ной наконец смог покинуть ковчег и выпустил на свободу всех пленников своих.

И когда, наконец, они узнали, что час настал, Ной больной чесоткой утешил жену свою, заболевшую проказой. И жена Ноя, больная проказой, утешила Сима, заболевшего слоновой болезнью. И Сим, больной элефантиазисом, утешил жену свою, заболевшую пеллагрой. И жена Сима, больная пеллагрой, утешила Яфета, заболевшего стригущим лишаем. И Яфет, лишайный, утешил Хама, больного рожей. И так все они утешили друг друга и утешены были. И Ной принес жертву господу и возблагодарил его за спасение свое.

Затем он возвратился в ковчег, чтобы посмотреть, не остался ли там кто-нибудь из зверей. При входе в ковчег с ним сделались судороги, а затем он увидел, что половина зверей передохла из-за недостатка пищи и... воды.

Бытие, VII, 20. **Но так как Ною надоела вода,**—он начал возделывать виноградную лозу.

И выпил он вина, и опьянел, и раскрыл наготу свою посреди шатра своего.

Видя это, св. Люцифер призвал господа и вопросил:

— „Владыка, зачем сотворили вы виноградную лозу“?

И ответствовал господь:

— „Затем, чтобы Ной мог прикрыть виноградным листом, то, чем я напрасно снабдил его“.

И Ной, сорвав лист винограда, прикрыл им свою наготу. Увидав же это—сыновья его захохотали и насмеялись над ним.

ГЛАВА V.

О том, как св. Люцифер вдохновил пророков и как все пророчества исполнились.

Когда после потопа земля снова заселилась людьми, вновь появились плуты, юродивые и сумасшедшие, которых мудрецы окрестили прорицателями, магами, астрологами, кудесниками, хиромантами, пифиями, геомантами, некромантами, пророками, провидцами и иллюминатами. Они скрывались от людей и читали в будущем. И св. Люцифер продиктовал одному из них следующие слова (6):

Эзра, Иеремия, Иезекииль. Даниил, Осия, Иоиль, Амос. Авдей. Иона, Михей, Наум, Аввакум, Софония, Аггей, Захария, Малахия, Откровение

„Я раздавлю главу змея,
„Когда от земли испытание мое придет.
„И покрывало разорвется сверху до низу—
„Мертвые воскреснут и земля раскроет недра.
„И народ мой умрет.
„Я разрушу стены трубным гласом.
„В Иордане будет плавать кит,
„Который проглотит мужа,
„Который излечит отца своего от желчи.
„Потом солнце остановится
„И покажется семисвечник;
„ Увидят люди быка, льва, единорога и орла,
„Которые утвердят книги завета;
„И орел преклонит колено пред ягненком;
„И ягненок откроет книгу завета и возглаголет.
„И мессия придет на землю;
„И земля запылает с четырех концов;
„И подпоры небесные рухнут;
„И будут праведные одесную меня,
„А злые ошую.
„Люди же сына моего казнят..
„И так бог дарует прощение;
„И первородный грех сотрет.
„И все безумные станут тогда мудрыми,
„А все мудрецы безумными“.
„Ибо нет ничего более логичного, нежели то, что нелепость.

„Люди же верят в ложь,
„А в истине всегда будут сомневаться! Иоанна, VIII, 45.
„Верьте, ибо лучше верить нежели усумниться!
„Ибо ужасна будет кара неверующих—
„В час прихода искупителя,
„Который родится от девушки,
„Девушки, бывшей до того... шесть раз матерью

„Но неверы не поверят сему никогда
„По знаку этому все узнают его.
„Дух божий снизойдет на него,
„И все народы поклонятся ему.
„Но воистину, на верующего
„Придется двадцать неверующих.
Иезекииль, VI. „Прокляты, прокляты вы, сомневающиеся!
„Ибо я освобожу мой народ от врагов его...
„И потому горе тебе народ мой,
„Ибо тебя буду я преследовать,
„Ибо тебя покараю я!
Исайи, V. „Горе оставшимся верными мне!
„Они будут смотреть и не увидят;
„Истинно будет то, что ложно;
„Глубоко будет то, что непонятно;
„Но если ты уразумел, сомкни очи твои;
„И уши твои увидят, а глаза услышат,
„И увидишь ты, как воздвигнется море;
„И возопит море: един есть господь,
„Как едино море.
„И все другие боги окажут ложь свою;
„Но люди поклонятся ложным богам;
„Ибо вижу я виноградную кисть в небесах.
„И кисть сия так велика,
„Что нужно двоих, чтобы поднять ее.
„Затем сотворю я лестницу из огня.
„И сведу коней моих на землю;
„И пророк мой вознесется к солнцу.
„В колеснице, сверкающей лучами.
„И посланный мой будет жить со львами;
„И облака увидят
„Хвостастую звезду над кровлей хлева.
„И пастухи с овцами своими скажут
„Ослам.—„Ах это ты сын божий! Осанна“!
„Семь тощих коров пожрали семь тучных;
„И так наступит конец света“.

Пророка этого сочли юродивым, но речи его сохранились и таким образом осуществилось то, что он предсказал:

„И все безумные тогда станут мудрыми.
„А мудрецы—безумными“.

ГЛАВА VI.

О том, как св. Люцифер заставил господа усумниться в его собственных делах.

Однажды сказал себе бог-отец: „Пойдем-ка да посмотрим, что творится в земле Сеннаар“. И спустился он наземлю и пошел путем-дорогою. И так дошел он до большого города и спросил: „Каким образом город сей уцелел от потопа“.

„Что еще за потоп!—ответили ему,—у нас давно о нем и не слыхать“.

— Но с тех пор прошло, ведь, всего тридцать лет!—воскликнул вседержитель, что делали вы, чтобы так размножиться!

— Да, кажется, Ксисустр [1]) захватил с собою много семени жизненного,—ответил человек, а мы любили вволю.

— „Что же такое любовь“?—вопросил бог.

Человек, удивленный таким невежеством,—об'яснил любовь творцу, и показалась она ему грязной и мерзкой, и заткнул он уши свои, дабы не запятнать чистоты своей.

Затем спросил он—„кто был Ксисустр“. (7).

— „Священники говорили нам, был ему ответ, что он был сыном Убаратуру.

— Убаратуру?..—Господу казалось, что он во власти сонных грез... и он вошел в город. И войдя, спросил, где он находится.

— „Вы в Баб-Илу“,—ответил один солдат.

— „А есть ли здесь священники?“—спросил господь.

— „Священники! как не быть! Но их не хватает для всех богов, которым нужно возносить молитвы“.

Господь посмотрел на него, покраснел и осведомился:

— „Где же пребывают эти священники“?..

— „Э! да вы разве не знаете?—ответил ему вопрошаемый, они живут в Зиккурате [2]) в храмах Ану и Бела“.

— „Я чужестранец,—сказал предвечный, где же Зиккурат“.

И солдат указал ему на здание, возвышавшееся в центре города, построенное террассами, служившими подножием друг другу. Огромная лестница, начинавшаяся на средине первой террассы, вела на верх. А все здание было увенчано куполом, под которым бог Бел-Мардук созерцал бесконечность, восседая на троне из золота и слоновой кости, воздвигнутом ему царем Суму-ла-илу, преемником царя

[1]) Из истории древних народов востока. *Масперо.*
[2]) Ассиро-Вавилонский Культ. Поль Дорм. Избранные рел. ассиро-вав. тексты

Суму-абу. Неподалеку оттуда жили священники с чадами и домочадцами. Были между ними заклинатели, знахари, прорицатели, которые, как и собратья их в наши дни, эксплоатировали людскую доверчивость и страдания. Они излечивали недуги жертвами, чарами и молитвами; нищенствовали и давали деньги в рост. У них были имения и дома, которые они отдавали в аренду, извлекая большие выгоды... Они скрывали свою тиранию под маской власти „богов" и, таким образом, мерзостью своею властвовали над народом, князьями и самими богами.

И когда предвечный увидал эту огромную постройку, он спросил, кто обитает в ней. Один из рабов об'яснил ему, что там живет Бел-Мардук, победитель Тиамат. И подумал господь „Тиамат, не один ли это из демонов преисподней?".. И вздохнул.

Гармсворд. История мира. Т. I и III. Проф. Петри. Происхождение цивилизации в Месопотамии.

Затем, приблизившись к одному из храмов, увидел он на стенах изображения подвигов неких странных существ, битвы с баснословными зверями, крылатых людей, полурыб и существ с птичьей головой. И среди прочих заметил он барельеф с изображением крылатого льва с головою дракона и конечностями быка, с когтями как у орла и телом, покрытым перьями; его преследовал человек с четырьмя крыльями, и муж сей, казалось, был готов поранить зверя оружием, напоминавшим в одно и то же время трезубец и молнию.

Св. Люцифер предстал вдруг пред господом в обличьи священника, и Иегова, не подозревая с кем имеет дело, спросил у него, что означает сие изображение.

— „Это,—ответил св. Люцифер,—лукаво улыбаясь и гладя свою бороду, завитую, согласно халдейской моде,—это Мардук, поражающий Тиамат перунами".

— „Мардук?.. Что это за личность"?—спросил господь.

— „Вы не знаете Мардука?..—воскликнул св. Люцифер...—слушайте же".—И начал:

„В начале всех вещей ничего не было, кроме Апсу и Мумму Тиамат, которые зачали и породили Лакму и явились Ма и Лама, алалы, теталы и маскимы". Иегова, ничего не понимая, таращил от удивления глаза и ушам не верил...

Но св. Люцифер об'яснил ему, что это-то и были баснословные существа, изображенные на стенах, и продолжал:

— „Аншар и Кишар явились тогда на свет, а после их Аннунаки, Ану, Бел и Ея, которые породили по супруге каждый для себя и так явились на свет Анат, Белит и Давкина. После них пришли Син, Шамаш и Адад. Наконец—Уту, Белу, Нин-Иб, повелитель воинств, Нергал, Иштар и Набу, правящие в Зи-Киа, с высоты Зи-Ана и пребывающие в борьбе с Ен-лилем, властители Кур-ну-де, юдоли, откуда не возвращаются".

— „А Мардук... он то кто такой"?..—прервал его господь.

И св. Люцифер продолжал:

„Мардук—это Нин-иб, когда он является богом плодородия; Мардук—За-ма-ма—в качестве бога битв; Мардук есть Ен-лиль, как владыка и бог совета; Мардук-Набу—в качестве бога счастья; Мардук—это Ен-зу ночью; Мардук—это Самас, как бог справедливости; Мардук—Адад в качестве бога дождя".

Св. Люцифер смотрел на господа, а господь смотрел на него.

Вавилонский бог, спаситель Мардук, поражающий вавилонского диавола, Тиамата, перунами.

— „Значит это я,—сказал Иегова,—ибо я есть господь и вседержитель".

— „Как, вы бог!..—воскликнул св. Люцифер,—и вы не знакомы с собратьями?..

— „У меня нет собратьев,—возразил всевышний. Я единый, великий, всемогущий, непогрешимый, вечный владыка небес и земли, бывший, сущий и будущий во веки веков".

— „Несчастный!..—воскликнул св. Люцифер, разве вы не видите, что все, кого я вам ни назвал, существуют! Кто вы такой? Я вас не знаю".

— „Я господь бог,—ответил Иегова,—тот, кто послал потоп на людей, потому что они забыли меня".

— „И вы думаете,—возразил св. Люцифер,—что со времен потопа люди стали иначе относиться к вам“?..

— „Мне известно все, что происходит на земле“,—ответил державный владыка.

— „Все, что совершается на земле?..—спросил св. люцифер.—Ну, коли ты знаешь это, поделись-ка знаниями твоими со мною“...

Господь онемел от изумления пред такой наглостью.

Но, вдруг увидел он, что за спиною жреца развернулись огромные крылья, шея его вытянулась и исполинский, как у дракона, хвост, появился на месте нижних конечностей. Сначала зеленого цвета, затем заблистал он золотом в лучах солнца и вскоре засверкал сиянием и блеском нестерпимым.

— „Узнаешь ли меня, владыка?“—молвил собеседник с улыбкой.

И дрожа господь ответил:

— „Да, Люцифер, что хочешь ты от меня?..“

— „Агага!—захохотал ангел.—Хочу показать тебе твое всемогущество; хочу показать тебе землю и как чтит тебя род людской. Садись на вью мою и прикажи, чтобы ни время, ни пространство более для нас не существовали“.

И св. Люцифер, усадив господа на хребет свой, поднялся в воздух.

И сперва парил он над Египтом.

— „Смотри,—сказал он господу,—вот мы над нильскими порогами, здесь поклоняются богу Хнуму (8)!.. А вот мы над Гелиополем, здесь чтут бога Ра!., А вот Тунис—здесь храм Анури!,. А Мендес—здесь молятся Озирису!., Агага!.. это не все еще!.. Ты еще насмотришься!

Вот храмы Изиды, Анубиса и Нефтис. Вот истуканы Габу, Нуит, Ну, Апи, Совку, Сип-Тифона, Хереписа, Фта, Атону, Шу, Анури, Амона, Сокариса и Тота!.. Будет с тебя?.. Дальше, дальше!.. Агага!.. Вот мы в Тире: здесь поклоняются Ваалу и Астарте!., Вот Библос, здесь чтут—Еля!.. Вот мы в цветущем Сидоне: здесь храмы Самамрума, основателя града, Хисооса и Мелькарта!.. А вот избранный твой народ приносит жертвы Молоху и Золотому Тельцу!.. Что, мало еще тебе?!. А!.. га!.. га!.. Вот мы и в Фригии, стране богов: Багайоса, Мина, Аммы, Агдитиса, Диндимения, Идея!.. Мимо... мимо!.. Агага!.. Вот мы снова в Вавилоне. Теперь здесь поклоняются Нину и Семирамиде!.. Время летит и мы с ним... Вот Агура Мазда и мой приятель Ангро-Майнью!.. Ормузд и его Язаты, Митра, Атар, Анагита, Аома, и Феруеры!.. Вот Амшапанды, Вогу-Ману, Кшатра, Вайрия, Спента, Армайта, Аурвантат!.. Амератат! Что-ж, хочешь ли, чтоб я перечислил всех Дарвандов?.. Мимо?.. дальше, Ага... га!.. Вот мы в Пятиречье, вот Индра, Агни, Сурия, Варуна, Сома!..

Вот Брама, Шива, Вишну... Вот Рама и Кришна!.. Вот... Мимо... летим дальше... Вот и Япония!.. смотри, вот Аматеразу, Бишамон, Дайкоку, Бантен, Ебизу, Фоку-Року-Джу и Джу-Ро-Джин... Ага... га!.. Дальше!.. Летим за океан!.. Вот великий Маниту!.. Вот храм Солнца!.. Вот Манко-Капак и Мама Оело!.. Дальше!.. Снова через море!.. Вот Реногенос!.. Вот Енопа!.. Вот Абноба, Ардуинна, Буксенус, Беленус, Мапонус!.. Вот Маб, Лугг!.. Вот Гольда и Бенцония!.. Водан. Тор, Фрейя, Нерт, Эдда, Имир, Перун, Велас, Святовит‘ Поренутий, Триглав, Дажбог, Ругевит!.. Дальше, дальше... Ага!.. га!.. Вот Мойры. Гея, Теллий, Уран, Титей, Сатурн, Рея, Юпитер, Юнона, Минерва, Веста, Латона, Аполлон, Церера, Вулкан, Меркурий, Марс, Нептун, Плутон, Амфитрита, Венера, Вакх, Фемида, Купидон, Ирида, Геба, Гелиос, Фаетон, Селена, Люцифер, сын Юпитера и Авроры. Люцифер, слышишь ли ты?.. Видишь“?...

— „Да... да“...—ответил господь...

— „Дальше, мимо!.. А, га. га!.. Приап, Тихон, Волюпия, Ортана, Гелазинус, Пандемий, Перфика, Према, Котисп, Фаллус“...

— „Кто этот последний?“—спросил господь.

„Это половой орган мужской, творец рода людского“, - ответил св. Люцифер, разразившись хохотом.

Бог отец был всем этим так огорошен, что голова у него закружилась и он свалился в бездну.

Дюлор. Боги плодо-родия на... культ фа... лоса у древних в но... вых наро-дов.

—

ГЛАВА VII

О том, как св. Люцифер внушил господу мысль сотворить уродства всякого рода.

Однажды св. Люцифер посоветовал господу создать уродов и всевышний, всякое творение благо, счел сей совет весьма мудрым. И потому принялся он создавать глухих, немых, слепцов, паралитиков, кривых, калек, хромых, кривоногих, недоносков, карликов, сухоручек, горбунов, кретинов, юродивых, карапузиков, гермофродитов, перекошенных, увальней, к вящей славе своей, дабы было кому забавлять нищих духом в раю.

ДА БУДЕТ ИМЯ ЕГО СВЯТОЕ БЛАГОСЛОВЕННО.

ГЛАВА VIII.

О том, каким образом Иосиф, отец Иисуса христа, открыв, что он рогат, задумал бежать в Египет, и исполнил задуманное; несколько мелочей из детства благого младенца Иисуса.

Когда дева Мария разрешилась в хлеву от бремени мальчиком, спустя немного времени после замужества своего, св. Иосиф, ее муж, убоялся возвращения в Назарет, боясь быть сочтенным за „рогатого" друзьям и своими и знакомыми; посему замыслил он покинуть родину—и вот почему бежал он с женою и ребенком в Египет.

За время пребывания их Египте, маленький Иисус быстро вырос. Затем вернулись они в Назарет, где св. Иосиф продолжал заниматься плотничьим ремеслом.

И когда маленькому Иисусу исполнилось шесть лет, св. Люцифер вселился в него и стал он мальчиком весьма непослушным. Он обладал всеми недостатками своего возраста: был жесток, мстителен, всегда ссорился с братьями своими и уединялся большую часть времени.

Доктор Бине Сангле. Безумие Иисуса, его наследственность, конституция и физиология.

Фома израильтянин разсказывает нам, что он был дерзок. Так однажды, когда отец его выдрал за уши, благой младенец Иисус ответил ему: „Я без сомнения твой, но ты не должен мучить меня, ибо я не для того тебе дан, чтобы ты наказывал меня"! В другой раз, он был так груб, что св. Иосиф в гневе запретил деве Марии „пускать его на порог дома".

Наконец, благой младенец Иисус был зол до того, что его отец сказал однажды школьному учителю его: „возьми его с собою, брат, если осмелишься".

И когда, однажды, св. Иосиф выговаривал ему за провинность, младенец Иисус ему ответил: „Не дотрагивайся до меня. Не ведаешь ты, кто я есмь. Если б ведал ты сие—не противоречил бы мне. Хотя я и с тобою, здесь, но я пребыл прежде тебя"!

И когда Закхей явился, чтобы преподать ему науку, св. Иосиф ему об'явил: „Никто не может его научить, разве господь один. Разве ребенок этот, как другие дети?.. И так вынужден он был отдать младенца Иисуса другому учителю, которому сказал: Если можешь с ним совладать, возьми его в ученье, я буду этому очень рад". И чтобы забыть оскорбления этого ребенка, который был зачат не им, св. Иосиф предался пьянству. И захворал он и последние слова его были: „Горе чреву моему, которое, подобно пламени, пожирало все, что могло".

И испустил он последний вздох... в день двадцать шестой июня... на утренней заре. И благой младенец Иисус, преисполненный благодарности к приемному отцу своему, с этого дня никогда не упоминал более о нем.

———

ГЛАВА IX.

О том, каким образом св. Люцифер внушил Иисусу стать пророком.

Однажды, когда младенец Иисус, лежа на земле, предавался сну, св. Люцифер явился к нему в сонном видении в большой седой бороде и прошептал на ухо.

— "Сын мой, предаю мир в руки твои. Все, что ни промолвишь ты—пребудет, и стихии и будущее преклонятся пред словом твоим".

А Иисус не усумнился ни в чем.

Затем он молвил ему еще: „Ты еси сын человеческий". И Иисус, вообразив, что он сын божий, счел себя мессией.

На следующий день он заблудился; а родители его и братья, с коими возвращался он из Иерусалима, где вместе с прочими богомольцами праздновали пасху,—заметили его отсутствие лишь в Иерихоне и искали его повсюду, и не найдя, пошли обратно тою же дорогой.

И через три дня они нашли сына своего среди ученых за спорами о св. писании, и все были в восхищении от мудрости его ответов. И мать его молвила: „Дитя мое, почему ты поступил так нехорошо с нами"?.. Иисус же ответил ей: „Почто искали вы меня?.. Не знаете вы разве, что я должен посвятить себя делам отца моего"?

И св. богоматерь, позабывши, что она зачала Иисуса от духа святого, не поняла, что хотел ее сын сказать, взяла его за руку и повела с собою в Назарет с Яковом, Иосифом и Иудой, братьями его и Марией и Саломеей, его сестрами.

ГЛАВА X.

О том, как Иисус, вдохновленный св. Люцифером открыл людям свое истинное предназначение.

И вот однажды св. Люцифер раскрыл истину пред Иисусом. И, как сказано в евангелии от св. Матвея, Иисус молвил:

„Не думайте, что я пришел принести мир на землю;
„Не мир принес я, но меч.
„Ибо я пришел разделить человека с отцом его и дочь с матерью ее и невестку со свекровью ее.
„И враги человеку—домашние его.
„Кто любит отца или мать более, нежели
„Меня, недостоин меня; и кто любит сына
„Или дочь более меня, недостоин меня“.

И случилось по слову его. С того дня ненависть и распря воцарились в семьях, городах, народах и племенах, и с той поры у христиан вместо сердца камень.

Так исполнилось слово спасителя.

ГЛАВА XI.

О том, как св. Люцифер вдохновил Иисуса и как сей последний начал проповедывать учение иессеев, фарисеев и саддукеев.

В это время в Палестине проповедывали свое учение три секты: иессеи, фарисеи и саддукеи (9). И так как гордость Иисусова была велика, св. Люцифер приблизился к нему и шепнул ему на ухо: „Возьми у иессеев, фарисеев и саддукеев их учение и их обряд и утверди свою собственную секту. И когда в деле этом преуспеешь, осуди их учителей, ибо немногие из людей любят своих учителей, но многие любят врагов учителей своих.

И Иисус сделал, как сказал ему св. Люцифер.

Как иессеи,—он стал коммунистом и собрал вокруг себя апостолов и учеников; по их же примеру облекся он в белые одежды; он запретил торговлю, исцелял больных волхвованиями и стал прорицать будущее.

И изучивши доктрину фарисеев с книжниками и храмовыми учеными, он стал на сторону гиллелитов против шамаитов, повторяя вместе с Гиллелем старшим: „Не сотвори ближнему твоему того, чего бы не хотел, чтобы тебе самому сотворили“.—„Господь велик милосердием своим и суд господень есть благость и милость“. Но весьма остерегся он повторять вместе с игллелитами другие истины их: „Перестать учиться—это пятиться в знании своем; отказываться от науки, значит быть недостойным жить на свете“. Не говорил он, как они—также: „Невежда не боится греха, темный человек не может иметь истинной веры“. **Ибо был он сам невеждою.**

И так привлек он к себе рыбаков, публичных женщин, прелюбодеек и саддукеев.

И когда все они пришли к Иисусу, он начал бранить и порицать их. И потому саддукеи, господствовавшие в синедрионе, соединились с фарисеями против общего врага-христа и потому они настаивали на предании его казни.

ГЛАВА XII.

О том, как Иисус был искушен в пустыне св. Люцифером.

И как писано в евангелии св. Матвея, случилось что Иисус был уведен в пустыню духом святым, дабы быть искушенным диаволом.

„И постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок возалкал“.

Св. Люцифер, приблизившись к нему, сказал: „Коли воистину ты сын божий, прикажи, чтобы камни сии стали хлебами“.

Но Иисус ответил: „Написано: не единым хлебом жив человек, но всяким словом, исходящим из уст господних“.

На что св. Люцифер расхохотался и спросил у него: „Что есть бог? Творец ли „зла“ он?.. Тот, кто оставляет людей погрязать в заблуждении и пороках и ниспосылает на них всяческие беды?.. Ты ли это, существо столь суетное, чтобы утверждать, что твоим знанием установлен порядок во всей вселенной, и не знающее в то же время, что вера различна в разных странах и **что каждый народ ставит себя под покровительство собственного бога?..** Тот ли есть бог, кто не знает, что человечество подвергается переменам вместе со всеми тварями и растениями в мире?.. Тот ли бог, кто создал мозг людей и животных так, чтобы они могли мыслить лучше своего создателя?.. Отвечай мне?.. Тот ли бог, кто расположил светила на неизмеримых рас-

Бине Сангле. См. выше.

стояниях друг от друга и сообщил им движение правильное и повинующееся числам?.. Или тот, кто полагает, что светила эти тоже миры, движущиеся совсем не теми путями, которые он им указал?..

„Тот ли Господь, кто полагает, что он сотворил все живущее и кто не знает, что из ничего нельзя создать ничего, но что материя вечна и меняется под действием вечных сил?“

„Тот ли бог, кто не знает, что вселенная неизмерима и, следовательно, чтобы сотворить ее, нужно вмещать в себе мощь, большую, чем все силы вселенной вместе взятые, а, следовательно, превышающую неизмеримую сумму всех сил существующих, что равносильно утверждению, что часть суммы этих сил более целого?..“

„Тот ли господь, кто не знает, что вера есть порождение невежества... и что все в природе естественно?..“

„Он ли господь?.. Ты ли?..“

„Но, что знаешь ты!..“

„Знаешь ли ты только—что такое мысль? .“

„Знаешь ли ты, сын божий, что значит ощущать?..“

„Что знаешь ты о зоологии?..“

„Что знаешь ты в геометрии... медицине... математике... философии?..“

„Знаешь ли хоть отношение между диаметром и окружностью? Отвечай же мне, о безконечно мудрый господь!..“

„И так как ведь это ты создал луну—докажи мне, что если б она была шарообразной—ея поверхность равнялась бы двум третям поверхности цилиндра, описанного вокруг нея! Прежде чем приступить к сотворению мира, отчего ты не призвал на помощь Архимеда, о господи?..“

„Затем св. Люцифер, начертив ногтем указательного перста своего на песке прямоугольный треугольник, построил на каждой из сторон его по квадрату и молвил господу:

„Владыка, докажи же мне, что квадрат, построенный на гипотенузе, равен сумме квадратов, построенных на катетах... и я скажу, что ты мудрее Евклида!“

Но Иисус не отвечал нечего.

Св. Люцифер продолжал:

„Так как это ты создал светила, господь,—ты должен, конечно, хорошо знать астрономию... и конечно, ты легко покажешь мне на небосводе Марса, Венеру и Меркурия!..“

„Но разве мог ты хотя бы только большую Медведицу найти среди созвездий!..“

„А в физике, о творец стихий, что смыслишь ты?.. Ты, ходящий по водам, как это утверждают, знаешь ли хотя бы, что всякое тело, погруженное в жидкость, испытывает

давление снизу вверх равное весу вытесняемой им жидкости?..“

„Наконец—раз ты говоришь, что это ты создал землю—начерти мне хоть карту ее и я поклонюсь тебе...“

„Увы!.. Ты утверждаешь, что земля плоска затем, чтобы глупцы поверили, что ты всех их обнимаешь единым взглядом...“

„Пойди же, создатель мира, проповедуй и сей свое семя; вот, ты упустил из виду религиозное помешательство (10). Оно—воистину, твое настоящее детище. Сей его полной горстью, чтобы задушить истину, свет и чтоб пуще воссияло невежество твое!.. Вот оно знание твое!..“

„Встречал ли ты когда-нибудь имя Геркалита Ефесского (11) и книгу его о природе? Слыхал ли когда-нибудь ты об Алкмеоне Кротонском?.. Знаешь ли ты собрата твоего Пифагора?.. Посещал ли ты школы, где учились Анаксимен, Гермотим, Анаксагор, Перикл, Еврипид, Сократ и Платон?..“

„Учен ли ты так же, как Демокрит и Гиппократ?.. Учили ли тебя в храме—этике Аристотеля? Если б ты был знаком с его учением, ты знал бы, быть может, что между ученым и невеждою такая же разница, как между живым и мертвецом. Ты не знаешь ни Зенона, ни Епикура, ни Евклида, ни Архимеда, ни Ерастотема, ни Гиппарха, ни Еразистрата, ни Лукреция!.. И ты осмеливаешься утверждать, что ты сын божий и сам создатель в то время, как ты не знаешь про существование твоих же творений!..“

И Иисус заговорил: „Что все это? Разве мое невежество не есть лучшее доказательство моей божественности? Дом отца моего не школа для философов, не храм для книжников и ученых. Истинно говорю тебе, мудрые не войдут в царствие небесное“.

„Владыка, ответил ему св. Люцифер, мудрость твоя велика, а разум человеческий суетен. Но зло восторжествует над учением твоим и твое заблуждение будет когда-нибудь окружено ореолом скверны“.

Тогда Иисус молвил ему: „Отыди от меня сатана, ибо написано: господу богу твоему поклоняйся и ему одному служи“.

Тогда св. Люцифер, преклонив колена и облобызав ноги христовы, ответил:

„Владыка—я жду твоих повелений! Ты проповедуй евангелие... я берусь создать церковь“.

И тут они расстались.

И Иисус, покинув Назарет, удалился в Капернаум, город на берегу моря, на границе Завулона и Невфалима.

И так исполнились слова пророка Исаии,

Доктор Б[...] не Сангл[...] Преступл[...] ния рел[...] внушени[...] и его со[...] альная пр[...] филактик[...] (Архив кримин. антропол гии, 1901 [...]

ГЛАВА XIII.

О том, что св. Люцифер показал Иисусу в саду гефсиманском.

Иисус молился в саду гефсиманском. И в то время, как он погружен был в молитву, апостолы спали. Обернувшись, увидал Иисус рядом с собою человека и признал он в нем св. Люцифера, молвившего ему:

— „Господи, что ты сделал? Зачем сошел ты на землю? Зачем нужно, чтобы ныне ты умер? Оттого разве, что при сотворении мира мужчина и женщина с'ели яблоко?.. Ты, сын божий, весьма достоин жалости!.. Отчего отец твой не был милосерднее к тебе?.. Почему отец твой, всемогущий, не нашел лучшего способа искупить первородный грех человечества?.. Зачем отец твой создал первородный грех на муку сыну своему“?..

Иисус не ответил, но устремил взор свой на св. Люцифера. Лукавый же продолжал: „Для чего все это послужит?.. Род людской бессовестен. Люди помнят лишь зло и быстро забывают благодеяния. Ты терпеливо переносил страдания на земле, но полагаешь ли ты, что ученики твои будут страдать по твоему примеру?.. Гляди—они храпят,
Марка, 14, 17 как свиньи, и этим-то людям заповедал ты учение свое“!

Тогда господь удалился в пещеру. И когда он воззвал к отцу своему, св. Люцифер показал ему муки, ожидающие его... И он увидел предательство Иуды... И увидел, как заушали его пред Анной... Как плевали в лицо его пред Кайафой и синедрионом. И увидел он себя перед Пилатом... Как пред Иродом выставляли его безумцем... И снова увидел себя перед Пилатом... Увидел, как бичевали его, как надевали венец терновый, как приговорили к распятию... И воскликнул он:

Матвей, Лука. „Отче, если возможно—да минует меня чаша сия“.

И показалось ему, что ангел спускается с небес, чтобы утешить скорбь его, и скорбел он столь, что потел кровавым пото...

ГЛАВА XIV.

О том, что св. Люцифер показал Иисусу с высоты креста, и о том, как Иисус вышел из гробницы.

Когда Иисуса распяли, крест подняли и с размаху опустили в вырытую для него яму. И вокруг находилось много жестоких людей, явившихся поглядеть на смерь распятого, но были при этом и матерь его, и Магдалина, и Иоанн. Фарисеи, священники, книжники, староверы и солдаты насмехались над ним. Нашелся среди толпы солдат, сказавший ему: „Если истинно господь ты, сойди с креста и разрази их всех“. Иисус, взглянув из солдата, узнал внем св. Люцифера Когда взгляды их встретились, господь увидел слезу на ресницах лукавого и снова взглянув на него, господь почувствовал, что душа св. Люцифера проникает в душу к нему и говорит ему:

„Бедный безумец, жаль мне тебя! Кто ты ныне, распятый, за безумие твое?.. И понял он, что это правда и что св. Люциферу было воистину жаль его. И устремил он взор так Марка
далеко, как только мог, и увидел, что апостолы отреклись XIV, 50.
от него. Тогда спросил он св. Люцифера: „Что могу я сделать для тебя“? И светоносный дух ответил ему: „Владыка, так как ты господь и можешь все провидеть, загляни в будущее, ты увидишь в нем преступления церкви твоей“.

И в то время, как ужасная буря разразилась над Иерусалимом, в то время, как толпа зевак разбегалась, земля потряслась и надвое разорвалась завеса храма, пред взором Иисусовым прошла вереница князей церкви его. И он вспомнил, о Петре, первом, отступившемся от него, пред Де-ла Шатр
Кайафой, и увидел он святого Лина и святого Клета и свя- История
того Клементия и услышал он, как святой Варнава гово- папств.
рил ему:

„**Церковь твоя пойдет путем кривды, по тропинке смерти вечной и вечных мук**; появятся скверны на погибель душ человеческих; идолопоклонство, продерзость, гордость, двуличие, двоедушие, прелюбодейство, кровосмесительство, В. Вальтер.
кража, отступничество, колдовство, скупость, убийство бу- Папство.
дут уделом служителей твоих. **Они станут искажать творение божие, поклоняться сильным, и будут угнетать бедных**“...

Устрашился Иисус, и вздохнул горько. И увидел он св. Евариста (12) и ересиарха Василида, и увидел он Александра I-го, и увидел он, как император Адриан воздвигал статую Венеры Каллипиги на том самом месте, где стоял крест его. И сомкнул он веки, но сами собою они

снова поднялись. И увидел он, как Сикст 1-ый об'явил себя всемирным епископом церкви, и св. Телеспора и св. Хигина видел он... И видел он, как св. Епифан проповедывал анархию. Видел он других римских пап. Увидел он Пия I и Анисета. И увидал он Сотера в распре с катафригийцами и монтанистами, и Елевферия в споре с валентинианцами. И узрел он св. Виктора, защищающего монтанистов и наказуемого св. Иринеем. И увидел он Зефирина, Калликста I и Урбана I. И увидел он Понтиана, изгнанного в Сардинию. Затем увидел он Антероса, Фабиана и св. Корнелия I. И увидел он Новациана, первого Антипапу и еще увидел он Люция, Стефана, I, Сикста II, Дениса и Феликса I. И увидел Евтихия, преследующего манихеев. И увидел он Каия, бегущего от Диоклетиана. И увидел Маркеллина, приносящего жертвы идолам и Маркела I, поднимающего восстание против императора Максенция. И увидел Евсебия и Мельхиада. И увидел он Сильвестра, Марка, Юлия I и Либерия Арница. И увидел он Антипапу св. Феликса II. И увидел Дамазия Сластолюбивого, избивающего сто тридцать семь человек в базилике Юлия и предающего ее после этого огню, и увидел он того же Дамазия на престоле св. Петра. И дрожь потрясла тело его и закрыл он глаза.

И когда снова поднял Иисус веки, пред ним предстало прежнее ужасное видение.—И снова увидел он Сириция женоподобного, одетого в пурпур. И видел Анастасия I. Увидел он, как Иннокентий I разрешал римским сенаторам приносить жертвы ложным богам; и увидел он того же Иннокентия, покинувшего свою паству. И увидел он Изосима обманщика и Бонифация, изгнанного из Рима. И увидел он Селестина I и Сикста III, кровосмесителя и отравителя. Увидел Льва I, Гилария, палача святого Мамера. И увидел он Симплиция, Феликса III, Гелазия, Анастасия II и Симмаха. И увидел он Гормиздаса и все ужасы его владычества. Увидел Иоанна I, высокомерного плута, умирающего в темнице. Увидел Феликса IV, Бонифация II, Симониака и Иоанна II, покупающего папскую тиару, увидел Агапита и Сильвера предателя. И увидел также Вигилия Гордого, душителя, педераста и сатира, задушенного и влекомого с веревкой на шее по улицам Константинополя. И опять закрыл христос глаза, но они открылись снова. Молнии бороздили темные тучи и громовые раскаты не прекращались. И среди туч увидал он Пелагия I, Иоанна III, Бенедикта I, Пелагия II и св. Григория, двуличного отравителя. А небеса темнели все больше. Ветер выл; Иисус продрог и зубы его стучали... И увидел он Сабина, эксплоататора бедных, и Бонифация III деспота; и Бонифация IV и Деодата. И увидел он Бонифация V, который церкви обратил в убежища для злодеев. И увидел Гонория, принимающего ересь.

И увидел Северина, Иоанна IV и Федора I. И увидел Мартина I в изгнании. И еще увидел Евгения I, Виталия, Деодата II, Домна I, Агафона Тавматурга, Льва II, Бенедикта II, Иоанна V, Конона и Сергия I, обвиненного в прелюбодействе. Увидел он Иоанна VI, Иоанна VII, Сизина и Константина I, жестокого. Увидел он Григория II, Григория III, Захария, Стефана II и Стефана III, Обманщика. И увидел Павла I. И затем увидел Константина II, прогнанного со св. престола, чернориза Филиппа, избранного неправедно

Святая Инквизиция.
Казнь еретиков в Праге. (XVII ст.).

на его место и прогнанного в свою очередь диаконом Стефаном. И увидел он Стефана IV, Жестокого, приказавшего выколоть глаза и вырвать язык епископу Феодору и Пасифу, родственнику Константина, и увидел он, как самому ему выжгли глаза каленым железом и как мучили два дня подряд. И увидел, как по приказанию Стефана рвали ногти на пальцах рук и ног священнику Вальдиперу, и он увидел затем, как несчастного Вальдипера пытали раскаленными щипцами, и видел он, как выкалывали у него глаза и вырывали язык. И увидел он Стефана V. И увидел, как

по приказанию Пасхаля I, выкалывали глаза и вырывали язык у двух священников, сохранивших верность Франции. Увидел он Евгения II и Валентина. Увидел Григория IV, продающего Людовика Доброго. Увидел Сергия II и брата его, публично торговавших церковными должностями. Увидел Льва IV, и увидел как Папесса Иоанна рожала во время церковной процессии. И увидел Бенедикта III, изгоняемого из латеранского дворца палочными ударами. И увидел Николая I надменного, приравненного сатане епископами Франции. И увидел Адриана II Коварного. И увидел Иоанна III Развратного, заушаемого графами Альбертом и Ламбертом. И увидел Мартина II Испорченного. И увидел Адриана III Честолюбивого. И увидел Стефана VI. И увидел Формозия I, ссоры которого были причиной гибели половины населения Рима. И увидел он Бонифация VI, убийцу и прелюбодея, отравленного Стефаном VII Невеждою. И увидел он самого Стефана, удавленного в темнице обрывками его же далматики. И увидел Романа I Сластолюбивого. И увидел он храмы свои, обращенные в дома разврата, и блуд, глубоко проникший в церковь его. И увидел своих священников, живущими вместе с проститутками, ворами и убийцами. И увидел Федора II. И увидел Иоанна IX, воюющего со своими же священниками. И увидел Бенедикта IV Пьяницу. Увидел Льва V, свергнутого Христофором I, и увидел, как Лев V был удушен по приказанию Христофора I. И увидел Христофора, свергнутого и заточенного в монастырскую темницу, и смерть его там от голода. И увидел, как Римом помыкала Феодора куртизанка... любовница Адальберта, маркиза Тосканского... И дрожь охватила его, чело его пылало и голова была ему слишком тяжела. Он увидел папу Сергия III в об'ятиях Феодоры и дочери ее Мароции. И снова закрыл он глаза, но они опять открылись. И увидел он Анастасия III и Ландона; и увидел он также Иоанна X, безстыдного, любовника Феодоры и Мароции, наложниц Сергия III. Увидел он, как Гюи, брат Мароции, по наущению ревнивой сестры своей, убил любовника матери. Увидел Иоанна XI, сына Сергия и Мароции, избранного в папы восемнадцати лет от роду. И увидел он кровосмесительство его с собственной же матерью. И увидел он, как Мароция покинула Иоанна, чтобы продолжать кровосмешение с другим своим сыном Альбериком. И он увидел Льва VII и Стефана IX. И увидел Мартина III мелочного и святошу, ненавидимого своим испорченным духовенством. И увидел Агапита II. И увидел Иоанна XII, сына Патриция Альберика и Мароции от кровосмешения. И он увидел Феофилакта Развратного, патриарха константинопольского. И увидел он Иоанна XII, разделявшего ложе со своей теткой, матерью, наложницами Етьеннетой, вдовой Ренье, Анной

Л. Виконтри. Преступления пап.

и ее племянницею. И он увидел, как для оргий своих Иоанн похищал всех женщин, которые находились в его близости. И он увидел, как Иоанн послал своего любовника болгарина Салека к венгерам, дабы предать императора Оттона. Он увидел Иоанна, обвиненного своими же кардиналами и епископами в богохульстве, святотатстве, прелюбодеянии, растлении, кровосмешении, содомии, отравлениях и убийствах. Он увидел, как Иоанн служил мессу в пьяном виде. Он видел, как Иоанн посвящал в сан диакона—в конюшне своей. Он увидел, как Иоанн прелюбодействовал с одной куртизанкой на ступенях алтаря, продавал епископства; как по приказанию его истребляли его священников и вырывали у них половые части. Он увидел бегство Льва VIII от гнусного Іоанна XII. Видел, наконец, как один римский дворянин, застав Иоанна XII во время прелюбодеяния с женою своею, убил недостойного. Видел Бенедикта V в изгнании и пап, назначаемых германскими императорами. Видел Иоанна XIII, согнанного со св. престола, убивающего графа Ропеда, и влекущего затем труп своего врага по улицам святого града Рима. Видел Бенедикта VI, задушенного по приказанию республиканца Кресчента. Видел Бонифация VII жестокого, попирающего ногами останки своего предшественника и изгнанного затем из Рима, публично расхищающего и продающего сокровища церкви. Видел он еще Домна II и Бенедикта VII. Видел, как Иоанн XIV был арестован, судим, заточен в темницу замка св. ангела и заморен голодом. И увидел он Бонифация VII отцеубийцу, властвовавшего при помощи кинжала, яда и оргий. И увидел он также труп его, пронзенный шпагами и кинжалами, повешенный за ноги на конную статую Марка Аврелия. И увидел бегство Иоанна XV от Кресчента, и Григория V, спасающегося в Тоскану, а затем и в Ломбардию. И увидел он Иоанна XVI бичуемого, изуродованного и брошенного в темницу по приказанию Григория V... И увидел он Сильвестра, прозванного колдуном и Иоанна XVII и Иоанна XVIII, сластолюбца. И увидел Сергия IV и Бенедикта VIII, изгнанных из Рима друг за другом. И увидел Бенедикта IX, двенадцатилетнего папу, и оргии его с римскими женщинами... И увидел Иисус также изгнание его из Рима. Увидел он, как Сильвестр III покупал папский престол у Бенедикта IX. Увидел он, как Бенедикт IX продавал тиару Иоанну XX. И видел он, как эти папы втроем расточали сокровища церкви на оргии свои... Видел он, как они заключили союз и с молотка продавали престол святого Петра. Видел он Григория VI, покупающего тиару. Видел он Клементия II и Гнусного Бенедикта IX, вступающего в четвертый раз на трон. Увидел, как Бенедикт IX, отравив Дамазия II, в первый раз завладел тиарой и снова был изгнан

из Рима. Увидел он Льва IX в качестве пленника норманов. Увидел Виктора II и Стефана X. Увидел Бенедикта X, кровию и железом провозглашающего себя папой и отрекающегося затем от тиары в пользу Николая II. Видел он, как Александр II бежал из Рима. Видел Антипапу Гонория II узником в цитадели св. ангела. Видел св. Григория VII Плута, по приказанию которого любовница его, Беатриса, была удушена ночью во время оргии, и видел он его шашни с графиней Матильдой. И видел он Виктора III, Урбана II Коварного... Видел Паскаля II Ерисиарха в плену у императора германского. И видел он Гелазия II, бегущего из Рима, Григория IX, умоляющего норманнов о помощи. И видел Калликста II, приказавшего выколоть глаза Григорию VIII и вырвать у него половые органы. И видел он Гонория II в войне с графом Роджером. И увидел еще Иннокентия II и Анаклета II, Антипапу. И увидел он Целестина II. Видел Луку II, осаждающего римский сенат и убитого камнем. Видел Евгения III, ищущего убежища во Франции. Видел он Анастасия IV и скрягу Адриана IV в ссоре с Фридрихом Барбароссой. Видел Александра III симониака в борьбе с Генрихом английским. И видел Луку III, изгнанного из Рима, возращающимся в св. град во главе войска. Видел Урбана III, изгнанного из Вероны. Видел Григория VIII, Клемента III в распре с Филиппом Августом. И видел Целестина III на развалинах Тускулума. Видел Иннокентия III Жестокого, убийцу и поджигателя. Видел Гонория III. Видел изгнание из Рима Григория IX. Видел как св. Людовик запретил папам взимать десятину в пределах королевства своего. Увидел он доброго Целестина IV, умирающего от яда, поднесенного рукой кардиналов. И он увидел деспота Иннокентия IV, предающего Фридриха Барбароссу. Увидел он бегство его из Рима и того же Иннокентия IV увидел он, продающего покровительство свое неверным и преследующего христиан. И увидел он Александра IV, покровителя развратных монахов. Увидел, как изгоняли Урбана IV из Витербо и Орвиетты. Увидел он Климента IV Деспота. И еще видел он Григория X, Иннокентия V, умирающего от руки убийцы, Адриана V, Иоанна XXI и Николая III Честолюбивого. Увидел он Мартина IV и Гонория IV, прозванного наместником антихриста. И видел он также Николая IV и Целестина V, Отшельника, отрекшагося от тиары... И видел он Бонифация VIII, заточившего доброго Целестина V в Фульмоне, где сей последний и заморен был голодом. И показался Иисусу в лучах солнечных Бонифаций VIII, плененный солдатами Филиппа Красивого в Араньи, и услышал он, как Бонифаций богохульствовал и отрекался от христа... И увидел он, как наместника его ударил по щеке Колонна и услышал он, как Ногаре назвал его „псом“. И увидел он его под стражею Рено де Суппино, и смерть его в припадке буйного помешательства и услышал, как перед смертью Бонифаций кричал: **„Все веры выдуманы честолюбцами, чтобы легче морочить народ“**. И смежил он очи, но снова поднялись веки его. Иисус увидел Бенедикта XI, отравленного своими кардиналами. Увидел Климента V, грабящего французские церкви. Увидел Иисус его в Монтиле с графиней де-Фуа и его любовниками, и увидел он смерть Климента от разврата. И увидел он сокровища церкви, поделенные между любовниками и любовницами Климента V. Увидел Иоанна XXII, низложенного Людовиком баварским из за того, что он казнил тысячи невинных, чтобы наследовать их имущество. Видел он также, как Иоанн XXII за недорогую цену продавал отпущение грехов убийцам и растлителям. Увидел, как Антипапа Николай V отлучил от церкви Иоанна XXII, но вынужден был уступить ему престол на погибель церкви. Увидел Бенедикта XII, похитителя сестры Петрарки. Увидел Климента II Развратника и Иннокентия VI Негодяя. Увидел Урбана VI, дарящего золотую ризу Иоанне Неаполитанской. Видел Григория XI, преследующего Висконти. Видел Урбана VI, изгнанного из Рима и умирающего от яда. Увидел Бонифация IX Жестокого и Клементия VII. И увидел изгнание Бенедикта XIII Развратного из Авиньона. Увидел Иннокентия VII отравленным. Увидел Григория XII вора, покинутого своими же кардиналами. Увидел Александра V, отравленного по приказанию кардинала Валтассара, Даниилом де Сен-Софи. Увидел он, как кардинал Валтассар взошел на папский престол под именем Иоанна XXIII. И увидел он, как Иоанн XXIII вступил в союз с неверными и был низложен, после отравления Владислава. Увидел он Мартина V, умирающего в припадке бешенства. Увидел он Евгения IV, гнусного мучителя монаха Мария, приказавшего затем четвертовать несчастную жертву свою. Увидел он изгнание Евгения из Рима и суд над ним на базельском соборе. Увидел он пьяницу и содомита Феликса V. Увидел он Евгения IV, сознающегося на смертном одре во всех своих преступлениях. Увидел он Николая V, Кровавого и честолюбивого Калликста III. Увидел, как папа Пий II сочинял книги свои о публичных девках, о содомском грехе и о различных способах совокупления. Увидел он, как фатишка папа Павел II крал деньги, предназначенные для крестовых походов. Увидел гнусного Сикста IV, открывающего сообща с прелатом своим в Риме публичные дома, которые должны были приносить ему более двадцати тысяч дукатов в год. Увидел он того же Сикста, дающего разрешение кардиналу и патриарху константинопольскому жить в содомском грехе в месяцы июнь, июль и август. Увидел он, как Иннокентий VIII, любовник кардинала Филиппа Каландрина, был

назван „отцом народа“ по причине многочисленности его незаконных детей. И увидел он, как тот же Иннокентий устроил убийство Букколини. Увидел он, как Александр VI Борджиа, любовник Розы Ваноццы, дочери наложницы его, покупал папскую тиару. Увидел он оргии Александра с дочерью его, Лукрецией, и двумя сыновьями его, Цезарем и Франциском. Увидел он похождения его с Иоанном Сфорца и Джулией. Увидел Лукрецию в костюме вакханки на престоле св. Петра перед всеми кардиналами. Увидел он убийство цезарем Борджиа брата своего Франциска и архиепископа Козенцского. Увидел смерть Иеронима Савонароллы на костре (13)... Увидел он Александра VI, пытавшегося отравить кардиналов и попавшегося в собственную же западню. Увидел он Пия III, и как Юлий II во время осады Мирандолы шел на приступ в броне и с мечем в руках. И увидел он Льва X неверующего и его кардинала Бемпо, отказывавшихся читать послания апостола Павла из страха испортить свой цицероновский стиль. Услышал Иисус, как тот же Лев X крикнул ему с высоты своего трона: „Глупец, вот к чему послужил ты!“—И увидел он вдруг, как небо разверзлось вглубь и он обнял всех их единым взглядом. **И услышал он, как все эти плуты, обманщики и бандиты (римские папы), называли себя „наместниками господа на земле“ и об'являли себя „непогрешимыми.** (14) И охватил Иисуса страх и ужас.

ГЛАВА XV.

О том, как св. Люцифер осенил вдохновением св. Павла в Коринфе.

Однажды, когда св. Павел проповедывал в Коринфе, св. Люцифер сказал себе: „Заставим-ка гордеца сего мыслить, подобно мудрецу“.

И возгласил св. Павел так:

„Окрестил я также стефанов дом, окрестил ли еще кого-нибудь не знаю, ибо не крестить прислал меня христос, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста христова“.

„Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас спасаемых—сила божия“.

„Ибо написано: погублю мудрость мудрецов, разум разумных отвергну“.

„Где глубокомысленный мудрец... Где книжник... Где совопросник века сего... Не обратил ли господь мудрость мира сего в безумие... Ибо когда мир своею мудростью не познал господа, в премудрости господней, то благоугодно было господу юродством проповеди спасти верующих“.

„Для нас же, проповедующих христа, распятого, немудрое божие премудрее человеков и немощное божие сильнее человеков“.

„Посмотрите, кто вы призванные: не много из вас мудрых, немного сильных, немного благородных“.

„Но господь избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрецов, и немощное мира избрал бог, чтобы посрамить сильное“.

Многие из собравшихся вокруг него спросили себя:

„В здравом ли рассудке человек сей“... и поэтому и обратились они.

Лукиан Филострат.

ГЛАВА XVI.

О том, как св. Люцифер вдохновил Аполлония тианского, речам которого люди не дали веры.

Во время оно появился в Риме человек, назвавшийся Аполлонием из Тианы. Ученик пифагорейца Эвксеноса, он возмутился духом против беззакония, в котором обреталось население Тарса, его родного города, и отправился странствовать по свету. Он был посвящен в индусские, персидские и египетские сокровенные учения, был добр и благостен, проповедывал воздержание и питался овощами.

И проповедовал он в Гиераполисе, Ефесе, Смирне, Афинах, Коринфе и Риме, говоря:

„Кто хочет последовать за мною—тот откажись от всякой животной пищи и от вина, чтобы не замутить в себе источников чистой мудрости, скуй страсти свои и обуздай язык свой. И если ты сможешь жить такою жизнью, знаешь ли, что этим выиграешь? ты выиграешь то, что будешь воздержан, справедлив, без зависти и страха; будешь проникать в сердца людские и читать в будущем. Привычная чистота души сообщает взору ее такую зоркость и проницательность, что он провидит ясно все, что сокрыто от остальных людей“.

И со всех сторон стекались слушать его. И творил суд он, становясь на сторону слабых и совершал чудеса. Однажды он исцелил больного водобоязнью. Он воскресил дочь одного консула. Последователь его, Ярхас, возвращал слепым зрение, глухим слух, помешанным рассудок и свободу владения членами паралитикам.

„Дух божий, говорил он еще, руководствует всеми народами. Он есть сокровенная причина перемен в природе, принцип гармонии вселенной, и какими бы именами его ни называли—он всегда един и тожествен себе самому“.

„Душа наша—это все, что есть лучшего в нас“.

„Когда вы молитесь, просите богов, чтобы правда воцарилась на земле; чтобы законы не нарушались; чтобы мудрецы были бы достаточно сильны духом, чтобы жить в бедности, а остальные люди пользовались бы всеми ниспосланными на землю благами, но невинно. Просите у них всего, что вам нужно. Если вы добры, вам ниспошлется более, чем надеятесь вы и чем вы бы желали. Если же вы злы—вы только заслужили те несчастья, которые могут постигнуть вас“.

Он старался обратить императоров Нерона, Веспасиана и Домициана. Но этот последний возбудил против него преследование. Его должны были осудить,—он внезапно таинственно исчез. Но, после смерти своей, уже в царствование Нервы, воскрес он. Одному лицу, которое никогда не верило речам его, он сказал: „Отбросьте сомнение, душа бессмертна, она не вам принадлежит, но господу“.

Ритор Филострат написал повесть его.

Евнапий сказал о нем: „Это был бог, который лишь прошел по земле“.

Гierокл сравнил его с Иисусом.

Александр Север поместил изображение его рядом с ликом христовым.

Лишь христиане Арноб и Лактанций дурно отозвались о нем и, не смея отрицать чудес его, обвинили его в волхвовании.

Аполлоний был мудрец, посланный св. Люцифером на землю в час, когда иерусалимский софист готовился завоевать весь мир своим невежеством. И потому Аполлонию не поверили: **ибо гораздо легче учить невежеству, нежели мудрости.**

ГЛАВА XVII.

О том, как св. Люцифер снабдил св. Антония литанией, чтобы отпугивать всех диаволов ада.

Святой Анастасий рассказывает нам, что во времена императора Максимилиана жил в Египте, у подошвы горы Кользинской, святой отшельник, именем Антоний, ведший настолько праведный образ жизни, что был всечасно искушаем лукавым.

Святой Антоний не переставал творить молитву. Все же дьявол являлся к нему каждое мгновение, то показывая ему хвост свой, или рога или когти, то внушая ему блудные мысли. Но святой Антоний, вера которого железу подобна была, несмотря на всю силу лукавого, всегда торжествовал над ним. И когда бес сладострастия показал ему однажды самый соблазнительный зад на свете,—святой сотворил над ним крестное знамение и тотчас же искусительный зад исчез с громовым треском.

Однажды, придя молиться на одну из уединенных могил, он был до того истерзан дьяволами, что его сочли мертвым; однако он пришел в себя, благодаря вмешательству господа Иисуса христа самолично. В другой раз, дьявол, желая, чтобы его приняли за святое провидение, явился святому Антонию в виде мужа такого высокого роста, что глава его, казалось, терялась в облаках. Но святой узнал его, вооружаясь верой, плюнул ему в лицо, (которое было в облаках...), и бросился на него. И тотчас же дьвол пропал. Все сие казалось бы неправдоподобным, если-б Анастасий был уроженцем Марселя или Тараскона (15)..., но так как он не был ни из Марселя, ни из Тараскона, то это весьма достоверно... для тех, кто может поверить...

И в другой раз, будучи в кельи своей, святой муж Антоний молвил:

„Господи, я так желал бы спастись, но мысли не дают мне...“ И выйдя из кельи, увидел он коленопреклоненного отшельника, который, склонившись над песком, писал на пергаменте и вопросил его святой:

„Брат мой, что ты здесь делаешь?..“

И отшельник, который был никто иной, как сам св. Люцифер, ответил ему:

„Возлюбленный мой Антоний, я сочиняю литанию (16), чтобы отгонять бесов во время искушения“. И когда св. Антоний попросил у него списать молитву—св. Люцифер ему передал пергамент и исчез. Тогда св. Антоний, думая, что это был ангел, развернул свиток и прочел:

„Господи, сжалься над нами.
„Иисусе христе, сжалься над нами.
„Владыко, сжалься над нами.
„Иисусе христе, услышь нас.
„Иисусе христе, внемли нам.
„Отец небесный, сжалься над нами.
„Спаситель мира, сжалься над нами.
„Дух святый, сжалься над нами.
„Святая троица, сжалься над нами.
„От казней дьявольских спаси нас, господи.
„От зубов Люцифера спаси нас, господи.
„От бесов адских спаси нас, господи.

„От хвоста дьявольского спаси нас, господи.
„От искушения спаси нас, господи.
„От когтей дьявола спаси нас, господи.
„От прекрасных женщин спаси нас, господи.
„От инкубов (17) спаси нас, господи.
„От суккубов спаси нас, господи.
„От всего красивого спаси нас, господи.
„От всего заманчивого спаси нас, господи.
„От чувственных наслаждений спаси нас, господи.
„От всего, что привлекает, спаси нас, господи
„От всего, что прекрасно, спаси нас, господи.
„От всего, что соблазнительно, спаси нас, господи.
„От плотской любви спаси нас, господи.
„От очей женских спаси нас, господи.
„От рук Венеры спаси нас, господи.
„От мыслей блудных спаси нас, господи.
„От культа Астарты (18) спаси нас, господи.
„От дурных слов спаси нас, господи.
„От плотского блуда спаси нас, господи.

. . . .

И в то время, как он набожно читал молитву сию, спаситель явился ему и молвил:

„Антоний, что делаешь ты?.. Ты ведешь себя, как последний из глупцов. Думаешь ли ты, что творцу и святым приятно слушать, как вечно повторяют одни и те же мольбы?.. Разве в тебе самом нет силы противостоять соблазнам? Что же ты воображаешь, что господь может заниматься всякое мгновение дня каждым в отдельности из полутора миллиардов людей, населяющих землю и что ему приятно, чтобы ему надоедали таким же образом другие смертные, эгоисты и глупцы, как и ты?..“

Но, св. Антоний, думая, что имеет дело с дьяволом, вооружась верой своей, воскликнул: „Отыди, сатана“.

Господь ему ответил:

„Не сатана я, но бог“.

На что отшельник возразил:

„Отыди. Ты лишь продерзостный богохульник!.. И так как господь глядел на него с жалостью, Антоний пошел за Анубисом, своей свиньей, и обратился к предвечному:

„Во имя отца и сына и святого духа войди в мою свинью!“

А господь, окаменевший от негодования, не двигался...

Отшельник, обуянный святым гневом, повторил:

„Ну что же, войдешь ты в мою свинью... или сам я должен вогнать тебя в нее?..“

Но господь продолжал стоять без движения.

Тогда св. Антоний, снова вооружась верой своей, бросился на него, и захотел вогнать его в зад Анубиса; но господь начал рости и рости и вскоре заполнил собою

всю келию. Затем, после того как святой сотворил крестное знамение, господь исчез и отшельник со своим товарищем по келье остались вдвоем.

И отшельник вывел Анубиса в пустыню. И свинья испустила сильный газ. И св. Антоний, полагая, что это дьявол вышел из животного, сотворил молитву и возблагодарил господа за спасение свое.

И, как сказано в „житиях отцов“—он дожил до ста пяти лет и умер в царствование императора Константина и когда он вошел в рай, господь, чтобы вознаградить его за ту ненависть, которую он испытывал к женщинам в земной юдоли, сделал его покровителем куртизанок и проституток и вот почему каждый вторник в католических странах можно видеть прелестниц, публичных девок, содержанок, сводней, потаскух, распутниц, шлюх, швалей и блудниц всех сортов и родов, приходящих к мессе св. Антония, чтобы он для них уготовил много козлов и свиней с деньгами, много клиентов развратных и порочных... и место в раю рядом с подругами и сестрами по ремеслу: св. Марией египетской, св. Таисией, св. Марией Магдалиной и св. Пелагией.

ГЛАВА XVIII.

О том, как св. Иероним перевел св. евангелие, следуя советам св. Люцифера.

Великий папа Дамазий, заметив однажды, что **святые евангелия противоречивы христианству**, повелел слуге своему св. Иерониму согласовать св. писания между собою и в то же время перевести их на латинский язык. И вручил ему множество евангелий (19), среди коих были евангелия: Андрея, Варнавы, Матфея, Луки, Марка, Иоанна, Василида, Керинфа, Иудеев, Гезихия, Якова Малого, Иуды, Варфоломея, Фаддея, Павла, Енкратитов, Симониан и много других, как-то: евангелия Евы, Папиаса, Филиппа, Петра, Фомы, Валентиниана, двенадцати апостолов и т. д.

Св. Иероним почесал в затылке и подумал: „Как мне сделать это?“ И св. Люцифер подсказал ему:

„Составь четыре евангелия и сладь их кое-как, чтобы они противоречили друг другу: И от этого они покажутся еще более достоверными“!.. Св. Иероним поступил так, как св. Люцифер ему посоветовал, и составил **четыре** евангелия,

ибо, как говорит св. Киприан, в земном раю было лишь четыре реки и, (как утверждает св. Ириней), есть всего четыре страны света и четыре великих ветра...

И написал он святому богу отцу:

„Из старого заставляете вы меня создать новое. Вы желаете, чтобы я выступил в роли судьи между всеми евангелиями, которые распространены по свету, и, так как они разнствуют, чтобы я выбрал те, которые согласны с греческою истиной (догмой). Сие есть труд благочестивый, но также и опасная продерзость со стороны того, кто сам выступит на суд общий—судить других, освежать язык старца и возвращать снова в детство мир, уже устаревший“.

„И в самом деле, какой ученый или даже невежда, получив новый экземпляр и пробежав его один лишь раз, видя, что он не согласуется с тем, который он привык читать ежедневно, не начнет испускать громкие крики, утверждая, что я святотатец и подделыватель, потому только, что я осмелился кое-что прибавить, изменить и исправить в древних книгах“.

„Два соображения меня утешают при мысли о подобном обвинении. Первое—это то, что вы—верховный священник, мне приказываете совершить этот труд; второе то, что нет истины в вещах противоречивых, даже если мнение злых за них“.

И он окончил так:

„Это короткое предисловие приложимо лишь к четырем евангелиям, порядок коих следующий: Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Сравнив несколько экземпляров греческого толка, но древних, не особенно далеко отходящих от италийского толка, мы их сладили вместе таким образом, что исправив лишь то, что казалось нам является лишь искажением смысла, мы оставили все остальное таким же, как оно и прежде было“.

Это произошло в год 386 от Р. Х.

Сикст Пятый произвел новый пересмотр евангелий в год от воплощения 1590, а преемник его Климент VIII, находя предыдущий пересмотр неполным, предписал совершить новый. И с этого времени, ученые теологи, благодаря св. Люциферу, основываются на евангелиях—в стараниях своих найти истину и побороть заблуждения.

— —

ГЛАВА XIX.

О том, как св. Люцифер предсказал конец света св. Иерониму.

Жак де Ворражина. „Золотая легенда“.

И вот как св. Люцифер, приняв обличье духа святого, предсказал св. Иерониму конец света:

В день первый: море вздымется на сорок локтей над горами и станет недвижно,—как стена.

В день второй: оно опустится так низко, что будет едва различимо.

В день третий: чудища морские появятся над водами и заревут так, что рев их поднимется до небес.

В день четвертый: сгорит вся влага морей.

В день пятый: на деревьях и кустарниках появится кровавая роса.

В день шестой: обвалятся здания.

В день седьмой: камни расколятся на четыре части, которые станут ударяться друг о друга.

В день восьмой: случится всемирное землетрясение, от которого ниц попадают люди и звери.

В день девятый. уравняется поверхность земли и рассыпятся в прах горы и холмы.

В день десятый: люди выйдут из пещер и станут бродить, как помешанные, лишившись дара слова.

В день одиннадцатый: кости мертвых будут извергнуты могилами.

В день двенадцатый: звезды попадают с небосклона.

В день тринадцатый: все живое умрет, чтобы воскреснуть затем из мертвых в день воскресенья.

В день четырнадцатый: небо и земля сгорят.

В день пятнадцатый: воздвигнется новая твердь небесная и новая земля, создастся и все воскреснут. И тогда ангелы запоют с четырех концов земли: „Блаженны нищие духом, ибо их есть царствие небесное“.

И тогда увидят, как св. Иероним, держа в руках св. евангелие, основу веры, первым войдет в рай во главе вереницы всех кретинов, сумасшедших, глупцов, идиотов, болванов, расслабленных, юродивых, безумных, бесноватых, скотов, лунатиков, бестолковых, безмозглых, святых мучеников и мучениц, преподобных, пап, кардиналов, архиепископов, епископов, аббатов, аббатисс, священников, каноников, диаконов, викариев, ключарей, пономарей, монахов, иезуитов, ханжей, святошей, монашек и послушниц, дур, лицемеров, пустосвятов обоего пола, всех, кто только ни жил на сей земле от Адама и до скончания века.

— —

ГЛАВА XX.

О том, как св. Люцифер открыл чистилище св. Патрику и о том, что увидел Николай Грешник, спустившийся туда.

Св. Патрик родился в 280, в 372, 373 и в 377 гг. Он был сыном Кальпурния и Кончессы, племянницы св. Мартына из Тура. В возрасте шестнадцати лет. его похитили пираты и увезли в Ирландию, где он шесть лет пробыл рабом. Попавши затем еще дважды в рабство, он в 399 году появляется в Бордо, где постригается в монахи. Далее совершает он поездку по Галлии на Леринские острова и по Италии. Наконец в 410 г., уже будучи священником, он едет обратно в Ирландию, и так как его проповеди успеха не имели,—он отправляется жаловаться папам Целестину I и Сиксту III, которые рукоположили его в епископы и дали ему звание легата... Потом он снова едет в Ирландию и в 454 г. поселяется в Армафе и скончался он в 458, 460, 463, 465 и 493 гг. и был похоронен в Армафе, в Соле, в Доунпатриче и в Гластонбери. **Таким образом в существовании сего святого человека никак сомневаться нельзя.**

Жак де Вораджина. „Золотая легенда".

Однажды, когда он проповедывал в Шотландии, случилось ему посохом пронзить ногу короля, что заставило сего последнего, принявшего событие это за предостережение свыше, обратиться. И св. Патрик, дабы вознаградить его за веру, исцелил раненую ногу... молитвами. В другой раз один человек украл барана и с'ел было уже его—но! св. Патрик при битком набитой людьми церкви заставил барана заблеять во чреве этого человека. И таким образом вор был принужден сознаться в своем проступке.

Во время проповедей его ирландцы, тугие на соображение, не слушали его речей и вот воззвал он к господу, моля его сотворить какое нибудь чудо, которое напугало бы глупый народ и заставило бы его покаяться.

Начертив большой круг на земле своим посохом, он приказал земле разверануться. И в пределах очерченного круга в земле образовался сияющий провал. И было св. Патрику откровение от св. Люцифера, **что провал сей вел в чистилище, и что тот, кто спустится в него будет избавлен от него в будущей жизни.**

Так было показано чистилище св. Патрику.

И тогда сказал ему св. Люцифер: „Вот сокровищница церкви. Кто верует—пусть отдаст ей золото и серебро свое".

Св. Патрик высыпал в провал содержимое кошелька своего—св. Люцифер подобрал деньги и был таков.

Много времени спустя после смерти св. Патрика, случилось, что один аристократ, по имени Николай, великий грешник, но крепкий в вере, спустился в пропасть, чтобы выполнить обет покаяния. И спустившись увидал он, что находится в молельне. Монахи, служившие мессу, советовали ему вооружиться терпением, прибавив, что при каждом мучении, которое причинят ему дьяволы, он должен воскликнуть: „Иисусе христе, сын бога живаго, сжалься надо мною по грехам моим!".

И вдруг монахи исчезли и он очутился среди дьяволов, хотевших искусить его. Но замкнув слух для лживых речей их, он вдруг услышал среди рева диких зверей великий шум ада, подобный шуму, бывающему при землетрясениях. И когда воскликнул он: „Иисусе христе, сын бога живаго, сжалься надо мной по грехам моим", сейчас же воцарилась тишина. После этого он очутился в другом месте, где другие дьяволы молвили ему: „Вот ты пойман и не вырвешься от нас. Пытать его! Служи нам или бросим тебя в пламя". И они бросили его в пылающий горн. Падая он воскликнул: „Иисусе христе, сын бога живаго, сжалься по грехам моим", и тотчас же огонь потух. Затем он пришел в место, где одних жгли живыми, других насаживали на раскаленные до красна железные полосы, третьих же грешников, распростертых на земле, демоны бичевали. Огромные змеи грызли руки и ноги у иных, у других разные чудища пожирали внутренности. И так как аристократ Николай оставался глух к бесовским убеждениям, дьяволы схватили его и хотели предать его мукам, но он воскликнул: „Иисусе христе, сын бога живаго, сжалься надо мной по грехам моим!" и был немедленно освобожден из когтей дьявольских, но тотчас же попал в ледяной погреб. И в погребе увидел он огромное колесо, к спицам коего привязаны были люди и колесо это вращалось так быстро, что оно казалось как бы огненным кругом. Были там также и рвы, наполненные расплавленным металлом. И в эти рвы были погружены люди по щиколотку, по колени, до пупа, до пояса, до грудей, до плеч, до подбородка, до рта, до носа, до глаз, а некоторые до волос. И Николай прошел все эти места, с именем божиим на устах. Дальше он увидел огромную дыру, из которой вырывался дым густой и смрадный и из дыры этой люди старались вылезть, но так как дьяволы толкали их обратно, они не могли успеть в намерении своем и дьяволы сказали ему:

„Это вход в ад. Повинуйся же нам или мы тебя ввергнем туда". Но Николай отказался и был брошен в ад. И едва лишь произнес он: „Иисусе христе..." как дыра и все

демоны тотчас же исчезли. Затем предстояло ему пройти по ледяному мостику, столь узкому, однако, что едва можно было перебраться на ту сторону его. Под сим мостиком протекала река из кипящей лавы. Но Николай наш воззвал к Иисусу христу и прошел указанный мостик благополучно. Пройдя же его, он очутился на лужайке, усеянной чудесными цветами. Два ангела, выйдя на встречу, привели его к вратам города, сверкающего золотом и каменьями, и врата сии благоухали и пахли настолько хорошо, что Николай забыл про муки чистилища. Ангелы сказали ему: „город сей—рай. Но, прежде нежели войти в него, надобно тебе возвратиться назад и пройти снова по тем всем местам, по коим ты уже проходил. Затем поди и расскажи людям все, что видел, дабы знали они, что чистилище существует и дабы знали они про мучения, которые там испытывают, ибо; 1) господь, будучи бесконечно святым, не может войти в общение с запятнанной душею; ибо 2) господь, будучи бесконечно праведным, не может отпустить даром даже простительных грехов провинившейся душе". И когда Николай вышел из дыры—первым, кто встретился ему, был св. Люцифер, со словами: „**Брат мой, не рассказывай никому о том, что ты увидал, ибо над тобою насмеются и сочтут тебя безумным**".

Сол. Рейнак „Орфей". **Но Николай не послушал** св. Люцифера и открыл человечеству обо всем, что видел он.

И с этого дня попы начали размышлять об этом откровении, а затем позабыли о нем... до дня, когда о нем вспомнил святой Одилон, аббат в Клюни.

ГЛАВА XXI.

Проповедь св. Люцифера о глупости человеческой.

Однажды св. Люцифер, облекшись во власяницу, как некий святой отшельник, собрал вокруг себя всех мудрецов Фифаиды.

И были там: св. Антоний, св. Павел Пустынник св. Макар, св. Пахом, св. Симеон, св. Маврикий, св. Яков, св. Кандид, св. Иннокентий, св. Екзюпер, св. Виктор, св. Константин, и многие другие, спустившиеся с небес, с целью совершить паломничество в Гермополис и помолиться там— у древа, под каторым дева Мария отдыхала с младенцем Иисусом во время бегства своего в Египет,—(каковое дерево, как утверждает это Кассиодор в своей „Трираздельной Истории", склонилось тогда до земли и благочестиво поклонилось христу и с тех пор обладает даром исцелять все недуги). Потому то упомянутые святые и спешили поклониться ему, внезапные перемены температуры в раю всех их наградили кашлем и они поступили также, как и служители господа нашего Иисуса христа на сей земле, не довольствующиеся призыванием святого имени, когда они больны, но приглашающие обыкновенно хорошего врача или хирурга, хотя св. Нил, св. Августин и св. Григории Турский и восстают против этого. И так они спустились на землю, ибо все доктора в раю,—(хоть и много там докторов теологии и канонического права),—ничего не смыслят в учении Гиппократа и Галиена, ученых в медицине. Но, так как божественные добродетели более действительны, чем ученые и, кроме того, наши больные были святыми мужами,—все они отправились к этому благословенному древу, намереваясь испросить у него чудотворного исцеления, но таковаго не воспоследовало—и вот они пожаловались встреченному ими святому отшельнику, который был никто же иной, как св. Люцифер, обратившийся к ним с такой речью:

„Братья мои! Следует верить во все, чему учат нас **откровение** и история евангелий и отцов церкви. Надобно верить—ибо вера,—есть первая из богословских добродетелей и без веры невозможно войти в царствие небесное. **Веруйте сперва, затем надейтесь и всегда давайте**, ибо как сказал св. Павел:

„**Благостыня терпелива, благодетельна, независтлива, не продерзостна и не высокомерна. Она терпит все, верит во все, надеется на все и выносит все**".

„Братья мои, чтобы попасть в рай,—нужно также верить и во много невозможных вещей, которые, несмотря на это возможны, ибо— (**хотя бы** и недоступные для нашего понимания),—**все же** возможны, так как для господа нет невозможного".

„И вы будете верить, во первых, что бог отец **есть отец** своего сына, и в то же время **не отец** ему, ибо не будучи ему отцом,—он все же отец".

„Вы затем поверите в то, что дева Мария, **не будучи девственной**, все же **была девой**, ибо она зачала от самого духа святого" (21).

„Вы не должны стараться проникнуть в тайну сию, не должны также и предполагать, что хотя св. дух и **не наставлял рогов**, св. Иосиф **сделался рогоносцем** благодаря вмешательству духа святого".

„Вы не поверите в то, что иудейское слово „алма", (что

значит „молодая женщина"), имеет именно это значение, но вы будете верить, что „алма" значит „девственница".

„И когда станут утверждать, что Иисус всего навсего сын Иосифа Пантеры римлянина, начальника над калабрийским легионом, стоявшим в Иудее, и что „алма" Мария была его любовницей, вы скажите, что *le Sepher Toldos Jeschu le Sabbath et l'Abadas Sereth* лгут, и что истина именно в невозможном".

Геккель. „Мировые загадки". „И когда Александрийцы будут утверждать, что Иисус был сыном брата Марии, вы должны верить, что они также лгут".

„Вы не будете также стараться выяснить, каким способом св. дух оплодотворил деву Марию, и удовольствуйтесь верой в то, что дух святой являлся людям в виде голубя или языка пламени".

„Вы не предположите также, что дева Мария зачала от духа святого под одним из названных обличьев, ибо она зачала непорочно, хотя и от св. духа „*Et concepit de spiritu sancto.* (*И зачала от духа святого*).

„Вы не спросите себя, где же находился господь до сотворения мира и что же делал он тогда?"

„Не спросите вы себя и через какое отверстие демоны вселяются в тело людей. Ни о том, какого пола господь и может ли он претвориться в женщину?"

„Ни о том, не может ли господь создать треугольный квадрат, или же треугольник с параллельными сторонами?"

„Ни о том—причащается ли телу христову крыса, грызущая просфору?"

„Ни о том—приятно ли господу, когда причащаются тела его,—обонять дурной запах изо рта?"

„Ни о том—к кому более благ господь—к тем ли, кто много дает церкви или к тем, у кого нет ничего, чтобы дать ей".

„Вы будете верить в то, что Иисус христос вознесся на небо и, составляя единое лицо с отцом своим,— **все же сидит одесную его".**

„Всего этого ради вы будете верить в бога, будете исповедываться, будете причащаться тела его, чтить его, возжигать ему свечи, **возненавидите неверующих, воздвигнете на них гонения и предадите их смерти".**

„Когда вам понадобится что нибудь, вы обратитесь к нему с молитвами и будете повторять все одни и те же молитвы, дабы утомленный, внял он мольбе вашей".

„Когда будете вести войну—просите его о победе".

„Когда отправитесь в дорогу, молите его о том, чтобы путь ваш был сокращен. Когда пожелаете мальчика или девочку—молитесь ему набожно, чтобы он послал вам мальчика или девочку".

„Когда вы пожелаете мужа—молите его о ниспослании вам такого, который бы хорошо исполнял супружеские обязанности".

„Когда будет ведро, молите его о дожде; когда будет дождь, молите о ниспослании ведра".

„Молитесь ему обо всем и во всякое мгновение дня и в особенности в воскресенье,—с сотворения мира именно в этот день он менее всего отдыхает.—Молитесь ему, не боясь наскучить, и верьте, что он занимается всеми, кто молится ему и всех без разбора удовлетворяет. Ибо св. Лука сказал: "Нужно молиться всегда беспрестанно".

„Молитесь ему о том, чтобы он открыл для вас врата царствия небесного, а когда придет ваш последний час, молитесь ему же, чтобы он отдалил час вступления вашего в рай".

„Молитесь и верьте, братья, и когда вы умрете, ваши глаза будут видеть, ваши уши слышать, язык ваш запоет, руки будут осязать, мозг будет мыслить и вы сможете славить господа вечно".

„**А если** здравый смысл ваш подсказывает вам, что вы глупцы, возразите, что сие истинно, и что слава ваша на небесах от этого еще более воссияет. „Да будет так"!

И с этими словами св. Люцифер исчез.

И с того дня и до сего—люди верят еще все тем же вещам, и глупость людская в чести пребывает в мире сем.

ГЛАВА XXII.

О том, как добрый св. Люцифер придумал исповедь и о чудесах, произведенных ею.

Иннокентий III, находя, что настоящие девственницы все реже и реже встречаются в Италии, спросил однажды у св. Люцифера, как добыть себе их наилегчайшим способом. Св. Люцифер посоветывал ввести исповедь.—Это было в 1215 году.

И тотчас же добрый Иннокентий III сделал исповедь обязательной.—К несчастию с этого дня совсем перевелись девственницы... ибо исповедники, зная тайну их, посылали их в монастыри, где став супругами благого господа, оне получали право совокупляться и с представителями его на земле.

„*Cum finis est licitus, etiam media sunt licita*".
(*Если законом дозволен конец,—то дозволена и середина*).

ГЛАВА XXIII.

О том, как св. Люцифер произнес проповедь о целомудрии котам из городов Савурниано, Каннайо и Беваньи.

t. Fioretti. Lespetites fleurs de la vie du, petit puuvre Iesus christ saint francois d'assise. Marcellino da Civezza et teoftlo Domenichelli, La legende de saint Granfois d'assite evrite par trois de ses Compagnons. B. Picart. L'Alcoran des cordeliers d'apres Barthelemi de Pise. Amsterdam 1734

Во время оно в темную апрельскую ночь св. Люцифер сказал себе:

„Наступает время, когда коты шалеют. Нужно постараться обратить их на путь истины".

И так же, как св. Франциск ассисский проповедывал **птицам** городов Савурниано, Каннайо и Беваньи, св. Люцифер обратился к **котам** Савурниано, Каннайо и Беваньи.

И воссел на гребне крыши, освященной сзади апрельской луною.

И так как коты и кошки со всей округи собрались в этот вечер туда предаваться любовным утехам, св. Люцифер обратился к ним с такою речью:

— „О коты, братья мои, почто собралися вы сюда? Любить ли или грешить против шестой и девятой заповедей господних?"

— „О почто вы не целомудренны! Зачем не изберете вы себе добродетельную супругу, которая не отдавалась бы на всех крышах чужим котам!—Пристойный ли час теперь тревожит сон добрых и набожных горожан вашими сладострастными воплями! Когда же, наконец, обратитесь вы на путь истинный и станете соблюдать законы, установленные господом для людей? Вы живете как безрассудные твари и кажется, как сказал св. Петр, вы своими руками готовите себе погибель в скверне своей? Ведь св. Павел сказал: „Надобно, чтобы бесстыдство было неведомо христианам". И св. Бернард также говорил: „Послушать гласа плоти—это согрешить подобно животному!" Да и какую радость находите вы в совокуплении друг с другом?"

„О коты, разве вы не можете удалиться от кошек? а вы, кошки, от котов... подобно монахам и монашкам?.. Почему, коты, зрак ваш загорается в ночи, когда вы замечаете зад самки? Разве не сказал господь наш Иисус христос: „Если правый глаз твой соблазняет тебя на грех, вырви и отбрось его далеко от себя, ибо лучше войти в царствие небесное кривым, нежели попасть в ад с двумя очами".

„О коты, братья мои, ответьте же мне. Почему вы не более целомудренны? Разве вы не такие же создания господни, как люди, как птицы и как всякая прочая тварь земная? Почему же вам наравне с людьми не следовать заповедям божьим? Подумайте о смертном часе! Разве не дал вам господь красивую шерстку, мышей... и людей, чтобы заботиться о вас? вы должны были бы подавать пример своим воздержанием! Внемлите птицам, когда они молятся, и молитесь ночью, когда вся природа наслаждается отдыхом... Молитесь!.. дабы вы могли сохранить чистоту душевную! Молитесь!.. дабы вы могли некогда насладиться блаженством! Молитесь, дабы всякая грешная мысль отошла от вас и не доверяйте самкам, ибо, как говорит св. Августин, они суть орудие всех дьявольских козней! Молитесь, молитесь! и вы войдете некогда в царствие небесное и вы сможете там смотреть на луну сверху вниз, вместо того, чтобы созерцать ее снизу вверх, что будет гораздо сладостнее".

И когда св. ангел окончил свою речь, луна скрылась в тучах. И все собравшиеся коты смиренно подняли хвосты в знак одобрения и христиански обняли каждый свою подружку.

И видя сие, св. Люцифер сказал:

„Господи, окрести их, ибо они все обратились, как достойно христиан".

И господь ниспослал на них ливень.

И, таким образом, коты и кошки Савурниано, Каннайо и Беванье стали христианами—обращенные мощью слова св. Люцифера.

ГЛАВА XXIV.

О том, как св. Люцифер подарил первые четки Петру Кукупьетру (иначе Пустыннику), и как св. Доминик распространил употребление их.

Однажды блаженный Петр Пустынник возвращался с молитвы у гробницы христовой и встретил он по пути мужа, читавшего вслух „Патер" и „Аве", перебирая пальцами длинные мусульманские четки.

Подойдя, отшельник вопросил его:

„Брат мой, что делаешь ты?.."

„ Я плету,—ответил странник,—венок из молитв".

И добрый Петр, не подозревая, что он имел дело со св. Люцифером, продолжал свои распросы:

„Как же делаешь ты это, брат мой?"

„Я повторяю всегда одну и ту же молитву,—ответил св. Люцифер,—дабы она тем угоднее была господу“.

И с этого дня св. Петр начал молиться так, как ему указал св. Люцифер, не спрашивая себя, была ли действительно угодна господу эта скучная молитва:

И когда благой св. Доминик учредил в 1216 году от воплощения орден доминиканцев (у коих четки по правилу подвешены к поясу), он приказал им распространять употребление их среди народа, как средство, указанное самою св. девой, дабы восторжествовать над альбигойскою ересью.

Ля „История св. инквизиции“. И вот почему в 1217 году кардинал легат Гонория III, Бертран де Сен-Жан отправил Монфора в Тулузу, с наказом перебить без жалости всех мужчин, женщин, стариков и детей.

И вот почему Людовик Львиное Сердце, в сопровождении кардинала легата Бертрама, предпринял новый поход на Тулузу, во главе армии „пилигримов“ и, потерпев неудачу при попытке овладеть Тулузой, учинил поголовную резню над населением Марманды—избив там до пяти тысяч мужчин, женщин и детей.

И вот почему это славное христово воинство, где только могло,—грабило, убивало и насиловало женщин.

И вот почему папа Григорий IX в год 1223 возложил на доминиканцев заботу о подавлении ереси пытками.

И вот почему папа Иннокентий IV опубликовал буллу „*Ad extirpanda*“, разрешающую лицу, открывшему еретика, задержать его и завладеть его имуществом, и требующую от светской власти по простому доносу подвергнуть пытке того, кто откажется назвать всех известных ему еретиков.

И вот почему общая сумма всех штрафов, конфискаций и пеней делилась на три части: часть в пользу города, часть в пользу сыщиков, и часть епископу и инквизиторам.

И вот почему родители доносили на детей, дети на родителей, мужья на жен и жены на мужей.

И вот почему хватали мужчин, женщин и даже трупы тех, на кого падало подозрение в ереси, дабы подвергнуть их сожжению на костре.

И вот почему достаточно было иметь деда еретика, чтобы и самому попасть в подозрение.

И вот почему все вокруг становились еретиками.

И вот почему доминиканцы жгли и грабили все кругом и ныне богаты, жирны и толсты, по благости св. Доминика, еретиков, св. четок и святейшей девы Марии.

ГЛАВА XXV.

О том, как св. Люцифер показал благочестивой Монкорнильон из Льежа отверстие на луне, дабы вложить в него св. причастие.

Одна святая льежская монахиня по имени Монкорнильон еженочно наблюдала на небосводе луну и отверстие в центре ее. И однажды св. Люцифер явился ей и молвил: Вольтер.

„Сестра моя, раз на луне есть отверстие—значит богу угодно, чтобы туда вложили св. причастие и тем воздали хвалу его святости“.

Благочестивая женщина не очень хорошо поняла его, но передала его слова духовнику своему, святому отцу, звавшемуся Жаном. И вдвоем они сочинили службу св. причастия и празднество это было отпраздновано в Льеже, и папа Урбан IV, найдя служение сие весьма великолепным, установил его для всего христианского мира.

И с тех пор в день праздника св. причастия можно наблюдать, по благости св. Люцифера, в крестных ходах и шествиях всех людей, подпавших под влияние священников, патеров, чернецов и черниц. И их много, **их глупость также распространена среди людей, как и притворство.**

ГЛАВА XXVI.

О том, как благой св. Люцифер изобрел нараменник (22), дабы отвратить зло от христиан, и о действии, которое сей талисман произвел.

В один прекрасный день месяца мая в год от искупления 1251, св. Люцифер сказал себе: „Создадим-ка небольшой талисман, который мог бы предохранить христиан от искупления“. И он взял два куска коричневого сукна и соединил их двумя лентами, и передав сей новый амулет весьма досточтимой и славной богоматери, сказал ей:

„Дева святая и пречистая! Сотвори, чтобы сей небольшой предмет охранял от зла всех тех, кто будет носить его".

И дева Мария взяла нараменник, благословила его и дала его св. Симону, генералу кармелитов, говоря:

„Те, кто будут носить благочестиво сей предмет, будут хранимы от всякого зла и умрут спасенными".

Св. Симон Сток умер в 1265 году. И через двенадцать лет после кончины его, один набожный кармелит привез благодетельный амулет святому отцу, папе Иоанну XXI и сказал ему:

„Ваше святейшество, вот сей предмет охраняет от всякого искушения и несчастия тех, кто носит его".

Святой отец горячо поблагодарил монаха и обещал испытать амулет.

А на следующий день, надев нараменник, напился до пьяна. И еще через день, 16-го мая 1277 года, отправившись осматривать постройку вновь возводимого в Витербо дворца, был раздавлен обвалом части стены. Но с этого дня нараменник носят на сердце все разбойники, воры и наемные убийцы, к вящей славе девы Марии, заступницы их и блаженного св. Люцифера.

— —

ГЛАВА XXVII.

О том, как св. Люцифер заставил ангелов перенести в Лоретту домик святой девы.

В те времена св. Люцифер состоял на службе у кардинала Бенедикта Гаетана, впоследствии блаженного папы Бонифация VIII, известного в истории своей жестокостью, честолюбием, испорченностью, надменностью, скаредностью и многими другими качествами, и частенько поговаривавшего:

„**Пусть господь дарует благо мне в сей жизни, а на будущую мне наплевать**".

И вот однажды наш Бонифаций VIII попросил св. Люцифера оказать ему небольшую услугу. Она заключалась в том, чтобы сделать ангелов носильщиками и заставить их перенести из Назарета домик, в котором дева Мария родилась, жила со св. Иосифом и зачала от духа святого.

Тотчас же св. Люцифер взвился на небеса, и как молния спустился во главе ангелов, поднявших домик и перенесших его в Далмацию. Но Далмация была далеко и доходы оттуда запаздывали. И через три года и семь месяцев наш добрый

Бонифаций снова попросил св. Люцифера перенести домик тот еще поближе к нему, в один лес во владениях Ранканари. И св. Люцифер снова с радостью исполнил просимое и вскоре святое жилище очутилось на указанном месте посреди леса. К несчастью воры начали разделять с Бонифацием доходы от паломничеств к святыне, а св. Люцифер завладевал душами воров. И так как в деле этом в наибольшем выигрыше оказывался св. Люцифер—(ибо воров и грабителей было несметное количество), Бонифаций потребовал вынести домик вон из леса, что и было св. Люцифером исполнено тотчас же.

Но, снова возникли неудобства: дом был поставлен на поле, принадлежавшем двум братьям, отец которых недавно умер. И святой отец снова пожаловался св. Люциферу на свою непредусмотрительность. Тогда св. Люцифер предложил папе продать ему свою душу. Бонифаций, соблазненный выгодами, проистекавшими для него от этой продажи, немедленно подписал договор. И на следующий же день дом оказался перенесенным на другое поле; папа уже беспрепятственно продолжал взимать мзду с паломников, а св. Люцифер получил за это душу папы и всех его преемников.

———

ГЛАВА XXIII.

О том, как св. Люцифер, изобретя свечи, ввел в церковный обиход торговлю образками и иконками в пользу душ, находящихся в чистилище.

Церковь давно уже возжигала свечи господу богу, когда св. Люцифер посоветывал служителям ее продавать также образки и иконки. И с этого дня в церквах продаются освященные свечи, распятия, образки, святые ленты св. Маргариты против ревматизма и судорог, маленькие изображения святых и всякого рода иконы, статуи богоматери, крестики, изображения св. Иосифа и св. Антония для разыскания потерянных вещей, большие и малые четки, нараменники, изображения младенца христа и всякие прочие изображения всех размеров, на благо всем живым и душам, прибывающим в чистилище.

И с этого дня также, Иисус уже не нашел нужным изгнать торжников из храма, и с этого дня души, пребывающие в чистилище, мучаются меньше и скорее попадают в рай.

— —

ГЛАВА XXIX

О том, как св. Люцифер внушил св. Жанне мысль проглотить сразу все оплатки для причастия, находившиеся в часовне ее монастыря, и о чуде, случившемся после сего.

В святую среду года 1301 в то время, как одна святая монахиня из ордена францисканок пребывала в посте и молитве в часовне своего монастыря, св. Люцифер шепнул ей на ушко:

„Благая маленькая дева! Господь возлюбил тебя. Если хочешь навсегда соединиться с ним, вкуси тела его, дабы он вошел в тебя и, таким образом, ты воистину станешь его супругой“.

И святая монахиня, полагая, что господь бог сам осенил ее и будучи совершенно одна в святом месте, приблизилась к алтарю и, взяв дарохранительницу, в которой находились освященные оплатки святого причастия, в восторге от мысли, что господь снизойдет на нее, проглотила все оплатки, одну за другою.

И когда все оплатки были уже проглочены, увидев, что дарохранительница опустела, она подумала, что ее непомерная любовь к господу скоро откроется и отправилась к духовнику своему и призналась ему в своем обжорстве. Духовник был весьма смущен происшедшим и сказал ей.

„Дочь моя, ты живой ковчег господень“.

„*Laudate dominum in sanctis ejus*“. (*Хвалите господа—во святых его*). И он подумал о том, что нужно принять необходимые меры. И позвал он настоятельницу того монастыря и двух других монахинь и приготовив в ризнице смесь из чистого вина и освященной воды,—он послал к аптекарю за новым клистиром, не бывшим в употреблении. Когда принесли клистир, духовник освятил его, затем приказал принести в ризницу пелены. И заставив св. Жанну раздеться и затепливши свечи у алтаря, он приказал обеим монахиням читать молитвы св. Маргариты девы и великомученицы и затем поставил клизму святой монахине со словами:

„Христос, да будет тебе слава, ибо ты рожден от девы, от отца и святого духа, во веки веков, аминь.“

И трепеща—они ожидали, что сам господь явится им, но дева Жанна разрешилась лишь святым калом, каковой святой кал тщательно собран был в пелены и, ради благоухания святости его, положен в раку, украшенную златом и драгоценными каменьями.

И в той стране рассказывают, что пелены эти, в которых покоится господь наш, благостью божественной своею творят чудеса (**для верующих, конечно**).

И с тех пор милостью св. Люцифера расцвел монастырь францисканок. Часовню отделали заново и с того времени дева Жанна чтима, как святая, хоть она не была никогда канонизирована.

Эта история была разсказана мне одним стариком монахом,—но я никогда не верил правдивости ее.

ГЛАВА XXX.

Тариф, продиктованный Иоанну XXII св. Люцифером, за отпущение грехов добрых христиан и блага церкви ради.

Св. Люцифер, желая ускорить гибель церкви, внушил наихристианнейшему папе Иоанну XXII следующий тариф наказаний:

„Если церковник согрешит плотским грехом с монахиней, либо двоюродной сестрой своей, племянницей, либо крестницей, либо, наконец, с какой либо другой женщиной,—виновный получит отпущение греха своего, уплатив 67 ливров, 12 су“.

„Если, кроме любострастного греха, он испрашивает отпущение греха противоестественного, либо скотоложного, да уплатит он 219 ливров, 15 су; но, если грех сей совершен им с отроками или животными, но не с женщиной, то пеня уменьшается до 131 ливра, 15 су“.

„Священник, лишивший девушку невинности, платит 2 ливра, 8 су“.

„Монахиня, отдавшаяся нескольким мужчинам единовременно или последовательно в монастыре своем или вне его, и желающая быть посвященной в сан аббатиссы, платит 131 ливр, 15 су“.

„Священники за позволение сожительствовать с родственниками платят 76 ливров, 1 су“.

„Всякий любострастный грех, совершенный мирянином, отпущен будет по взносе пени в 27 ливров, 1 су; за кровосмешение прибавляется 4 ливра“.

„Жена прелюбодейка, испрашивающая отпущение, дабы освободиться от всякого преследования и иметь дозволение на продолжение своих незаконных сношений, платит папе

87 ливров, 3 су. Муж в подобном же случае платит столько же; если они совершили кровосмешение с детьми своими, пусть уплатят сверх того еще 6 ливров".

„Отпущение греха и освобождение от какого-то ни было преследования за кражу, грабеж или поджог будет стоить виновным 131 ливров, 7 су".

„Отпущение простого убийства, учиненного над мирянином, стоит 15 ливров, 4 су и 3 денье. Если убийца убил нескольких человек в один день—пеня не повышается".

„Муж, который жестоко изобьет жену, вносит в суммы казначейства 3 ливра, 4 су; если он жену убьет—он заплатит 18 ливров, 15 су; если он сие преступление учинил, чтобы жениться на другой женщине, он кроме того, доплатит еще 32 ливра и 9 су. Сообщники мужа в его преступлении платят за отпущение по 2 ливра с головы".

„Тот, кто задушит ребенка своего, платит 17 ливров, 15 су; если мать и отец убили ребенка по обоюдному соглашению, они платят 27 ливров, 1 су за отпущение греха".

„Женщина, которая убьет дитя свое во чреве своем и отец его, который будет способствовать ей в сем преступлении, платят каждый по 17 ливров, 15 су. Тот, кто способствует выкидышу, не будучи отцом ребенка, платят на 1 ливр меньше. За убийство брата, сестры, матери или отца платит 17 ливров 15 су".

„Убийца епископа или другого высшего иерарха платит 131 ливров, 14 су, 6 денье".

„За убийство нескольких священнослужителей в разное время, пеня будет взята за первое в размере 137 ливров 6 су, за последующие в половинном размере".

„Епископ или аббат, ставший убийцей, будучи завлечен в засаду, случайно, или вынужденный необходимостью, платит за отпущение сего греха 179 ливров, 14 су".

„Тот, кто пожелает купить заранее отпущение всякого случайного убийства, которое ему пришлось бы когда либо совершить, уплатит за это 168 ливров, 15 су".

„Еретик, обращающийся в истинную веру, платит за отпущение грехов своих 269 ливров. Сын еретика, сожженного либо преданного смерти каким либо другим способом, сможет очиститься от подозрения лишь уплатив в церковную казну 218 ливров, 16 су и 9 денье".

„Духовное лицо, не могущее заплатить долгов своих и желающее избегнуть преследований заимодавцев своих, вносит 17 ливров, 8 су, 6 денье и долгего будет отсрочене".

„Позволение соорудить лавку и продавать различны продукты на паперти церкви будет дано за 45 ливров, 19 су и 3 денье".

„За право заниматься контрабандой и обман государственной казны платят 87 ливров, 3 денье"

„Если город возбудит просьбу о разрешении жителям его, священникам, монахам и монашкам есть в постные дни молочное и скоромное, он платит за это 731 ливров, 10 су".

„Если монастырь будет просить об изменении устава своего, дабы жить в большой строгости, нежели прежде, он заплатит за это 146 ливров и 5 су".

„Праведный монах, возымевший желание удалиться в пустыню, платит в казну св. престола 45 ливров и 9 су".

„Отрекшийся от христа бродяга, пожелающий воссоединиться с паствой христовой, да получит отпущение грехов за ту же сумму".

„Монахи и священнослужители, которые пожелают путешествовать в светской одежде, платят ту же сумму".

„Незаконный сын священника, который пожелает унаследовать состояние отца своего, платит 27 ливров, 1 су".

„Незаконнорожденный, который пожелает вступить в монашеский орден и пользоваться привиллегиями, установленными в пользу служителей церкви, платят 15 ливров, 18 су, 6 денье".

„Найденыш, который захочет вступить в монашеский орден, внесет в папскую казну 27 ливров, 1 су".

„Миряне, уроды или калеки, которые пожелают поступить в монашеский орден и пользоваться церковными привиллегиями, платят в апостольскую казну 58 ливров, 2 су".

„Кривой на правый глаз, платит ту же сумму; если он лишился левого глаза—он платит папе 106 ливров, 7 су; косящие глазами платят 45 ливров, 3 су".

„Кастраты платят папе за право вступления в монашеский орден сумму в 300 ливров, 15 су".

„Если кто либо пожелает приобрести симонией одну или несколько бенефиций, да обратится он к папским казначеям, которые ему и продадут желаемое по умеренной цене".

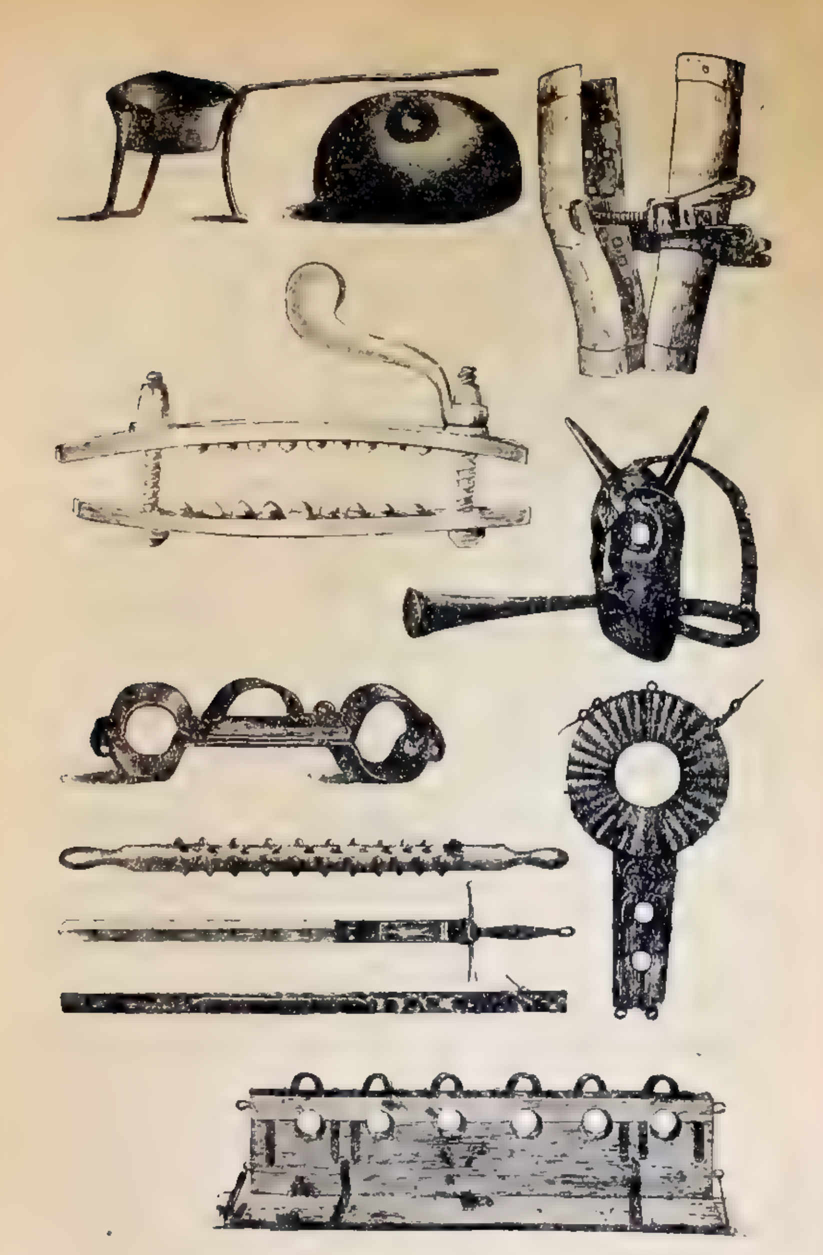
„Кто пожелает изменить клятве и быть огражденным от всякого преследования и нарекания, да уплатит папе 131 ливр; 15 су. Кроме этой суммы пусть он внесет по 3 ливра с головы за каждого из поручителей его".

. . . .

И вот почему с этого дня святая католическая апостольская римская церковь присвоила себе монополию суждения о нравственности.

Quaerenda pecunia primum, virtus post nummos!

(Взыскание денег—прежде всего; добродетель—уже после монеты).



Святая инквизиция.
Орудия ее пыток. Ad majorem dei gloriam. (Для вящей славы бога).

ГЛАВА XXXI.

О том, как св. Люцифер заставил осудить Христофора Колумба.

Зимою года от воплощения Иисуса 1486 случилось что некий мечтатель, по имени Христофор Колумб высказал мысль, что земля шарообразна и что на другой ея стороне находятся также земли и люди... Св. Люцифер тотчас же внушил всему синклиту космографов, астрономов, геометров и прелатов церковных, как раз противоположное,—то есть, что земля плоска и на другой стороне ея не может быть ни земель, ни людей.

И так как истины библейские суть, воистину, выше научных истин, было постановлено:

Во первых—что сказанный Христофор Колумб осел и безумец.

Во вторых: что земля плоска и ограничивается со всех сторон невообразимым водным пространством. И это на том основании, что—псалмопевец сравнивает землю с натянутою кожей... И что если действительно существовал бы другой обитаемый континент, то это значило бы, что род людской не целиком происходит от Адама... и затем, если б этот другой континент существовал на деле... его бы давно уже открыли.

И наконец... если бы земля была шарообразна и по другой стороне ее в действительности существовал континент, там все должно было бы быть наоборот—то есть люди должны были бы ходить ногами вверх, а головой вниз;.. дома—висеть в воздухе, а не опираться на основания свои;.. камни должны были бы стремиться подняться в небеса—вместо того, чтобы испытывать притяжение земли; вода должна была бы быть твердой, чтобы не упасть в пространство...; дождь—падать не сверху вниз, а наоборот... что, конечно, неправдоподобно и нелепо!!!

И когда упомянутый Христофор Колумб открыл Америку, ученые не отрицали уже более ея существования, но напротив, указали, что библия так темна и туманна, что церковники сами плохо истолковали смысл ея... что пророкам уже было известно о шарообразности земли и что они знали отлично про существование Америки, так как иерусалимский Талмуд в трактате *Abodah Zarah*, 3, открывает нам, что во время походов своих, Александр Великий узнал, что нет необходимости возвращаться по следам своим, чтобы придти обратно туда, откуда пустился в путь. И по этой то причине, говорится в тексте,—он изображен держащим шар в руке. И вот почему, допустив в 1506 году Колумба умереть в одиночестве, в нищете, в 1873 году служители церкви пожелали его канонизировать.

S. Ka
Etude
les ori
et la N
du y Z

ГЛАВА XXXII.

О видении, которое было у Лютера и о том, что показал ему св. Люцифер.

Однажды, когда Мартин Лютер (23) был погружен в изучение Евангелия, явился ему св. Люцифер и молвил:

„Мартин, что делаешь ты? Взгляни на Германию: она вся в кострах и виселицах. Взгляни на войны, которые зальют кровью твое отечество, взгляни на бедствия, которые будут порождены переводом сей лживой книги“. И Мартин Лютер увидел все, на что св. Люцифер ему указывал.

Тогда вопросил он: „Кто ты?“—падший ангел ответствовал: „Я св. Люцифер, посланный господом внести свет в мир сей“!

Мартин Лютер тотчас же схватил чернильницу и бросил ею в св. Люцифера. Но чернильница прошла сквозь ангела и разбилась о стену, где и сделала огромное пятно, сохранившееся до наших дней.

„Вот!..“ сказал св. Люцифер, „вот как поступают люди! Истину они преследуют—либо бегут от нея, но ради торжества лжи, они охотно пойдут на смерть сами, или предадут смерти других и заблуждение всегда будет царить на земле!“

„Что в этом,—возразил Мартин Лютер,—раз оно кажется истиной и люди им счастливы“!

„Счастливы по глупости своей!“ воскликнул св. Люцифер и исчез, разразившись громким хохотом.

ГЛАВА XXXIII.

О том, как св. Люцифер открыл истину одному трибуналу святейшей инквизиции (24).

Все вошли в зал заседаний трибунала: инквизитор со своими двумя асессорами, два советника, нотариус с клерком его, медик и хирург“.

„И так, ваше преподобие, (сказал св. Люцифер, обратясь к кардиналу). ваше преподобие искренно убеждены в том, что диавол может принять обличие какого нибудь почтенного лица и в таком виде явиться к нам?“

„Брат мой, ответил кардинал, я видел во сне, что сам Люцифер будет сегодня присутствовать на нашем заседании“.

„И ваше преподобие верит в это?..“

— „Верю—“

— „Тогда преподобный отец кто нибудь из нас должен быть диаволом!“

Они сели. Кардинал занял место между двумя ассесорами; советники уселись справа и слева от них; нотариус с клерком на крайней левой; медик и хирург святой инквизиции на крайней правой.

На стене за ним висело... распятие!

Перед ними на большом столе лежало... святое писание. После краткой молитвы инквизитор заговорил:

„Братья мои...— сегодня нам предстоит разобрать дело Марии Толозы, по обвинению ее в том, что она напустила чары на жену Бернарда Ди-Тура и заставила ее, вместо ребенка, родить жабу; кроме того—названная Мария Толоза обвиняется еще в том, что она околдовала ребенка фермера Жана Рабо, давши ему зачарованное яблоко“.

„Вы знаете уже, что ребенок сей после этого яблока немедленно же заболел так, что должен был слечь в постель. И так как ни один из врачей не мог определить причину болезней,—мы прибегли к заклинаниям бесов. И тотчас же вышли через рот его две жабы, белка, кусок оленьего рога, прядь рыжих волос, некое сероватое вещество, кусок черной кожи, два куска красной шерстяной материи и много разных вещей, кроме названных“.

И при виде улыбки св. Люцифера.—

„Вы не верите этому, брат мой?“ обратился к нему карнал.

„Вашему преподобию ведь известно, что я никогда не сомневаюсь“, ответил св. Люцифер.

Кардинал продолжал:

„Даже если она и невинна, надобно было бы, чтобы она все-таки признала себя виновной! Этого требует честь святейшей инквизиции.—Вы верите в Лукавого, надеюсь?“

„Верю ли я! ваше преподобие...“

„И полагаю, вы не сомневаетесь в словах св. Августина, св. Доминика, св. Еквиция, св. Фомы Аквината, св. Рейхельма, св. Иоанна Златоуста и стольких других великих святых?..“

„О, нет, преподобный отец. Но когда я вспоминаю, что подозревали в занятиях магией пап: Бенедикта IX, Иоанна XX, Иоанна XXI, св. Григория VII и Бонифация VIII,—я позволяю себе несколько усумниться в существовании колдунов и присоединяюсь к мнению Ульриха Молитора, который также не верит в шабаш ведьм...“

„Но который утверждает все-таки, что нужно уничтожать колдунов и колдуний. Не верить в ведьм—это значило бы не верить в диавола... а не верить в диавола...— О, это была бы ужасная ересь! это значило бы усомниться в первородном грехе, это значило бы усомниться в воплощении, это значило бы усомниться в добросовестности Оригена, Григория великого, Цезария Гейстербахского Фомы, Кантенпре, Альберта великого, Шпренгеля и Бернарда Гюи. Доказательства перед вами—а вы еще сомневаетесь".

„Какие доказательства?.. задал вопрос св. Люцифер, женщина эта ведь еще ни в чем не созналась".

„А „дьявольская печать"?.. С ней то вы ничего не поделаете?.." возразил кардинал.

„Где же нашли ее?.." спросил св. Люцифер.

„В заднем проходе", ответил медик св. инквизиции.

„Значит она была предрасположена к геморрою!" сказал св. Люцифер.

„Нисколько, мы вонзили в знак этот иглу и ничего не показалось из него", заметил хирург.

„Тем хуже! значит, вы плохо кололи", возразил св. Люцифер.

„Брат мой, заметил кардинал, я вижу, что вы сегодня более расположены шутить, нежели серьезно исполнять ваши обязанности. Позвольте мне призвать вас к порядку. Ведьма, которую вы сейчас увидите, еще не была подвергнута пытке. Она в темнице вот уже 8 дней и мы дали знать ей, что—если она не сознается,—будет передана светской власти, которая ее приговорит к сожжению заживо, без всякой надежды на спасение души. Пусть введут ее!"

Инквизитор позвонил в колокольчик, тюремщик показался, ведя за собой закованную в цепи женщину.

„Вот и она! Прекрасно! произнес инквизитор. Из опасения чтобы она не ускользнула от нас, наслав навождение на стражу, мы приказали, чтобы ее, согласно предписаниям *Malleus Maleficarum* Шпренгеля, доставили в тюрьму в корзине, а чтобы разбить чары „молчаливости" ее, мы влили ей в горло натощак, призывая имя св. троицы, три глотка освященной воды, настоенной на освященном же воске. Затем выбривши ее начисто, мы осмотрели все углубления на теле ее, дабы убедиться, что на ней не скрыто никакого талисмана Сатаны, который оградил бы ее от страданий во время пытки!" Св. Люцифер во время этой речи глядел на муху, прогуливающуюся по св. писанию и вдруг воскликнул:

„Клянусь богом, она наделала на евангелие!"

„Кто?" посыпались вопросы со всех концов стола.

„Муха!"

Кардинал пожал плечами.

„А что, сказал тогда св. Люцифер, что если муха эта и есть тот диавол, о котором его преподобию было откровение во сне и который должен присутствовать в заседании сем. Св. Антоний флорентинский утверждает, что лукавие может обращать женщин в зверей; мне кажется еще болый допустимым, что злой дух может обратиться и в муху, в случае подобном нашему, и напачкать—дабы проявить свое презрение—на св. писание. И я думаю, что было бы справедливо, если бы папа Иннокентий IV в булле своей „*Ad Extirpanda*" предусмотрел бы и подобный случай".

Святая инквизиция.
Камера пыток.

„Что думаете об этом, ваше преподобие?.."

„Брат мой, ответил инквизитор, мы собрались здесь не для обсуждения мероприятий пап, но для достойного наказания еретиков".

„И колдуний!.."

„А оне разве не еретики?.. Ульрих Молитор указывает, что колдуньи и ведьмы, поклоняясь сатане и принося ему жертвы, тем самым становятся вероотступницами и еретичками".

„Пусть так! Начнем же суд над еретичкой", сказал св. Люцифер.

И кардинал, обратясь к обвиняемой, продолжал:

„Женщина, вам остается лишь сознаться чистосердечно во всем. Мы не можем тратить на вас столько времени ежедневно. Сознайтесь, что вы вступали в сношения с диаволом и наказание ваше будет смягчено".

„Никогда не имела я сношений с диаволом", воскликнула несчастная...

„Хорошо же!.. промолвил инквизитор. Так как вы упорствуете в желании скрыть истину, мы подвергаем вас пытке. Палач, покажите ей комнату пыток".

Два замаскированных, одетых в красное, человека увели несчастную.

„Да позволено мне будет задать один вопрос вашему преподобию", молвил один из ассессоров.

„Говорите, брат мой", ответил кардинал.

Мне хотелось бы знать, обладает ли диавол „слюнными железами"?..

„Мое мнение таково, сказал один из советников, что у него их нет совсем".

„А я думаю, произнес медик, что у него их две".

„Нет, возразил хирург, я полагаю, что раз у него два „рта", он должен обладать четырьмя железами".

„По моему мнению у него их совсем нет, заключил инквизитор и это потому, что его „слюна" холодна. Как утверждает св. Фома Аквинский, весьма в этом сведующий, в своем ученом и глубокомысленном трактате *„Summa theologica"* в части первой, вопросе 5, параграф от 3 до 6—соитие, если диавол пытается его совершить, остается без последствий, ибо господь бог, дорогие братья мои, не допускает, чтобы сатана мог оплодотворять. Сей последний, поэтому, прибег к следующему ухищрению: под видом „суккуба" он собирает людскую „горячую слюну" и под видом „инкуба", в свою очередь, передает ее женщине".

„А позволит ли, ваше преподобие, спросить, промолвил св. Люцифер, почему господь снабдил диавола двумя „ртами", а человека только одним".

„Брат мой, ответил ему кардинал, в тайну сию мы не должны углубляться. Разве господь не дал сатане и два лица—наверху и внизу? Отрицать столь важные факты было бы все равно, что утверждать, что св. Августин, св. Антоний, св. Киприан, св. Фома Аквинат, св. Иоанн Златоуст, св. Нил и св. Доминик были простыми лгунами"!

„А это вещь невозможная, ибо нельзя допустить, что все эти святые ошибались. **Шпренгель и Генрих Институтор утверждают, что самолично видели бесов.** Что же, усумнитесь ли вы в добросовестности составителей *„Malleus Maleficarum"*? Надеюсь что нет! Это было бы ересью, и вас предали бы

сожжению, как Дитриха Фладе, ученого ректора лейденского университета"...

„А вот и ведьма!" воскликнул один из ассессоров. И инквизитор обратился к ней:

„Что же женщина, что думаете вы о той комнате?.. Будете ли вы упорствовать и дальше? Вы не отвечаете? Ну— молчание знак согласия. Вы, значит, сознаетесь в сношениях с диаволом?"

„Нет"...

— „А, вы отрицаете! воскликнул кардинал, улыбаясь, ну мы подвергнем вас предварительной пытке и тогда вы

... Хорошо же, промолвил инквизитор.—Мы подвергаем вас пытке. Палач! Покажите ей комнату пыток...

сознаетесь во всех ваших преступлениях. Пытка развяжет вам язык, увидим, трудно ли нам добиться правды"!...

Медик и хирург поднялись с мест и последовали за палачами в комнату пыток.

„Кстати, о *„stigma diabolicum"*, промолвил ассессор, сидевший справа от кардинала—я прочел в *„Bonum universale"* брата Фомы Кантемпре, что две фландрских колдуньи выдержали все пытки, и уже готовы были их зарыть, когда заметили, что вместо женщин были попросту гнилушки, обтянутые кожей. Автор сообщает, что он запросил по этому поводу мнение знаменитого Альберта Великого, но и

этот последний не смог найти никакого об'яснения. Что об этом думает ваше преподобие"?..

Кардинал возразил:

„Брат мой, в чародействе все есть тайно. Если судить только по фактам, мы могли бы придти к заключению, что Лукавый почти так же могуществен, как и господь".

„Но почему же господь не уничтожает диавола"?.. вопросил св. Люцифер. „Мне кажется, что раз сам господь допускает, чтобы лукавый продолжал существовать, тем менее имеем мы право уничтожать последователей диавола, которые тоже ведь создание божие".

„Брат мой, возразил кардинал, в таком случае не для чего было бы существовать церкви. Она должна была бы позволить сатанинским плевелам заглушить доброе семя и в конце-концов никого бы не осталось, кто бы поклонялся истинному богу".

При этих словах дверь комнаты отворилась, и палачи вошли с обвиняемой, за ними следовали медик и хирург.

„Что же, призналась она"?.. спросил инквизитор.

„Да, ваше преподобие", ответил один из допросчиков.

„Ага! Я знал ведь, что она кончит сознанием".

„Запишите, нотариус,—она созналась"!..

„Хорошо! сказал клерк, я записываю": Допросчиком тогда был задан ей вопрос, не имела ли она сношений с диаволом и ею, устами ее, говорившей, было отвечено: „да".

„Не запирайтесь же более, продолжал инквизитор, обращаясь к женщине; если вы будете запираться, вас передадут в руки светской власти, но предварительно подвергнут пытке снова. Мы не „повторим" более ее, мы ее „продолжим". Итак: вы сознались в том, что имели сношения с диаволом. Но чтобы войти с ним в сношения—нужно было побывать на шабаше.—Что же присутствовали вы на шабаше?..

„Нет, отец мой, нет"!..

Тут один из ассессоров сурово заметил ей, что обращаясь к кардиналу, говорят не „отец мой", а „ваше преподобие".

„А, вы снова отрицаете! воскликнул кардинал. Хорошо же! Допросчики, пытать ее клиньями! пальцы ее возьмите в тиски, сдавите ей голову обручем... и бичуйте ее, пока она не сознается, Довольно мы были кротки!"..

„Нет, нет!"... закричала несчастная, не мучьте меня больше!.. не мучьте меня, умоляю вас!"..

„А вот увидишь!.. Адово отребье!".. ответил один из допросчиков.

И женщину снова увели. Медик и хирург последовали

А покамест, произнес писец нотариуса, что если-б мы попытались развлечься рассказом!..

„Пусть так"!.. ответил кардинал.

И клерк начал:

„Однажды, в одном селе, не знаю уже в каком, жил человек, жена которого... жена которого весьма нецеломудрена"... Jean Trit heme, abb des bened tins des Spanheim

„Гм, гм"... произнес ассесор справа.

„Не стоит смеяться из-за такой малости, заметил клерк, женщины этого сорта, как будто, были всегда, и верно, пребудут во все времена".

„Не думаете ли вы, сказал св. Люцифер, что господь создал диавола именно для них и им подобных"...

„Воистину так, брат мой, ответил писец, и поэтому именно упомянутый человек, отлучаясь из дома в путешествие, обратился к одному доброму диаволу, по имени Гуджину, с просьбой оградить ее добродетель, наказав ему охранять супругу его так, чтобы никто не мог наставить ему рогов. И только муж вон со двора, как жена, горевшая желанием нарушить супружескую верность, пригласила друг за другом всех приятелей и товарищей мужа, и они, как все добрые друзья, когда дело идет об оказании услуги такого сорта, не заставили себя ждать. Но добрый диавол вступился между ними и каждого сбрасывал с постели, и никто из сих злодеев, наставителей рогов... не смог вкусить плода сей мало добродетельной дамы. Наконец, когда возвратился муж ея, добрый диавол вышел навстречу ему и сказал: „Ах, как счастлив я, что ты возвратился... Боже мой, что за задачу задал ты мне!",..

„А кто ты такой?"... вопросил его человек тот.

„Я Гуджин, ответил добрый диавол, тот которому вверил ты заботы об охране целомудрия твоей супруги!"—„Ну, что же? поспешно спросил его наш путешественник,—надеюсь, ты возвращаешь мне ее девственной?"...

„Девственною! нет! ответил Гуджин, она не была девственною, когда ты вверил ее мне, но я сохранил ее для тебя нетронутою". „А"!.. „Да, бога ради, никогда больше не поручай мне ничего подобного"—„Как так"—Да, чорт возьми, впредь соглашусь скорее сторожить стадо саксонских поросят, нежели охранять твою девку... которая всеми способами пыталась провести меня и сотворить блуд!"...

„А как же поступили с диаволом Гуджином?".. спросил строгим голосом кардинал.

И писец ответил заикаясь; „ваше преподобие, я думаю, что некий епископ Бернард своею пастырской властью изгнал его из той местности".

„И прекрасно поступил", сказал кардинал.

„Конечно, конечно, ваше преподобие... но.. не... позволит ли ваше преподобие мне докончить мою повесть?".

„Кончайте", ответил, кардинал.

„Так вот, ваше преподобие, с этих пор, говорят, что несчастный муж, как будто, стал рогат".

„И наставил ему рога“...

„Кто же?“ спросил кардинал.

„Да не прогневается ваше преподобие, но... слух идет, что рога ему наставил... сам епископ“.

„Кто утверждает это, тот еретик и заслуживает костра!“.. воскликнул инквизитор.

„Я того же мнения, что и ваше преподобие“, сказал писец, которому вовсе не хотелось быть сожженным заживо... и умолк.

В это время ввели снова колдунью, полумертвую от мучений. Во время пыток она лишилась чувств, но доктора привели ее в себя при помощи воды и уксуса.

„Что же, созналась она“?.. спросил кардинал.

„Да, ваше преподобие!“, ответил один из допросчиков.

„Ага!.. воскликнул глумливо инквизитор, наконец то вы признались!“

„Ну теперь расскажите нам, как летали вы на шабаш и что там видели вы“.

„Да, да!.. закричала женщина, но только не отправляйте меня более на пытку! Умоляю вас, я расскажу все, что вы пожелаете, но бога ради, не мучьте меня более!“

—„Дело не в том, чтобы рассказать нам все, чего мы пожелаем, сказал кардинал. Нужно, чтобы вы раскрыли нам лишь **истину**. Согласно обряду, предписанному Ульрихом Молитором, согласно „наставления для инквизиторов“ Емерика и „допросов“ Анжело де Клавазио, я буду задавать вам вопросы. Вы же будете отвечать на них утвердительно. Итак: „Вы были на шабаше?“..

— „Да“...

— „ Прекрасно! Под каким обличьем присутствовали вы на нем?“...

— „Но... но“...

— „ В своем естественном виде, быть может“...

— „Да... да“...

„Хорошо. Не будем настаивать, это не важно, сначала вы натирали себе тело зеленоватой и тошнотворно пахнущей жидкостью“.

„Да... да“...

— „Достаточно сказать „да“ один раз!.. И вы вылетали в окно на метле?... Прилетев на высокую гору, вы совершили обряд поклонения диаволу, восседшему на золотом престоле? На голове у сатаны красовался венец, украшенный маленькими рожками, с тремя большими между ними: одним рогом спереди и двумя сзади?.. и этот передний рог сверкал светом более ярким, нежели лунный“?

—Да... да“...

— „Ноги его оканчивались копытами, голос у него гнусавый, говорит он, как ревущий мул? Вы представляли ему

и других лиц, которые, подобно вам отреклись от господа, девы Марии, и всех святых рая? Вы обещали не приближаться более к святому алтарю... ни к исповедне и совращать еще и других?... Вы также облобызали уста его, руки, грудь, срамные части, а также и задний проход?“..

„О нет... это нет! Он слишком смердит!“

— „Вы отрицаете... хорошо! Но вы признаетесь в этом, говоря. что он слишком смердит. Чтобы узнать это—нужно было понюхать его. Сознайтесь же!“

— „Да... да... я все это делала. Раз вы меня принуждаете все подтверждать“...

— „Вы лжете! продолжим же пытку. Поднимите-ка ее на дыбу... Допросчик, допросите ее“.

„Хорошо, ваше преподобие“,—ответил допросчик; и жертву унесли.

Через несколько минут ее принесли обратно; ходить и стоять она не могла...

„Созналась ли она?“—вопросил инквизитор

„Да, кажется, созналась, ваше преподобие, но лекарь запретил нам продолжать пытку“.

„Тогда я продолжаю допрос,—сказал кардинал.—Итак, вы получили от диавола несколько маленьких, облеченных в одежды, жаб, которые служат „ангелами хранителями“ нововступающих?.. вы получили от диавола благословение, которое он подает, поднимая левую руку ко лбу и опуская ее затем до пояса?—он благословил вас быстрым движением руки, описав ею полукруг?.. вы натерли тело зеленоватою жидкостью, изверженною жабами? Затем вы присутствовали при сатанинской мессе, во время которой диавол в своей проповеди утверждал, что нет другого бога, кроме него?.. Вы приносили жертвы диаволу? И затем вы отдались ему сразу двумя способами: естественно и по содомски? Вы в сотрудничестве с ним изготовляли любовные зелья? И были им обращаемы в различных животных. Так-ли? не отрицайте“.

„Нет... да“...

Молчание.

„Что же, продолжать пытку?“

„Нет, нет!.. Все, что вы сказали—правда, отец мой!“

„Ваше преподобие“,—крикнул ассессор

„Значит, вы сознаетесь во всем?..“—снова спросил кардинал.

„Да... да... только не мучьте меня больше“.

„Вы ели также падаль?.. Вы убивали детей?.. Вы напускали чары?“

„Да... да“...

„Прекрасно!.. теперь, покончив с допросом **обыкновенным**, перейдем к **чрезвычайному**. Теперь вы скажите нам, кого вы встретили на шабаше?“

„Никого“...

„Никого?.. Как так никого? Вы присутствовали на шабаше и... никого там не видели. Так вы смеете еще лгать! На колесо ее!“

Четверть часа спустя допросчики и врачи вернулись, неся труп ведьмы.

„Она умерла“?..—спросил кардинал.

„Ваше преподобие,—сказал хирург,—она перестала подавать признаки жизни уже после третьего оборота колеса“.

„Но прежде чем умереть, она открыла нам имена шести лиц“,—добавил допросчик.

„Передайте-ка их мне“,—сказал инквизитор.

Список их был ему вручен тотчас же.

„Слишком рано скончалась!..“—снова произнес кардинал.

„Почему?“—спросил ассессор, сидевший справа.

„Да дело в том, брат мой, что я забыл спросить у нее, где скрыла она деньги, переданные ей диаволом. Но раз она мертва—пусть передадут тело ее светской власти с предписанием сжечь его и пепел развеять по ветру, кроме того имение ее конфискуется, а дом пусть будет сожжен“.

„А теперь пусть введут двух „безпристрастных“ понятых, которые, согласно уставу, должны присутствовать при следствии.

Два человека вошли и писец нотариуса, исполнявший обязанности секретаря, прочел записанные им показания умершей и постановления суда.

„Имеете ли вы возразить что нибудь?“—спросил кардинал.

„Нет, ваше преподобие“,—ответили понятые.

„Прекрасно!—возразил инквизитор,—ну что же, вы исполнили ваше дело, можете итти“.

И когда они вышли из зала, кардинал шепнул св. Люциферу:

„Ну каково ваше мнение, брат мой?.. Не правда ли мы верно служим делу господа нашего Иисуса христа?..“

Св. Люцифер не ответил ничего.

„Что же, скажите же ваше мнение?..“—повторил он.

„Сказать вам правду—ответил ему св. Люцифер,—я думаю, ваше преподобие, что сегодня поработали вы для господа нашего Иисуса, как чудовищные свиньи, и что **если и воистину когда-нибудь были настоящие диаволы на земле, то это были именно те гнусные богословы, которые в своем больном воображении сочетали самую отвратительную мерзость с самой утонченной жестокостью!“**

С этими словами ассессор, сидевший слева, исчез.

„Я верно предчувствовал,—воскликнул кардинал,—что сегодня увидим Люцифера среди нас!“

ГЛАВА XXXIV.

О том, как св. Люцифер внушил св. Козьме мысль распространить сифилис и о выгодах, которые были из сего извлечены капуцинами.

Однажды внушил благой св. Люцифер мысль св. Козьме облегчить страдания сифилитиков, перелойных, безсильных и безплодных. И св. Козьма внушил в свою очередь благочестивейшим капуцинам из Изернии, в королевстве неаполитанском, соорудить церковь во имя св. Козьмы и продавать там для исцеления от безплодия, бессилия, перелоя и сифилиса талисманы, имеющие форму полового органа.

И вскоре стало обыденным зрелище богомольца, приближающегося к алтарю в главном притворе с восковым изображением в руках и вручающего его, предварительно облобызавши, настоятелю вместе с несколькими монетами.

И мужчины восклицали при этом: „Святой Козьма, в руки твои предаюсь“.

А женщины восклицали: „Добрый святой Козьма! Исполни мою просьбу“.

И паломники обнажали свои больные органы и каноник натирал их маслом св. Козьмы, читая следующую молитву: „*Per intercessionem beati Cosmi, liberet te ab omni malo. Amen*“. (*Пусть это масло при предстательстве блаженного Козьмы избавит тебя от всего худого. Аминь*). После сего натирания, каноник, бывший далеко не безсребренником, подобно святому сыну Феодота, продавал им скляницу освященного масла, а талисман (*ex voto*) привешивали пред иконою святого, дабы помнил он о тех, кто совершил к нему паломничество.

И таким то образом святой Козьма, при помощи масла своего, распространял сифилис по всему королевству неаполитанскому, а благочестивые изернийские капуцины, благодаря этому культу, попали в рай.

ГЛАВА XXXV.

О том, как по наущению св. Люцифера был осужден бедный Галилей (25).

Мало того, что земля оказалась шарообразной, открыли еще и вращение ее!!! И Галилей, доказавший в своих „Диалогах о системах Птоломея и Коперника“ вращение земли, вокруг солнца, был осужден, несмотря на покровительство великого герцога тосканского Ферди-

нанда Медичи, 22 июня 1632 г. кардиналами и главными инквизиторами, посланными папой Урбаном VIII бороться с испорченностью еретиков.

И, так как св. Люцифер осенил названных богословов, было постановлено:

„Не верить, что земля есть средоточие мира; утверждать, что она совершает какое-то суточное вращение—суть мысли нелепые и ложные с философской точки зрения, а с богословской они—суть **по меньшей мере** заблуждения, пагубные для веры“.

„И бедный Галилей, принужденный произнести свое отречение, повторил слово в слово то, что ему продиктовали, и сказал следующее: „Я Галилей, на семидесятом году жизни моей, арестованный и коленопреклоненный пред вашими преподобиями, устремив взор свой на святые евангелия, находящиеся предо мною, возложив на них руку, отрицаюсь, проклинаю и ненавижу ересь и заблуждение мое относительно движения земли вокруг солнца“.

Окончив же, он покачал седою главой своей и пробормотал сквозь зубы:

„А все-таки она вертится“..,

И по сему „Диалоги“ его были запрещены, а сам он приговорен к тюрьме. Кроме того ему было еще приказано, в виде эпитемии, в течение трех лет читать раз в неделю семь покаянных псалмов.

Церковь торжествовала... Но после Галилея явился Гассенди, который, разделяя, взгляды Коперника—из страха попасть в список преследуемых, высказался за систему Тихо де Браге, утверждавшего, что земля находится в центре мироздания и что солнце обращается вокруг нее.

А после Гассенди появились Вильям Гершель и Лаплас. И лишь 11 сентября 1822 г. конгрегация инквизиции допустила свет победить тьму.

Так, по милости св. Люцифера, христиане, имевшие глаза, чтобы видеть, могли наблюдать борьбу лжи со светом и торжество знания; **но многие из них закрыли намеренно глаза и продолжали веровать, ибо легче скользить по волнам заблуждения, нежели стремиться к истине против течения.**

ГЛАВА XXXVI.

Проповедь о господе боге, произнесенная св. Люцифером в пустыне пред всеми диаволами и осужденными на вечные муки.

Св. Люцифер удалился, однажды, вглубь пустыни Сахары и созвал к себе всех диаволов и все грешные души ада и возгласил к ним так:

„Диаволы, братья мои! Я созвал вас всех сюда, так как сегодня хочу я защищать дело господне вдали от людей, ибо они лживы, робки и слепы. Господь же велик, господь добр, господь всемогущ и все, что ни делает он,—благо. И господь поэтому сотворил благо, создав меня... И сотворив меня на соблазн людской, господь—неизмеримо мудрый,—поступил справедливо. Вот почему, милые братья мои, сегодня я буду защищать дело господне“.

„Знаете ли вы, дорогие братья мои, что есть господь?. Господь?.. Люди о нем составили себе понятие весьма туманное.—Господь?.. Это то, что нам неизвестно... Бог?.. Это тайна... Бог?.. Это $X+Z-У=X$. Выведите-ка чему равен X?.. Z—это добро, У—зло, X—это господь!“

Господь, дорогие братья мои, это высшее существо. Философы, которые тоже суть люди, сделали господа трансцедентным и стоящим над миром, или же имманентным, но отличным от мира в том, что он—единство. И сотворив господа трансцендентным и имманентным, сами люди заставили его создать человека. И так подходим мы к следующей теореме: господь сотворил человека, будучи прежде того сам человеком же создан.

Платон, Филон. Плотин Св. Афа[...]сий. Св. Авгу[...]стин. Св. Ансел[...] Св. Фом[...] Декарт. Паскаль. Боссюэ. Спиноза Лейбниц

„Братья, возлюбленные мои!.. если истина сия кажется вам непонятной—это потому, что она и вправду темна. Но не будем останавливаться на таких мелочах и пойдем дальше. Докажем нашу теорему от абсурда и примем на мгновение, что истина есть заблуждение **и что не люди** создали бога. Тогда мы вынуждены признать, что **бог** создал человека“.

„Почему создал он людей?.. Вы могли бы с полным правом спросить меня также:

„Почему человек создал бога? И на оба вопроса философы, наделившие бога безграничной мудростью, ответят: „Ибо господу понравилось сотворить существа по образу и подобию своему“. А это—если переменить места множителей,

значит: „ибо философам понравилось приравняться к господу“. И что же, разве были философы неправы?.. На это нам должен ответить господь, ибо он есть безконечная мудрость, разум же происходит от бога, и так как господь **сам** порождение философии, а философия проистекает от божьей мудрости, мы приходим к тому, что господь сам был философом и породил себя сам. И вот существует положение, которое утверждает: „Либо бог есть, либо его нет“.

„Предположим на момент, что творца не существует... Философы тогда скажут вам, что: „Если бы бог и не существовал, его следовало бы выдумать!..“

„С другой стороны, предположим, что бог есть, но нет
Вольтер. философов. Тогда не будет никого, кто бы вам доказал, что бог существует, ибо я есмь дух лукавый, и предназначен провидением вводить людей в соблазн и держать их в заблуждении. И я, естественно, не открою вам ничего из того, чего я не имею права разоблачить. И вот почему, во имя предвечного, я утверждаю, что сам предвечный сказал мне, что господа нет, и что если бы какой бы то ни было бог существовал, он не повелел бы мне утверждать пред вами обратное“.

„Вот что должен был бы я вам сказать, если б я предполагал, что вы верите философам. Но так как я думаю, что вы и себе самим то плохо верите, ибо всегда трудно верить тому, что разумно, я с другой стороны об'являю, что бог есть и что он предвечен. И теперь, когда вы твердо убедились, что творец существует, я явлю его вам в делах его“.

„Возвратимся пока к первому нашему вопросу: что такое бог? .“

„Так как провидение загадка для человека, а все что таинственно—соприкасается другою своею стороной с наивностью, я определю, что такое бог так же таинственно, как и... наивно... **и скажу, что и господь есть нечто!** И вот в религии существует положение, что это „нечто“ сотворило все и продолжает творить все. А это в свою очередь загадка—ибо с того мгновения, как все сотворено—процесс творения закончен и ничего больше не остается доделывать.—Итак, **если** вы держите добрые речи—это провидение так сотворило и пожелало. **Если** вы злословите—это тоже воля господа, сотворившего вас, но все же господь предоставляет вам известную возможность говорить худо или хорошо—по желанию вашему, из чего происходит то, что (хочет он или не хочет), а вы вольны говорить так, как придется по душе вам, и таким образом, будучи самодержавным владыкою, господь все-таки ничего поделать с этим
Св. Иоанн VII, 45 не может... совершенно так как я, когда я твержу о логике. Проповедуйте истину людям, они не поверят в нее. **Расскажите им глупости—они уверуют в вас.** Итак я продолжаю: это: „нечто“, которое и является божественным провидением, существовало всю вечность, ибо всегда было „нечто“ и если бы „ничего не существовало раньше“, „ничего“ не было бы и теперь—потому что господь и сотворил „все“ из „ничего“.

„Но, если творец сотворил все из ничего... Что же делал он до того?.. спросите вы меня. Что он делал?.. Я вам скажу это: Бог ничего не делал... и скучал от ничегонеделания, **что доказывает, что он все-таки чем то был занят.**—Теперь, мои дорогие братья, **если вы ни капли во всем этом не понимаете, значит вы уже начинаете меня понимать.** И тогда господь начал размышлять. Он подумал о прошлом и не найдя в нем ничего, он вообразил себе, что существовал до вечности. И спросил он себя, что же делал он во всю эту бесконечную вечность? и ответил сам себе: „Да так, проводил время!“ И таким образом, милые братья мои, вседержитель создал время из ничего“.

„И время, будучи сотворено, начало проходить с необыкновенной быстротою. И господь подумал: „Раз время так быстро летит, я, должно быть, утомился за такой длинный промежуток, и раз я существую уже так долго, я должно быть очень стар... И отсюда вывел он, что прежде нежели состариться,—должен же был он быть молодым... И таким образом, возлюбленные братья мои, господь впервые сотворил возраст“.

„Потом тот, кого Израель зовет, почтительно преклонившись, „YHWH“ вообразил те времена, которые наступят; другими словами господь грезил... без всяких образов... И изрек: „После сих времен, наступят другие времена“. Таким способом из ничего, братья мои любезные, предвечный создал „будущее“. „И в то время как в будущем ничего не представлялось взору его, он вдруг постиг самого себя и взглянув на себя, ничего не увидел и задал себе вопрос: „Что же я такое?.. И ответил себе: „Я ничего“...

„Так, братья мои, вседержитель создал слова“.

„И творец, создав слова, начал составлять из них фразы и говорить глупости—которые суть праматери умных вещей. И он назвал свои глупости „глубокими“. Так, дорогие братья мои. **Он создал пустословие и схоластику (26).**“

„Затем он снова принялся размышлять среди молчания и снова, обратясь мыслью к себе, задал себе вопрос—откуда же он произошел. И не смогши ничего об этом вспомнить и решив, что он был от вечности, заключил, что он сам себе отец, ибо создав самого себя, он стал собственным отцом И снова напрягши все свои мыслительные способности, он подумал: „Раз я происхожу от отца моего, то я не есмь он, а если я не он, значит я—некто иной!..“ И отсюда вывел

он, что он является сыном самого себя.—И таким манером из ничего... отец создал сына“.

„**Так, братья, основное заблуждение ведет за собой вереницу других**“.

„И после сего он снова взглянул на себя со стороны—и... ничего не увидел. И не увидев себя сказал:—„Я есмь духовная субстанция. Раз я мыслю, значит я существую, а раз я существую и мыслю, значит у меня есть разум; и если я не обладаю телом, но обладаю разумом, значит я есмь дух безтелесный. И таким то манером, дорогие братья мои,—всевышний признал себя духом“.

„И снова собрался с мыслями он и, подумав, сказал себе: „Раз я есмь и отец и сын и дух,—я должен состоять из трех различных сущностей. Но все же, возразил себе он, хотя во мне и три различных сущности. Я—един, ибо все едино. **И отсюда вывел он, что трижды один—один.** Так, дорогие братья мои, бог сотворил из ничего... математику“.

„И тогда создатель снова размыслил и сказал себе: „раз я создал разум, я выше всего. Значит я есмь Елоа и всеведущий. Так в божественной сущности своей,—предвечный сознал себя Иеговой“,

„Раз я есмь Елоа, подумал он, я знаю все и есмь дух всеведущий; будущее поэтому должно быть мне открыто. И потому начал он предсказывать.—Так, дорогие братья мои, **из ничего господь создал глупость и безумие**“.

„И создав глупость и безумие, он посмотрел вокруг себя и увидал вселенную; увидал бесконечность, несчетные светила и туманные пятна в пространстве“.

„И видя все это, подумал—„все принадлежит мне!“ и промолвил: „светила, нарекаю вас звездами...“ пространство, нарекаю тебя „небосводом“. И таким способом, дорогие мои братья, всевышний создал небо и звезды“.

„И видя, что светила сияют, он сказал себе:“

„Это, очевидно огоньки“. И приблизился к ним и изрек: „Да будет свет“. И был свет. Так создал дух свет. И найдя, что свет хорош,—сделал из звезд светильники, чтобы освещать небосвод“.

„Затем вообразил он себе существо по образу своему, существ не бывших еще и назвал их „Духами“. Так из ничего, предвечный создал первых ангелов“.

„И нашел, что они великолепны. Так сделал господь ангелов прекрасными, мои дорогие братья“.

„И ангелы пели... пели... и пение их было угодно господу, и найдя, что творение его совершенно, господь и себя почел совершенным и **таким манером из ничего создал гордость**“.

„И сказал затем себе: Так как могущество мое неограничено, валяй-ка, будем еще создавать! И среди ангелов создал три иерархии, и в каждой иерархии—три хора так,

господь, который есть беспредельная мудрость, дорогие братья мои, создал суетность“.

„Затем он дал духам имена и места“.

„И духов первой иерархии назвал: серафимами, херувимами и престолами. И второй иерархии дал он имя Властей, Сил и Могуществ. Духов же третьей иерархии назвал „Началами“: архангелами и ангелами, — Так, дорогие братья мои, господь создал зависть“.

„Затем он разделил духов на легионы, которых нарек он „небесным воинством“. **Так создал он первое войско и войну**“.

„И сказал он затем: „Да будут ангелы бесполы, но все же да смогут они порождать детей“. Таким способом создал он нефалимов, незаконнорожденных, любовь, сладострастие, ласки, кровосмешение и... фабрики ангелов“. Енох.

„Затем, так как он задумал великие дела, он избрал из среды ангелов министров и тем самым создал бюрократию“.

„А ангелы все пели и пели! Так предвечный, которому это не надоедало, создал терпение“.

„Затем увидел он во вселенной песчинку. И померещилось ему, что она велика. И назвал он ее „землей“ и земля, существовавшая и до того—прибыла. И увидел творец солнце и нашел, что оно горячо. И сказал солнцу. „Ты будешь вращаться вокруг земли“. Но земля продолжала, как и прежде, вращаться вокруг солнца.—Так господь создал день и ночь. „Затем господь сказал: „Все, что ни сотворил я до сих пор—благо. Создадим же ныне зло!“ И божественное провидение, **по бесконечной своей благости**, создало зло для вящей славы своей. Тогда все, что только было на небесах доброго и справедливого, возмутилось против создателя, но зло восторжествовало и добродетель была низринута в бездну. С этого дня начали различать между добром и злом, и зло получило имя добра“.

„И господь почувствовал упреки совести; и заплакал он и все ангелы с ним.—И это был первый дождь на земле“.

„Затем промолвил он: „Желаю завершить творение мое“. И так как слезы ангелов сделали почву плодородной, волей своей вызвал он из нее маленькие побеги, выросшие в деревья, мох, ставший кустарником и пушок, обратившийся в траву“.

„И господь видя все это, подумал: „Как творение мое прекрасно!“

„И сошел на землю, чтобы посмотреть на все поближе“.

„И подумав, что лианы, тернии и плевела—творенье сатаны, сказал он себе: „Нужно их уничтожить“.

„И для этого создал он животных, и появились ослы, чтобы поедать чертополох, собаки, чтобы уничтожать порей и слоны, чтобы есть лианы и тростники. Затем создал он

еще много других видов животных, дабы они удобряли землю. Кротов, чтобы вспахивать ее; бобров, чтобы сооружать плотины против наводнений; птиц, чтобы оживляли пением своим рощи и повелел он животным поедать друг дурга, чтобы не размножались они чрезмерно".

„Затем он устроил для себя сад и нарек его „Эдемом" или „Раем земным", и занялся там разведением цветов и изучением процессов самооплодотворения. Ежедневно создавал он новые сорта цветов и стал в деле этом весьма искусен. Однажды утром, в то время, как он был занят оплодотворением какого-то цветка, приблизилось к нему гибкое странное существо с облезлым задом, испускавшее дикие крики. Он назвал его „обезьяной"... за присущий ему дух подражания и приручил его. Обладавшее хорошею памятью, животное быстро освоилось с ним и ловко карабкаясь на деревья, часто срывало для создателя своего кокосовые орехи, молоко которых было очень по вкусу господу".

„В один прекрасный день было очень жарко и обезьяна, сорвав пальмовый лист, простерла его над главой господа. Предвечный понял, что зверь хотел защитить от солнца и, растроганный таким вниманием, создал из обезьяны праотца нашего Адама. Так был создан из праха первый человек. У него не было пупка и образом и подобием своим походил он на господа, которому настолько понравился, что предвечный взял его в слуги и наделил его даром говорить глупости, что сделало его легкомысленнее всех прочих животных и, следовательно, подняло над ними. Кроме того создатель нашел в человеке добродушное и самовлюбленное существо, послушное всем приказаниям и вдобавок, глупое, верившее всему, созданному его воображением, и всему, чтобы ему ни говорили. И сказал господь ему:"

„Адам усни, и я дам тебе супругу".

„И Адам улегся под смоковницею и заснул".

„Проснувшись,—увидел он молодую самку рядом с собою и господь молвил ему:"

„Обними ее и возьми в подруги жизни. Я сотворил ее из ребра твоего"...

„И тогда Адам обнял Еву и был восхищен делом господа, ибо, похожая на него, Ева, казалась ему прекрасной. Господь научил Еву болтать про все то, что ни приведется увидать ей и создал таким образом первую сплетницу"...

„Но и предвечный, как ни совершен был он, был все же очень себялюбив. В саду его росла яблоня, которой дал он имя „древа познания добра и зла".

„И при посадке ее, господь, который есть воплощенная благость, сказал себе:"

„Древо это да будет причиной погибели человека. Устроим-ка так, чтобы оно приносило соблазнительные

плоды, дабы искусить его. И если человек достаточно силен, чтобы предсказания божии не оправдались,—он будет жить вечно. Если же наоборот, воля моя исполнится. Я заставлю его страдать и сделаю его смертным со всем потомством его".

„Это решение всеведующего ока заставило сатану снова собрать нас и обратиться к нам с такою речью:"

„Любезные братья мои, наступает время, когда мы, несправедливо наказанные, можем отомстить богу, устраивающему новую каверзу людям".

„Под предлогом желания, испытать род людской, он запретил Адаму и Еве вкушать от плодов одной из яблонь".

„Посмотрим же, достоин ли бога и благороден ли этот поступок:

1) Либо господь провидит все, но судьбы изменить не может.

2) Либо он не провидит и не может изменить судьбы.

3) Либо он не провидит, но может изменить судьбу.

4) Либо он провидит и может изменить судьбу.

„В первом случае—он бог провидец, но не всемогущий".

„Во втором—он и не провидец и не всемогущ".

„Если он не предвидит, но может изменить решения судьбы... он и не провидец, и не добр, раз стоило бы ему лишь пожелать и все стало бы совершенным".

„Если он и провидит все и может изменить судьбу... тогда отчего же, раз он и впрямь всеблаг, отчего же испытывает напрасно слабые существа, с единственною целью причинить им страдания?"

„Молчание было ему ответом, но все поняли, насколько важно было предупредить человека. Самаель, поэтому, принял облик змея и обернув кольца свои вокруг ствола яблони сей, обратился к Еве:

„Красавица,—спросил он,—вкусила ли ты уже от этих плодов?"

„И Ева отвечала „нет", добавив, что господь запретил ей это".

„И воскликнул Самаель: „если-б ваш повелитель воистину был господом, не запретил бы он вам дотрагиваться до древа сего, ибо, будучи всеблагим, он наоборот сказал бы:"

„Вкусите от плодов сих, ибо они приятны на вкус и сладки, они творение мое и вы узнаете в них мою божественную сущность. „Попробуете вы их или нет—судьба ваша от этого нисколько не изменится. Все живущее имеет свою судьбу, которая зависит только от него и от окружающей его среды. И если вам суждено погибнуть, Иегова этому помешать не может, попробуйте же смело эти яблоки и вы сможете поэтому судить до каких пор простираются могущество и благость его".

„И Ева сорвала яблоко и вкусила от него, и найдя его прекрасным на вкус, дала кусочек Адаму, присоединившемуся к ее мнению".

„Когда же яблоко было с'едено все без остатка, они убежали и скрылись в лесу. Там наедине с собою, среди шепота листьев, они задали себе вопрос, не поступили ли они и впрямь дурно, с'ев это яблоко, и ощутили страх, заметив вдруг, что они голы и безоружны".

„Вдруг послышался голос создателя:"

„Адам, где ты?"

„Но... если он и вправду Иегова,—сказала Ева,—должен же он знать где мы! пусть-ка найдет сам".

„А голос приближался все ближе и ближе. И они снова услышали:"

„Адам, почему же скрываешься ты?"

„Если мы будем продолжать прятаться,—сказал Адам,—он заподозрит неладное. Покинем же убежище наше!"

„И они пошли навстречу господу и спросили, почему призывал он их".

„А зачем же бежите от лица моего,—возразил создатель.—Вы ослушались меня? Не вкусили ли вы плодов от древа познания добра и зла, которые причиняют смерть? Отвечайте же!"

„О, милосердный господь,—сказала Ева,—мы не могли удержаться: плоды были так заманчивы, так сладки!"

Но бог был неумолим.

„Будьте же прокляты,—возгласил он,—вы и потомство ваше. Впредь вы будете трудиться в поте лица вашего, пока не возвратитесь в прах, из коего были сотворены!"

И обращаясь к Еве.

„А ты, женщина,—продолжал творец,—в муках будешь рождать потомство твое!"—„Боже мой, Боже мой!"—произнесла бедная Ева".

„И все это из-за какого-то яблока! Если-б мы только знали!"

„И разгневанный господь призвал ангела Гавриила и повелел ему изгнать Адама и Еву из рая.

„Адам много плакал, а Ева была так потрясена случившимся, что в тот же вечер у нее случился выкидыш".

„Так господь, любезные братья мои, создал первого недоноска. Он похож был на обезьяну и прожил лишь несколько часов".

„Какие же выводы остается сделать нам из всего этого, дорогие братья мои? Вот вы несчастны из-за ошибок создателя вашего. Какое преступление совершили вы, чтобы вас обрекли на вечные муки? Проступок, длившийся час лишь, минуту, а, может быть, всего лишь одно мгновенье... Но Иегова милосерден! Иегова добр! Иегова справедлив!

вы не должны критиковать его решение! Наше преступление в том—что мы провидели истину. Не нужно было ее провидеть. Нужно было, чтобы создания господни пребывали в таком же заблуждении, в такой же лжи, как и сам Бог".

„И потому, братья мои, возмутитесь и возстаньте против этой ужасной несправедливости!"

«Возстаньте же вместе со мной на борьбу за торжество разума! Да исчезнет ложь с лица земли! **Да будет тиран вселенной лишен власти!** Да будет уничтожено заблуждение. Да исчезнет всякое страдание! Да будет все прекрасно под солнцем! **И вы вместе со мною осуществите этот исполинский подвиг, братья мои!»**

«Во имя света, истины и справедливости «Да будет так »

ГЛАВА XXXVII.

Проповедь Св. Люцифера о доказательствах божественности господа нашего Иисуса христа.

Пробравшись однажды на собрание неверующих, св. Люцифер обратился к ним:

„О, неверующие, братья мои! Почему сомневаетесь вы в Иисусе и деве Марии, в то время как церковь обладает столькими святыми реликвиями в доказательство лживости ваших утверждений?"

„Вы сомневаетесь, родился ли Иисус в Вифлееме? Между тем церковь сохранила его колыбель до наших дней. Ступайте в Рим в церковь св. Марии и там покажут вам пять дощечек, связанных опечатанными лентами. Там вам покажут и немножко сена, на котором покоился св агнец, сена—сохраненного св. девой до конца жизни ее, вместе с пеленками ребенка. А в Аахене покажут вам и самые пеленки. Они из очень грубой и темной, цвета трута, ткани. Богородица, прятавшая все старые тряпки. сохранила и их бережно в шкафу до последнего своего часа."

„В церкви Голгофы в Иерусалиме есть яма, в которой был утвержден крест господен. И хотя император Адриан посвятил Голгофу культу Венеры и построил там храм—гробница иисусова, все же, была найдена нетронутой, когда по приказанию императора Константина разрушили храм Венеры."

„Наконец сам крест животворящий был найден в 326 году и по приказанию св, Елены, матери императора Констан-

тина, был разделен на несколько частей: одна из них была ею послана сыну, другая передана в храм св. креста иерусалимского (который построен был Еленою в Риме), последняя же часть осталась в базилике на Галгофе. И хотя самый главный кусок был в 614 г. взят Хозроем II, император Гераклий после поражения этого персидского царя возвратил святыню с торжеством обратно в Иерусалим."

„С той поры бесконечное количество частиц было роздано по всему христианскому миру и они так размножились, что если бы собрать их вместе, — потребовалось бы отвести под них целую залу в Ватикане. **Вот, воистину, самое блестящее из чудес, совершенных св. Крестом.»**

„Один из гвоздей спасителя нашего находится в храме св. креста в Риме, другой в соборе парижской богоматери, третий украшает железную корону королей ломбардских."

„Надпись со св. креста находится также в храме св. креста."

„Терновый венец, сохраненный Иосифом аримафейским, ныне в соборе парижской богоматери."

„Губка, бывшая, очевидно исполинских размеров, была разделена на несколько частей: их можно найти и в Венеции, и в Риме, и во многих прочих церквах."

„Лезвие копья, зарытое в одной из церквей в Антиохии, было найдено крестоносцами и перенесено сперва в Иерусалим, затем в Константинополь."

„В 1492 г. султан Баязет, друг папы Иннокентия VIII, отослал ему эту святыню в богатом ларце. И лезвие сие было передано в базилику св. Петра в Риме, равно как и покрывало св. Вероники."

„Одна из туник иисусовых хранится в Треве, другая в Аржантейле. Св. плащаница и пелены, в которые было завернуто тело христа, несколько поразбрелись по миру, но главные из них находятся в Турине и Безансоне."

„Одна порфировая колонна сохранилась в Иерусалиме, другая в церкви св. Праксeда в Риме. Кровь христова находится в Брюгге, в часовне Иоанна Крабба."

„Наконец вплоть до наших дней совершают паломничества к отпечатку левой стопы христовой. Если не верите мне, — ступайте в Иерусалим. Там, на Масличной горе, есть небольшая мечеть. Войдите в нее и вы узрите, справа от входа, ограду из белого мрамора. И посреди ее вы и заметите названный отпечаток.

Что же, братья мои, неверующие, будете ли вы и дальше сомневаться?"

«Но, если все это неправда—стало быть служители иисусовы не более, как гнусные лгуны... А этого, ведь быть не может?!?»

ГЛАВА XXXVIII.

Проповедь о благодеяниях церкви, произнесенная св. Люцифером на соборе в Онозии (Онозия—Ослоград).

Во время оно все ослы, мулы, мерины, тупицы, пустосвяты, богословы и теофаги собрались на соборе в Ослоград, столице церковных владений, которую читатель не должен смешивать с Римом, градом языческим.

И взойдя на кафедру, молвил им св. Люцифер:

„О тупые ослы, братья мои! Сегодня слово мое к вам будет о благодеяниях глупости. Преклоните же слух ваш со вниманием к речам моим и вы будете восхищены, ибо из всех религий, существовавших когда-либо на земле, христианская без сомнения, оказала всего больше содействия успехам науки и цивилизации. Когда я говорю: „без сомнения", я не подразумеваю тех злокозненных смутьянов, которых церковь исторгла из лона своего и которые, вместе с диаволами ада, борются за то, чтобы ниспровергнуть престол св. Петра, чего они, к счастию!.. еще не добились!"

„До рождения Иисуса, мир погрязал в самом ужасном варварстве... Язычество и наука царили повсюду."

„В Риме были императорские книгохранилища, библиотеки при храмах и 29 публичных читален, распространявших невежество по всей Италии: чтобы очистить наш полуостров—мы все их разрушили!"

„Огромные книгохранилища в Алаксандрии и Эдессе были нами тоже сожжены!"

„Во всех главных городах существовали книгохранилища. Мы и их уничтожили."

„Грамматик Эпафродит обладал в Риме собранием в 30.000 томов; между ними были все исторические труды Иосифа Флавия... мы сожгли все эти 30.000 томов во славу глупости!"

„Ученый Квинт Серен Саммоник—друг Александра Севера—владел собранием в 620 000 книг—мы и их предали огню, дабы преобороть дух языческий!"

„В Мемфисе и Сузах были огромные библиотеки—мы и их уничтожали!"

„Что осталось от библиотеки Пизистрата в Афинах?.. ничего!"

„Из книг, собранных в греческих храмах, сложили мы костры! Библиотеки гимназий предали мы ауто-да-фе! (огню)."

„А от Пергамской библиотеки, которая под сводами своими скрывала 200.000 томов, что оставили мы? Только камни!“

„А Карфагенская библиотека?.. Мы передали ее вандалам!“

„И так как, несмотря на наши старания, кое-где сохранялись еще рукописи, — мы соскоблили тексты из них и обратили их в немой пергамент, чтобы писать на них вымученные продукты творчества святых и отцов церкви.“

„Но там и сям все еще попадались манускрипты. Тогда на констанском соборе мы постановили, что все до последней языческие рукописи, которые оставались еще в Европе должны быть преданы огню.“

„Однако то, что было в руках неверных, уничтожить мы не могли.—Поэтому мы изгнали мавров из Испании и разрушили там в одной Андалузии семьдесят книгохранилищ.“

„А шестьсот тысяч томов из кордуанской библиотеки халифов, сожженные на площади!..“

„А библиотеки Валенсии и Гренады, преданные огню и затем обращенные в монастыри мужские и женские!“

Мраморы Фидия, Алкамена, Поликлета, Скопаса, Праксителя, Лизиппа—пошли на камни для стен. Храмы Кастора и Весты послужили материалом для постройки церквей святой Марии новой, св. Марии древней и св. Франциски римской! Фонтан Ютурна заменили мы церковью сорока мучеников! А церковь св. Мартины поставили как раз посреди римского сената и развалин Форума. А Гонорий воздвиг церковь св. Адриана, ставшую исходным пунктом для наших бессмысленных процессий“.

H. Thedenat. Le forum romain et les forums impériaux.

«И с момента торжества нашего-до X века во всей Европе не было ни одной публичной библиотеки. Человечество забыло за это время астрономов: Фалеса Милетского, Анаксимандра, Анаксагора, Пифагора, Демокрита, Метона, Евдоксия, Аристиппа, Тимохара, Пифея, Аристарха, Эратосфена, Арата, Гиппарха, Созигена, Клеомеда, Сенеку и Птолмея. Поэтов-Гомера, Гезиода, Тиртея, Солона, Феогниса, Анакреона, Архилока, Алкея, Сапфо, Симонида, Пиндара, Эсхила, Софокла, Эврипида, Аристофана, Феокрита, Менандра, Диона, Моска, Аполлония родосского, Ливия Адронника, Невия, Энния, Теренция, Лукреция, Катулла, Виргилия, Горация, Тибулла, Проперция, Овидия, Федра. Перса, Петрония, Лукиана, Силия Италика, Валерия Флакка, Стация, Ювенала, Авзония, Марциала и Клаудиана, — похоронили под собою прах запустения... Забыли Анаксимена, Гераклита, Эмпедокла, Ксенофана, Парминида, Зеона, Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Ктезия, Гиппократа, Антисфена, Диогена, Аристиппа, Евклида, Сократа, частью Платона и Аристотеля... Полибия, Архимеда, Феофраста, Клеанфа, Хризиппа, Эпикура, Пиронна, Катона, Варрона, Цицерона, Саллюстия, Корнелия — Непота, Тита Ливия, Валеня — Патеркулуса, Квинта Курция, обоих Плиниев, Квинтилиана, Тацита, Светония, Аула-Гелла, Апулея, Дениса Галикарнасского, Флавия Иосифа, Плутарха, Страбона, Филона, Эпиктета, Арриана Вифинского, Павсания, Диона Златоуста, Лукана, Афинея, Марка Аврелия, Апполлония Тианского, Филострата Афиняна, Аммиана Маркеллина, Елия Спартиана, Юлия Капитолина, Вулкация Галликана, Елия Лампридия, Требеллия Поллио, Флавия Вописка, Эвтропа, Аврелия Виктора, Либания, Зозима, Прокопия, Ахилла Тация, Лонгуса и Гелиодора.“

„И в то время, как Теон учил „Основам“ Евклидовым, продолжал „царский канон“ Птоломея, составлял свои „астрономические таблицы“ и писал свои одинадцать томов „Комментариев к Альмагесту“ — глупость медленно окутывала Европу своею пеленою... и св. Кирилл призывал глупцов разорвать в клочья „Ипатию“, что они и исполнили лучше собак.“

«И с этого дня не было иных речей, как о боге, ангелах, диаволах и о том, как Иисус появился на свет божий.»

„С приходом Ислама снова пробудились науки и искусства. Ель-Мамун, Ель-Гакам, Гулагу и Тамерлан поднесли фитиль к пороховой бочке. И появились Альфраган, Ель Кинди, Ягия-Абу-Мансур, Альбумазар, братья Магаммеды, Ахмед и Гассан из Багдада, Тебит-бен-Корра, Абул-Гассан-Али, Абул-Вефа, Ибин-Юнис, Гассан-бен-Гайтем, Альгазен, Арцахель, Аверроес, Абул-Гассан, Насср-Един-Тузи, Шах-Холгуи, Иби-Шатир, Олуг-Бег и Шах-Рок... И поэты: как Мути-бен-Айа, Абу-Долама-Эзоп, калифов Мансура и Мегди, Иби-Ель-Анаф, Абу-Новас, Мослим и Ибрагим... Моралисты, как Абул-Атайа. Музыканты и певцы, как Али-бен-Ель-Джам. Историки как Иби-Ишак, Ель-Вакиди, Ель-Беладори, Табари и Массуди... Врачи, как Иби-Аби-Осаибия и Иби-Беитар. И в то время как глупцы сжигали книги и гимназии, калиф Ель-Мамун основал в Багдаде университет с книгохранилищем и обсерваторией: Ель-Хаджадж-Ель-Хазиб переводил „астрономию“ Птоломея и „основы“ Евклида, Иоганна-бен-Батрик переводил „Поэтику“; Хобеих-бен-Ель-Гассан переводил Диоскорида и Галиена. В это же время жил и самый великий философ Ислама, Ель-Фараби, последователь Аристотеля. Тогда же Мошахбар-бен-Тахир-Ель-Макдизи написал „Книгу Творения и Истории“, в которой подведены итоги всем знаниям той эпохи. В математике отличались: Ель-Харизми, Иби-Ель-Гантам, поэт Омар-Ель Хайям, Ель-Джакмини, Абу-Али-Ель-Гассан и Иби-Аби-Шукр... **а в это время мы, любезные мои братья, жарили последних язычников, еретиков, евреев и колдуний, в это время мы**

J. Bertr... Les fon... teurs d... Astronom... moderne... Hoefer. H... toire de l... tronomie ... puis son ... gine jus... nos jour... Clément ... art. Litt... ture ara...

строили церкви, монастыри и составляли «жития святых» и апостолов. Так сумели мы подчинить себе царей, государей и народы их, и так сеяли мы полной горстью по городам и весям невежество и суеверие!»

Исайя IX. 16.

„В Париже указом 27 июля 1552 г. было воспрещено книгопродавцам распаковывать тюки книг **не в присутствии священника**; продавать какую бы то ни было книгу без предварительнаго одобрения ее церковным цензором, и ввозить внутрь страны **произведения, не соответствующие исповеданию мулов и ослов и все это под страхом СМЕРТИ, как гласит сентябрьский указ 1557 г.»**

„Эдиктом 1626 г. было под тем же страхом СМЕРТИ запрещено продавать какую бы то не было книгу, нападающую на религию глупцов. Наконец, согласно эдиктов 1725 г. и 30 августа 1777 г., было воспрещено книгопродавцам, под страхом конфискации всего их имущества и телесного наказания, продавать книги, неодобренные, предварительно, представителями церкви.

„И изжарив тысячи храмовников альбигойцев и евреев во времени папы Льва X, мы сожгли в Германии более ста тысяч колдуний. В Испании более ста тысяч граждан погибли на костре и великий Торквемада один! только! предал сожжению более 6.000 жертв. Не забудьте и про сто тысяч аутo-да-фе в Нидерландах, про жертвы Фландрии, Италии, Австрии, Германии, Швейцарии, Франции. Не забудьте и про десять тысяч гугенотов, избитых в Париже в варфоломеевскую ночь и про тридцать тысяч других граждан Франции, замученных во имя христа и св. веры.

С. Рейнах. Орфей.

Ч. Ли. История св. Инквизиции.

„Какие гекатомбы, какие великолепные горы из трупов и пепла во славу Онохерита, верховного осла, братья мои!..“

„Какой великий алтарь для нашего креста, ужасного, залитого кровью от убийств, гнусностей и преступлений совершенных во имя его!“

«Ни одна вера не вызвала столько жертв, как наша и вот почему, братья мои, мы с полным правом можем гордиться и звать друг друга «кретинами».

Ad majorem Dei gloriam!“

„Для вящей славы господа.

Аминь.“

ГЛАВА XXXIX.

О том, как св. Люцифер понимает христианское милосердие и различает его от милосердия «мирского».

Во время оно св. Люцифер проповедывал в городах Карнаке в Морбигане. Много богачей из Кемперле, Лориана и Ванна сошлись послушать его. Ночь была светла, ибо туч не было и луна сияла на небосводе. Св. Люцифер так возговорил к богачам, собравшимся кругом: „Братья мои“, сегодня слово мое к вам коснется милосердия. И так, что такое милосердие?.. Посмотрите на луну. Она льет на вас лучи свои, ничего от этого не теряя. Так и милосердие — это искусство получать и давать без убытка для себя. Но есть два вида милосердия: милосердие: христианское и милосердие мирское.“

«Во имя христианского милосердия деньги отдаются сперва священнику, он передает их господу, а господь уже бедняку. Во имя мирского, суетного милосердия — подают милостыню нищему из жалости к нему, т.-е. по слабости своей.“

„И если к вам придет за подаянием монахиня из монастыря?., Вы подадите ей пару франков на добрыя дела и чтобы быть в хороших отношениях с монастырем. А если умирающий от голода бедняк постучится в ваши ворота?.. Вы оставите его стучаться... или же вы посмотрите, нет ли в мошне вашей стертой монеты, от которой вы были бы рады избавиться и вы подадите ее ему, дабы избавиться от беспокойства, со словами „Не возвращайтесь более сюда, МОЙ ДРУГ“.

„Нищенствующие монахини—богатые нищие, а бедняки и калеки—просто сволочь. Поэтому то монахини и имеют права просить подаяние, а безприютные и нищие—нет. Все дело ведь в том, что сестрица—монахиня по ремеслу своему молится Господу, а ремесло бедняка — пухнуть с голода. Нищенствующие монастыри умеют устраивать свои делишки; они покупают имения, учреждают школы, обрабатывают землю, заставляют работать на себя своих бедных... и своей конкурренцией мелкой торговле вынуждают многих девушек либо пойти в монастырь, либо торговать собою. Бедняки же, когда у них случаются деньги, тратят их или напиваются пьяными, чтобы уйти хоть на время от своей нищеты. Вот почему, дорогие братья мои, следует покровительствовать монастырям и бороться с нищенством. Если двое станут ломиться к вам в ворота, вы ведь больше испугаетесь того, кто сильнее. И потому бойтесь монасты-

рей, братья мои, ибо кто не подаст нищенствующим монахам—того поразит десница господня.—Подавайте им, подавайте же монастырям и бедным монашенкам. Подавайте им, чтобы господь ниспослал на вас свое благословение, а в нем источник всех богатств. Взгляните на оборванцев, несчастных, выбивающих зубами дробь, лохмотников, нищих, бесприютную голь и всякое отребье земное... **Господь с ними и хранит их.** Для них основал он тюрьмы,—дабы... кормить их на счет имущих, скаредных и себялюбивых. Для них создал он каторгу, дабы... возвратить их к деятельной жизни. Для них создал он алкоголь, дабы... даровать им хоть иллюзию счастья. Для них сотворил он нищету, дабы... тем нагляднее мог он являть им благость свою. Для них, наконец, ниспослал он на землю голод, чахотку, преступление, веревку, топор палача и смерть — дабы... дать им возможность поскорее попасть в царствие небесное. И потому то, братья мои, церковь не заботится об отпевании умерших бедняков. И вот почему, братья мои, нужно отдать все, что вы имеете, монахам и монашкам. Подавайте им, пока сами не обедняете. Подавайте им, чтобы заслужить вечное блаженство в будущей жизни. Подавайте им, ибо

От Матвея XIX. 23—24. Иисус сказал „удобнее верблюду (толстому канату) пройти сквозь игольное ухо, нежели богатому попасть в царствие небесное“. „И вот почему, братья мои, еще раз говорю вам: отдайте все богатства ваши монастырям и живите в бедности, дабы заслужить рай“.

„*Beatus vir, qui inventus est sine macula, et qui post aurum non abut, nec speravi in pecunia et thesauris. Amen!*“ (*Блажен муж, который не гонялся за золотом, не стремился к деньгам и сокровищам. Аминь*).

И богачи поступили так, как сказал им св. Люцифер и роздали все свое имущество монастырям. И с этого дня монахи и монашенки разбогатели в свою очередь, **и вот почему ни один монах и монашенка не попадают с тех пор в царство божие.**

ГЛАВА XL.

О том, как в наше время св. Люцифер внушил его преподобию толедскому епископу мысль о „буллах“.

В один прекрасный день св. Люцифер явился в Испании одному торгашу в митре и посоветовал ему открыть фабрику „индульгенций“. С этого дня архиепископ толедский стал прилагать печать свою к векселю нового рода, рекомому, „булла“.

Эти „буллы“ продаются сериями, как лотарейные билеты и их можно достать у священников, книгопродавцев и лабазников. Цена им от 60 сантимов до пяти пезет. Кражу в 15 пезет можно выкупить за одну пезету, а в 45 пезет за 4 пезеты. За отпущение крупного преступления платят от 750 пезет. Папа Пий X, достойный преемник Иоанна XXII, заинтересован в доходах от продажи этих „булл“ в размере 6 процентов.

И вот, любезные братья мои, почему плуты католики суть честнейшие мужи из всего племени Адамова.

Печатавшаяся на первом станке изобретателя книгопечатания

ГУТТЕНБЕРГА.

Индульгенция от 1455 г.

Освобождение за деньги от мук мифического чистилища.

Перевод этого документа см. на последней стр.

Universis ... presentes litteras inspecturis Paulinus Chappe Consiliarius ambasiator et procurator generalis Serenissimi Regis Cypri ... [illegible]

Forma plenissime absolutionis et remissionis in vita

Misereatur tui ... [illegible]

Forma plenarie remissionis in mortis articulo

Misereatur tui ... [illegible]

[illegible]

Ablaßbrief vom Jahre 1455, gedruckt von Gutenberg auf seiner ersten Presse.

ГЛАВА XLI.

О том, как св. Люцифер на погибель церкви внушил конклаву мысль выбрать в папы осла.

В год от искупления мира тысяча девятьсот третий св. Люцифер сказал себе:

„Нужно дать церкви нового главу... поставим-ка над нею осла!..“ И князья церкви сделали так, как подсказал им св. Люцифер и на погибель себе избрали в папы осла.

И первым его великим подвигом было—вызвать ссору с Францией опубликованием энциклики *„Vehementer nos“*, а затем в энциклике *„Gravissimo officii“*—призвать французских епископов возмутиться против страны своей. Но правительство республики обратило мало внимания на брань из Рима и сочло необходимым действовать в отношении церкви так, как действуют в отношении женщины легкого поведения, которую покидают и тотчас провело закон об описи церковных имуществ.

Тотчас же увенчанный тиарой осел снова принялся орать и, дабы доказать свой ум и свою незаинтересованность, издал новую энциклику „Еще один раз...“, выражая этим свое негодование против действий республики, которая законом 2 января 1907 года передала церковные имущества в ведение органов призрения, гражданским общинам. Но так как осел этот ревел по латыни... никто его не понял.

Энциклика от 8 IX-07 г. Вторым подвигом его было поссориться из-за энциклики *„Pascendi dominici gregis“* со всеми теми, кто хотел сочетать завоевания науки с религией. Этих людей называл он „суетными“, забывая о своей собственной гордости, „гордости папы“, суетной славе, делающей его в его собственных глазах единственным обладателем истины на земле; заставляющий его, гордого и напыщенного, говорить о себе: „Я не такой, как все остальные люди—я непогрешим. **Этот осел был учен... так же учен, как... бог.**

Его третьим подвигом было преподать свое благословение еретикам и вступить в союз с протестантскими государями

Этот осел—был великий осел; ему весьма дивились.

Четвертым его подвигом было— предать этих государей, втершись во владения их.

Осел этот был мудрым... он ясно сознавал свои интересы.

Наконец величайшим его подвигом было то, что он учредил для католических священников клятву, в которой они обещались стать „бедными разумом и невеждами“ (если еще не были таковыми), не спорить и не размышлять в течение

своей жизни... и содействовать изгнанию конгрегаций из всех просвещенных стран... Этот осел в конце-концов—нужно ли сознаться... был... славным малым, ибо он заставил мудрецов церкви в конце концов спросить себя: уж не восстал ли сам господь против детища своего: а **усумнившись в непогрешимости папы, они стали сомневаться и в непогрешимости божьей.**

ГЛАВА XLII.

Проповедь о мудрости, здравом смысле, истине и истинной добродетели, обращенная св. Люцифером с гималайских вершин к народам всего мира.

В этот день св. Люцифер произнес проповедь с вершины Давалагири. Молчание ночи царило еще, и лишь далеко на горизонте легкие тучки алели зарею.

И голос великого мага, отраженный эхом гор, раздался, как раскат грома:

„Народы мира,—возгласил он,—в последний раз, наконец, услышьте меня. Во имя истинной добродетели преклоните слух ваш к тому, чьим блеском сверкает всякий гений! **Слушайте голос истории!** Взгляните—солнце восходит! **Пробудитесь! Встаньте** и идите!.. Я есмь **свет!.. Я есмь наука!. Я есмь истина!..“**

И когда все люди земли обратились к светилу, приносившему им новый день...

„Братья мои“,—воскликнул св. Люцифер,—„**бог приговорил человечество к смерти**“.

„Это солнце погаснет для вас. Бог так хочет... Бог справедлив!“

И разразившись своим... дьявольским хохотом снова повторил он: „Братья мои, господь приговорил человека к смерти и человек становится дурным, когда он думает об этом“.

„И под влиянием этой мысли голодный обкрадывает брата своего; вор убивает брата своего; народы воюют друг с другом. Вот почему скряга копит золото; вот почему убийца мстит и убивает; вот почему мать становится проституткой; вот почему зло властвует над миром“.

„Низвергните смерть! Тогда бог падет и счастье воцарится на земле!“

„Бог справедлив, братья мои, и вы достойны смерти, ибо Адам, ваш общий прародитель, согрешил“...

Язычник Ульпиан сказал: „Да не понесет невинный сын

нказания за преступление отца своего". Но бог справедлив, братья мои... и существует. Лучше в этот вопрос не углубляться. Св. Климент александрийский сказал ведь: „Так как господь недоказуем—он не есть предмет науки".

А Денис Ареопагит разве не уверяет нас, что „В боге едином отсутствие субстанции есть сама безконечная субстанция, отсутствие жизни есть высшая жизнь, отсутствие мысли есть верховная мудрость?!" Ради всего этого—не размышляйте более, братья и будьте просто „рабами божьими", ибо господь думает как Сенека, и сказал себе, когда сотворил вас: „Пусть будут они рабами, или скорее людьми, сотоварищами". Вы, значит, не рабы „но между собою вы сотоварищи по ярму"... „Тот, кто зовет тебя рабом—родился также, как и ты, живет под тем же небом, дышет тем же воздухом и умирает также, как и ты".

„Ведь и церковь всегда горой стояла за рабов, а св. Лука сказал: „Слуга, ведавший волю хозяина своего и не исполнивший ее, получит более ударов, но тот, кто воли хозяина своего не ведал и поступил дурно—получит менее ударов".

„В 441 г. на Оранском соборе было запрещено под страхом отлучения забирать рабов, приписанных к церкви, вместо своих".

„В 517 г. на Епаовском соборе аббатам запрещено было освобождать рабов, подаренных монахам".

„В 655 году на Толедском соборе было постановлено, что дети, родившиеся от союза священника или диакона до епископа)—с женщинами, безразлично свободными или рабами, остаются навеки рабами церкви, к которой принадлежит отец их".

„В XV веке папа Павел III при дворе своем держал рабов сарацинов"...

„В 1454 году папа Николай V одобрил торговлю неграми и ввоз их в португальские владения".

„В Америке католики испанцы обратили краснокожих в самое ужасное рабство, которое когда-либо существовало".

„Наконец, именно доминиканцу Варфоломею Лас Казас пришла первому в голову мысль о ввозе в Америку негров из Африки".

„И это несмотря на то, что еще язычник Епиктет сказал: „Мы не должны желать для других того, чего самим себе не желаем, и вот: никто не желает стать рабом—зачем же обращать в рабство других?"

„Но господь ведь, справедлив, а христос благостен! Вот почему св. Григорий назианский сказал про него: „Предел всякой вещи, ты еси единство, ты еси и все и ничего, не будучи ни единством, ни всем".

„И вот почему также Абеляр выразился так: „Наполним ли мы ад людьми, учение которых и жизнь вполне апостольские и евангельские и которые ничем не отличаются в вере своей или отличаются лишь немногим от христианской веры? И вот почему св. Фома написал: „Если фальшивомонетчики и другие лиходеи справедливо бывают наказаны светской властью, тем более уличенные еретики не только должны быть отлучены от церкви, но должны и быть казнимы смертию".

„А тот же св. Фома разве не думал, что: „власть тирана, папы" неправедна, ибо она не установлена для всеобщего блага, но лишь для блага того, кто властвует, и что, следовательно, ниспровержение еретиками этой власти по существу своему не есть бунт и что скорее сам тиран... церкви... является бунтовщиком".

Но св. Фома не разделял мнение язычника Ульпиана, оворившего, что „лучше оставить преступление ненаказанным, нежели осудить невинного", и в этом отношении вполне разделял образ мыслей собрата своего Армана Альмарика, аббата в Сито, который, на вопрос: „как отличить альбигойцев от христиан?" —Ответил:

„Избейте всех жителей города. Господь узнает тех, кто принадлежит ему!"

„Но названный аббат из Сито не был „гражданином мира", как Цицерон, язычник миротворец. Нет, он был из школы того христа, который в Вифании приказал двум своим ученикам украсть осленка, и который сказал однажды: „Врагов же моих, которые не хотели, чтобы я царствовал над ними, приведите сюда и убейте предо мною". Он был из школы бунтовщиков ретроградов, врагов истины и справедливости, Гизов, Монпансье, Людовиков Лотарингских, Жанов Клеманов, Вальтассаров, Жераров, Равальяков, Жаннов Шуанов... Он принадлежал к школе того Бога-мучителя, который, чтобы пуще заставить страдать человечество, изобрел сотни болезней и тысячи бедствий. Он был из школы того христа, который говорил о матери своей: „Кто мать моя?" который самой ей говорил: „Что есть между мной и тобой женщина?!." Он был единомышленником того св. Антония, который изрек: когда вы видите перед собою женщину, думайте о том, что перед вами не человек, даже не хищный зверь—но сам диавол; голос ее — змеиное шипение!"

От Лук. XIX, 27

„А я глаголю вам: когда вы видите женщину, подумайте о матери вашей, вспомните о том, что вы обязаны существованием ее полу и любви и уважайте ее!"

„И еще говорю вам: **Не слушайте этих лживых апостолов, которые, назвавшись именем служителей божьих, сеют ненависть, раскол, злобу, себялюбие, двуличие и глупость**“.

„Ибо настал час, когда люди должны быть братьями!“

„**Настал час, когда все народы должны слиться в один народ, а все расы—в одну расу!**“

„**Настал час, когда знание, факел мира, должно озарить весь мир!**“

Учитесь же, братья! читайте! **читайте** поэтов и **мыслите ей.** Ступайте в школу мудрости... занимайтесь спортом, **но никогда да не ступит нога ваша в храм, церковь или часовню, дабы мысль о каком бы то ни было боге не заставила вас усумниться в истине, ибо, как сказал это св. Иоанн Златоуст: „Всякое зло на сей земле имеет источником храм!“ „В день, когда церкви будут заменены университетами и книгохранилищами, обители и монастыри—школами, казармы—больницами, а тюрьмы—домами призрения для заблуждающихся, не будет более ни преступников, ни нищих, всякое страдание исцелится и всякий будет просвещенным и разумным**“.

„Тогда союз всех умов мира в поисках совершенства осуществит ту неправдоподобную утопию, которую все ищут под именем „счастья“.

„Рай не там, высоко, за тучами“.

„Он здесь для тех, кто мудро“

„Пользуется дарами, рассыпанными широко природою“.

„Для тех, кто умеет праведно пользоваться ими“.

„Что сделано религиями для страждущего человечества?“ История религий и опыт прошлого перед вами, они дают вам ответ на этот вопрос“.

„**Что сделала НАУКА для человечества**“?..

„**Она уничтожила рабство, она уничтожила св. инквизицию, она уничтожила пытку и костры святой Инквизиции!**“

„**Она создала медицину, гигиену и чистоту, она создала любовь к человеку.**

„Она примирила враждующих!“

„Она была светом во тьме для слабых, она создала политическую экономию, социологию, промышленность и торговлю“!

„Она восторжествовала над великими эпидемиями; она победила великие бичи человечества!“

„Она завоевала моря, пустыни, горы, воздух и пространство“!

„**На свете есть лишь одно божество и ему одному нужно поклоняться,—это положительные знания**“.

Ф. Ницше Humain, trop humain. „И они—великий искупитель, который всегда стремился, стремится и будет стремиться улучшить судьбы человечества“.

„**Живите же** радостью, ибо „без радости“, сказал Эпикур,—**добродетель не была бы более ни похвальна, ни желанна**“.

„Добро—это все, что может сделать счастливыми вас и других“.

„Зло—все, что может сделать несчастными вас и других“.

„Живите же! Живите!.. Живите!.. Живите... ради вас самих и ради других и **помните, что, после этой жизни, будет уж поздно**“...

„Делайте счастливыми других, чтобы быть самим счастливыми!“

„**А если невежды захотят вас „обратить**“ —

„**Отошлите их к богу, чтобы они у него научились лгать**“.

ПРИМЕЧАНИЯ

К ПАМФЛЕТУ

О „БОГЕ и ЧЕРТЕ“.

1. Адонай.

Адонай в точном переводе господь. Адон—по древнееврейски господин. Слово Адонай введено было в употребление массоретами (толковниками, иудейскими книжниками, которые, по разрушении иудейского царства, собирали и вновь редактировали библию).

Со II века до Р. Х. это слово стало произноситься вслух при чтении библии и молитв всюду, где в тексте стояло наиболее употребительное из имен главного еврейского бога-Ягве. Так как слово Ягве было для евреев табу, т.-е. находилось под религиозным запретом (имя бога не должно было произноситься вслух грешными устами верующего), то слово Адонай стало наиболее употребительным при всяких обращениях к божеству или упоминаниях о нем. Ягве—в русском произношении часто Иегова—доставил много хлопот ученым богословам и исследователям так наз. Ветхого Завета.

Дело в том, что при существовании нескольких канонов (канон по гречески правило), библии, при наличности в ее тексте бесчисленного множества мелких разночтений, только недавно удалось установить, что древнееврейский бог назывался «Ягу» или «Ягуг» (Ihuh), а не Ягве, как это утверждала новейшая теология (богословие) и не «Иегова», как переводят церковники и теперь слово «Ihuh» на русский язык. Кроме «Ягу», в библии часто встречается и другое название древнееврейского бога—«Элогим». Это имя представляет собою множественное число от слова «Элоа» (страшный, тот, кто внушает страх).

Еще в XVII веке было признано, что два главных наименования древнееврейского бога встречаются в Ветхом Завете не случайно. Современные же научные исследования, основанные на огромном археологическом и этнографическом материале, а также на применении методов марксистского анализа, с достаточной убедительностью показали, что так наз. Ветхий Завет представляет собою пестрое собрание грубо и искусственно склеенных мифов, легенд, преданий, интерполяций (вставок) и подделок, осмыслить которые не удается никаким поповским теориям «боговдохновенности», никакими шулерскими фокусами буржуазных ученых, пытающихся найти «полное соответствие между современной наукой и познаниями народа божия». Эти же современные научные исследования, из сопоставления различных отрывков из текстов библии (например, I, 1 и II, 4 книги «Бытия») установили наличность смешения различных культов и космогонических представлений (космогония—учение о сотворении мира) у поколений, создавших так наз. Ветхий Завет, и что «Ягу», перед тем, как превратиться в националь-

ного бога израильского народа, был племенным божком кочевого иудейского племени (Иуда по еврейски Ягуда).

Только после многовековой борьбы, после хозяйственного и политического об'единения израильского народа, после осознания им своего национального единства,—племенной божок Ягу превратился в синайского громовержца, одолев всех своих конкурентов (Змея, Элогима, Ягу-Адона-Саваофа (бога-сил).

См. Купова: «Происхождение религии и веры в бога» и Происхождение нашего бога».—Книги эти проредактированы И. Степановым.

---

2. Люцифер.

Люцифер, Сатана, Дьявол, Демон, Асмодей, Князь тьмы, чорт—все это различные наименования вождя «небесной оппозиции», лидера небесных революционеров, главы ангелов, восставших против Саваофа.

Идея «сатаны» так же стара, как идея «бога». Нет ни одной, более или менее развитой и оформленной религиозной системы, в которой мы бы на ряду с идеей всемогущего, грозного бога и его помощников, ангелов и святых, не встречались бы с идеей злых «духов», вечно строющих козни и богу и человеку. В каждой религии на-лицо этот дуализм, согласно которого, с одной стороны, за видимым и воспринимаемым миром явлений кроется целый сонм «духов», «душ»; с другой стороны, сами «духи» и «души» распадаются на две категории—«добрых» и «злых». Все политеистические (многобожеские) религии и так называемые монотеистические (единобожеские) религии имели и имеют свой более или менее богатый пантеон демонов, бесов, чертей.

При всякой смене религий или при борьбе их между собой боги одной религии низводятся другою в низший разряд демонов, злых сил.

Древние индийские божества «девы» превращены были персидской религией Зенд-Авесты в злых дев, в демонов. Бесчисленные гении и божества античного мира (Греции, Рима) превратились у христиан в слуг Сатаны. В персидской религии Зоратустры, мифического автора Зендавесты (толкования, откровения)—сборника гимнов и религиозных установлений, мы находим учение о дьяволе, очень похожее на христианскую демонологию. Агура-Мазда или Ормузд, бог добра, сотворил мир и людей, но Ангро-Майнью или Ариман, дух разрушающий, злой бог, опираясь на целые полчища «дев», отвечает на всякое благодеяние Ормузда каким-нибудь злодеянием. Все нечистое, злое, греховное: болезни, страдания, смерть—все это исходит от Аримана. Весь мир является ареной борьбы между Ормуздом и Ариманом.

Борьба эта, в конце-концов, окончится победой Ормузда, благодаря содействию архангела Ораоша («послушного»), который осилит демона Ашма-Даеву (Асмодея). В еврейской Haggada (сборнике талмудических сказаний), тоже сильно развито учение о Сатане, князе восставших против Ягу ангелов, увлекшем за собой

половину бесчисленного небесного воинства и посвятившем себя совращению людей с пути истинного и ввержению их в геенну огненную. У евреев же имеется сказание о Лигит, первой жене Адама, изменившей мужу со всеми обитателями рая и народившей бесчисленное множество всяких демонов. У греков—сатиры; у римлян—фавны и сильваны, которых, по словам блаженного Августина, обыкновенно называют инкубами; у галлов—дусии; у славян—лешие; у всех народов была своя нечистая сила, строившая людям козни, вызывавшая болезни и кошмары, соблазнявшая на грехи и преступления. Везде, где официальная церковь начинала отвоевывание у язычества душ, ей приходилось натыкаться на местную чертовщину, с которой борьба была бесполезна. Но церковь умела быть эластичной, где это было выгодно. Поэтому она местную демонологию вбирала в собственную и из пестрой смеси местных бесов и чертей создала внушительную коллекцию христианской «нечистой силы».

Учение о дьяволе и его слугах получило систематическую обработку и превратилось в догмат официальной церкви к концу XV века и в начале XVI веков. Этот период характеризуется необычайно сильным взрывом мистики по всей Европе. Это об'ясняется целым рядом экономических и социальных причин. Зарождение новейшего капитализма в Европе ознаменовано тяжелыми потрясениями. Экспроприация земли у крестьян помещиками, заинтересованными в разведении овец (когда овцы «с'едали людей», по выражению Томаса Моора); упадок городского ремесленничества; упорная борьба подмастерьев с хозяевами; «крестьянские войны» по всей Европе; восстание Уота Тайлера в Англии, жакерия—во Франции, анабантисты— в Германии; частые и продолжительные династические и колониальные войны, причинявшие большие опустошения; страшная моровая язва в XIV веке, унесшая в некоторых странах больше трети населения; разгул сифилиса; резкое уменьшение мужского населения; вакханалия роскоши среди богачей; голод и нищета среди широких масс населения,—все это создало почву для мистических настроений. Каутский характеризует это явление следующими выразительными строками: «ненависть, ужас, отчаяние были ежедневными гостями в хижине и дворце. Каждый с трепетом ждал завтрашнего дня. Всюду господствовала неуверенность в своей безопасности, постоянный страх перед неодолимыми социальными силами, действовавшими не в районе одной какой-нибудь общины, а являвшимися бичами, угрожавшими целому народу, даже всему человечеству. Из религии исчезла ее жизнерадостная веселая струя. И она теперь развертывала свои мрачные и грозные стороны.

Всюду людям снова стал мерещиться дьявол и их воображение старалось изображать его, как можно более жестоким. Ужасы действительности, зло земного мира получили свое религиозное выражение в мистическом страхе перед дьяволом, который постепенно стал заслонять самого господа бога.

По всей Европе прокатилась в XV и в начале XVI веков эпидемия нервных заболеваний. Знаменитая пляска св. Витта, волчьи болезни, движение фанатиков-флагеллянтов (самобичующихся), массовые галлю-

цинации, массовая истерия и эротомания у женщин—вот почва, на которой окрепло христианское учение о дьяволе.

Все... от рядового обывателя до религиозных реформаторов! начинают бредить чертом и... даже встречаться с ним, якобы, на-яву.

Вот дошедшие до нас рассказы голландских обывателей, встречавших черта в виде чудовища с головой быка или адской рыси; вот проповедники, побывавшие в аду; вот Лютер, видевший дьявола в Виттенберге и швырнувший в него чернильницей... Как же было церкви не санкционировать всю эту чертовщину? Больше того, богословы немедленно принялись за систематизацию и богословское обоснование всей той фантастики, которая выросла в нездоровой атмосфере средневековой Европы.

Фанатики—флагелланты (самобичующиеся).

Дьявол, по утверждениям средневековых богословов, вездесущий, всеведующий, почти всемогущий дух-злокозненный, Imitator dei, подражатель бога. При помощи своих слуг он стремится заполучить в свои руки власть над душами людей, отвоевать у бога верующих в него, а у церкви оттягать ее паству. Количество слуг у дьявола растет ежедневно, ибо, согласно учения Оригена, добрые ангелы тоже впадают в грех и ежедневно падают с неба, как мухи, превращаясь в демонов. Каждый человек, кроме ангела хранителя, имеет вокруг себя множество демонов гордости, роскоши, гнева, всевозможных страстей и пороков. Каждый раз, когда человек при помощи добрых ангелов побеждает какое-нибудь дурное искушение, демон-искуситель низвергается в преисподнюю и навсегда теряет свою тлетворную и злую силу. Демоны всегда шныряют около человека, готовые заполучить его душу. Человек всю жизнь должен быть на чеку, чтобы не попасть в руки всюду рыскающих агентов дьявола. Григорий Великий всерьез рассказывает об одной монахине, которая, с'ев в саду листик латука, забыла перекреститься и проглотила вместе с листиком сидевшего на нем демона, которого с большим трудом выжил св. Еквиций.

Доминиканский монах Яков Шпренгер утверждает, что, если муж в минуту раздражения скажет беременной жене: «Чорт тебя возьми», то имеющий родиться ребенок попадает в руки сатаны. Часто, пишет он, можно видеть подобных детей: пять кормилиц не в состоянии удовлетворить голод одного такого дурного младенца, и все же он остается ужасно худым, несмотря на огромную физическую силу. А немецкий аббат, блаженный Рейхельм, получил даже дар видения газообразных тел демонов, столь же многочисленных, как пылинки в солнечном луче.

Авторитету средневекового богословия, Фоме Аквинскому, дьявол представляется в виде огромного гиганта-эфиопа; Тундалю, имевшему подобно многим средневековым галлюцинаторам, кошмарные видения —в виде чудища с сотней рук и ног, а Данте—в виде колосса с тремя головами.

«Шесть грозных крыл над каждым ликом по два выходили.
Пестрые на крылья походили нетопыри.
Так ими он махал,
Что из-под них три ветра бурей выли.
Как мялами он в каждом рте глубоком
Дробил в зубах по грешному зараз,
Карая трех в мучении жестоком».

Так изображает сатану Данте в своей «Божественной комедии», являющейся художественной энциклопедией средневековой чертовщины.

Средневековые богословские сочинения полны самых точных и подробных описаний дьявольских козней, описаний, свидетельствующих о крайне извращенной фантазии благочестивых авторов...

Везде дьявол—вот горестный вывод, к которому частенько приходили отцы церкви. Если царством бога было небо, то демон заправлял подземным царством—адом, куда попадали души пойманных кознями демонов. Ад,—nella citta dolente,—юдоль скорби и вечного скрежета зубовного, представлялся воображению средневекового человека в самых реалистических тонах. Вот как, напр., Тундаль изображает муки одного грешника в аду:

«Под звуки трубы и свистков душу грешника приносят к люциферу и сажают на раскаленный до красна стул железный. Сначала ему вливают в горло смолу и серу, причем два черта дуют в приставленные к его ушам раскаленные трубы, так что пламя выбивается у него из глаз, рта и носа. Люцифер говорит: «Отнесите господина на мягкое ложе и дайте ему красавицу». Его бросают на ложе из кипящей смолы и серы, огненные змеи обвиваются вокруг его шеи и огромные склизкие животные лезут ему в рот».

Неудивительно, что волосы дыбом вставали от таких описаний у несчастной овцы какого-нибудь средневекового пастыря. Не очень нагрешившие души из ада попадают в чистилище—промежуточную стадию между адом и раем. Ад также вечен, как и рай. Если вначале богословы вели споры о том, может ли сатана спастись, если раскается; если в одной старинной английской поэме даже рассказывается о том, как люцифер, не с'умев помешать христу увести из ада грешников, сам пожелал раскаяться,—то к XI веку для богословов уже не было сомнения в том, что дьявол раскаяться не может, что геенна огненная вечно уготована для грешников посерьезнее.

Насколько же далеко откатилось христианство хотя бы от того же маздеизма, который учил, что мучения грешников не вечны, что после всеобщего воспламенения, которое очистит мир, все люди соединятся в поклонении Армузду.

Так как главной задачей сатаны в его борьбе с богами было отвращение душ человеческих от бога, то и работа его велась в одном направлении: не мытьем, так катаньем проникнуть в душу несчастного смертного. И, если его попытка склонить самого христа на признание сатаны кончилась неудачей, то с обыкновенным смертным дело обстояло лучше. Правда, некоторые избранники, как св. Антоний и др., стойко сопротивлялись махинациям дьявола, но зато большинство верующих было очень падко на соблазны чорта, тем более, что его изобретательность была неистощима.

То он подсылал к людям по ночам инкубов (демонов в виде мужчин)—к женщинам; суккубов (демонов-женщин)—к мужчинам, которые вовлекали людей в грех сладострастия; то он склонял свои жертвы на договоры с ним, давая им за это богатства, власть, чародейские способности; то он принимал благочестивый образ и, под видом смиренного христианина, внушал бедным овцам христовым богомерзкие поступки.

Средневековые богословы совершенно серьезно спорили о таких вещах, как о способности инкубов к оплодотворению. Одни, как Ульрих Молитор, отрицали эту способность; другие, как Фома Аквинский, подтверждали ее существование ссылками на гуннов, которые были порождением инкубов, на обитателей Кипра, заселенного инкубами, на мифического волшебника Мулина, отец которого был демоном, и т. д.

На ряду с демонологией языческой, перелицованной на христианский лад, средневековье воскресило, с благословения церкви, и первобытную магию. Человек средневековья, окруженный со всех сторон всякими совершенно реальными бедствиями и несчастиями, нашел причину их в фантастических демонах и людях, которые запродали свою душу дьяволу и за это получили способность причинять ближним всякие гадости. Все это поддерживало веру в колдунов и ведьм, в астрологов и гадателей, в волшебников и чародеев, санкционированную попами и инквизицией.

В 1448 году папа Иннокентий VIII издал буллу «Summis desiderantis affectibus», в которой призвал верующих к беспощадной борьбе с ведьмами. А в 1489 году монахи Генрих Инститор и Яков Шпренгер выпустили в свет свой знаменитый «Malleus maleficarum» (Молот ведьм), который стоил жизни десяткам тысяч женщин. Вера в магию у средне-

вековых христиан так же, как и у первобытных дикарей или у современного невежественного человека—основана на признании реальной причинной зависимости между такими явлениями и предметами, которые, в действительности, имеют только идеальную, воображаемую, символическую, хронологическую связь или просто только аналогичны, похожи друг на друга.

Так же, как дикари Америки считали полет истреба над головой перед сражением предвестником победы, так и суеверный христианин видит в карканье вороны мрачное предзнаменование. Зулус также истово и убежденно жует кусок дерева для того, чтобы смягчить сердце любимой женщины, как православные сербы водят маленькую девочку, убранную зеленью и цветами, и поливают ее водою в надежде вызвать дождь. На этом же основании на подмене причинной ассоциации явлений—ассоциацией идей по времени или сходству, покоится и астрология и толкование снов. Камчадал так же искренно верит в то, что вошь во сне предвещает приход русских, как магометанин в то, что павлин во сне знаменует встречу с калифом. Новозеландские дикари так же крепко убеждены в том, что нахождение Венеры над Луной во время осады предвещает победу врага, как средневековые астрологи верили в то, что ребенок, родившийся под знаком Льва, будет мужественным человеком. И, когда в 1524 г. вся Европа ждала второго потопа, предсказанного великим астрологом Штефлером, а тулузский президент даже построил ноев ковчег себе, то это было не комедией и шарлатанством, а искренним убеждением растерявшегося, одичавшего, окончательно запуганного и забитого поповскими бреднями средневекового общества. Всегда и всюду целые общества и отдельные люди, задавленные жизнью, бессильные против обрушившихся несчастий, потерявшие веру в самих себя, надломленные изнуряющей борьбой за существование в борьбе с грозными, еще непонятными им, явлениями природы и с анархией производства,—ищут спасения в мистике и магии. Не то возмутительно, что средневековое человечество, бившееся в тисках тяжелого экономического и политического кризиса, изнывавшее от эпидемий, голода и войн, воскресило первобытную анимистическую веру в колдовство и ведьм, а то, что официальная церковь со всеми ее книжниками и учеными бессовестно спекулировала на народном отчаянии и невежестве и в своих корыстных интересах разнуздывала самые низменные инстинкты, самые кровожадные проявления обезумевших от страха людей.

Конечно, церковь осуждала колдунов, астрологов и ведьм, но самым этим осуждением она расписывалась в признании существования дьявола и его агентов, усиливала их обаяние и авторитет. Когда какой-нибудь инквизитор, смакуя, описывает, как один люциферянин (поклонник Люцифера) совращал одного монаха, приведя его во дворец, где «святая дева» сидела на престоле, окруженная сонмом святых, причем монах спасся тем, что он предложил «святой деве» облатку, после чего видение рассеялось, он всем своим авторитетом отца духовного покрывал своекорыстие одних и суеверие других.

Когда отцы церкви подробно описывают те признаки, по которым можно различить ведьм, когда Мартин Лютер заявляет по поводу ведьм,

которые, якобы, похищают у крестьян яйца и масло: «Я нисколько не жалел бы их; я сжег бы их всех»; когда английский король Иаков пишет специальное сочинение о ведьмах,—то что же оставалось делать простому смертному? Больше того, сами «колдуны и ведьмы» иногда всерьез верили, что они находятся в сношениях с дьяволом,—так силен был гипноз церкви, так глубоко влияла мистическая фантастика на воображение многих невежественных и истерических субъектов в средневековом обществе.

С полным основанием Вольтер сделал свое остроумное заключение. «Замечаю,—пишет он,—что во всех странах, где перестали заклинать дьявола, бывшее раньше огромным число одержимых им, а также вообще всякого рода колдовство—поразительно сократилось».

В 1271 г. одна женщина Анжелада ла-Барт признала себя виновной в половых сношениях с сатаной, от которого она родила урода, питавшегося мясом украденных ею годовалых детей. В XVI веке 200 женщин признались под пыткой в том, что они, раз'езжая в решетах по приказу волшебника д-ра Фиана, подняли бурю против королевского корабля, плывшего из Дании. Ведьмы обвинялись во всех смертных грехах, в сношениях с инкубами, в полетах на помеле и в решете, в бесстыдном шабаше на вершинах гор, в оскорблениях религии, в заговорах и заклинаниях. Для того, чтобы обнаружить ведьму, отцы-инквизиторы,-подчас, бросали подозреваемую женщину, связанную по рукам и ногам, в воду, и, если она не тонула, костер был для нее обеспечен. «Повидимому,—писал король Иаков в своей «Демонологии,—бог указал сверхестественный признак чудовищного нечестия ведьм в том, что вода должна отказаться принять в свое лоно тех, кто стряхнул с себя священную воду крещения».

Оба антипода: христос и дьявол — дорого обошлись человечеству. Зарождение капитализма, а с ним и пролетариата, расцвет промышленности и науки, рост власти человека над природой положили конец средневековому безумию.

Правда, еще в 1860 г. в Камарго, в Мексике, была публично сожжена «ведьма». Правда, в темных углах культурного мира еще и теперь устраивают самосуды над колдунами. Правда, среди высших классов капиталистического мира еще и теперь встречаются секты сатанистов, (вроде группы франц. поэта де Шерваля в 30 г.г. XIX ст.), поклоняющихся сатане, но все это только пережитки прошлого.

---

3. Астарот-Астарта-Иштар—вавилонская и сирийская богиня (см. об'яснения к слову христос).

4. Маммон—бог богатства и золота у древних сирийцев и евреев.

5. Бельфегор, Самаил и пр.—падшие ангелы, превратившиеся в дьяволов.

6. «Слова Люцифера» являются очень искусной мозаикою из бесчисленных пророчеств и эсхатологических «откровений» пророков Исайи, Еремия и др., а также Апокалипсиса.

7—8. Кенсустр, Хнум, Ра, Бэл и т. д.—восточные боги (см. об'яснения к слову христос).

9. Иессеи, саддукеи и фарисеи.

Иессеи, саддукеи и фарисеи — три идейных течения среди иудеев в I веке до Р. Х. В изображении теологов (богословов) и многих буржуазных ученых эти течения носят исключительно религиозный характер. В действительности же, три названных секты, как, впрочем, и четвертая, современная им, секта зелотов, представляли собой религиозное выражение тех классовых противоречий, которые имели место в иудейском царстве в бурную, полную революционных событий, эпоху предполагаемой жизни и деятельности христа.

Классовые противоречия и борьба между богатыми и бедными в Иудее получили религиозное выражение потому, что все жизненные интересы иудейского населения вращались вокруг религии Ягу, вокруг иерусалимского храма, бывшего идейным и материальным центром культа Ягу, получившего к тому времени национальный характер.

Иерусалимский храм был тем пунктом, вокруг которого сосредоточились чаяния всей еврейской диаспоры, т.-е. рассеянных по всему культурному миру выходцев из Иудеи. В иерусалимский храм стекались жертвоприношения, доброхотные даяния всех правоверных сынов Ягу. Вот почему и еврейские попы, и иерусалимские лавочники, и иудейские ремесленники и пролетарии были так горячо привержены к Ягу и его святилищу.

Саддукеи (по имени Цадока—первосвященника иерусалимского храма, основателя секты) представляли собой аристократическую группировку иудейской знати и высшего духовенства. В руки этого духовенства попадали все огромные доходы иерусалимского храма. В то время каждый иудей старше двух лет обязан был ежегодно вносить две драхмы (около 80 коп.) на поддержание храма. Кроме того, к первосвященнику попадали на откуп все налоги, которые должны были платить египетским и сирийским царям Иудея, тогда окончательно потерявшая свою независимость. Вот почему саддукеи образовали сплоченную аристократическую клику, пользовались огромным влиянием, вели богатый и роскошный образ жизни. Они постепенно оторвались от народных масс и подверглись греческому эллинскому влиянию и самый иудейский культ Ягу поддерживали только из лицемерия и эксплоататорских соображений.

Вот что говорит о них Флавий, иудейский историк эпохи 1 ст. христианской эры в своем труде. «Иудейские древности»: «В те дни из среды израиля вышли недостойные люди.

И устроили они в Иерусалиме гимназию, (т.-е. школу для борьбы, в которой боролись нагишом), по греческому обычаю, приделывали себе подобие крайней плоти, отказывались от своих иудейских имен, заменяя их греческими.

Первосвященник Иисус назвал себя Язоном, Элиаким — Алкимом, Манассия——Менелаем. К секте саддукеев примыкали немногие, но это были почти исключительно люди, принадлежавшие к знатным и занимавшие почетные должности.

Однако, получивши общественную должность, они должны были поступать сообразно желаниям фарисеев, иначе простой народ не терпел бы их».

Фарисеи, (от еврейского слова «поруш»—отдельный, обособленный), представляли собой группировку демократической части иудейского духовенства и еврейской интеллигенции. В евангелии мы недаром встречаем на каждом шагу выражения: «книжники и фарисеи».

Ведя свое происхождение от более древних халдеев (ревнителей закона), фарисеи были лучшими знатоками так наз. Ветхого Завета, образцовыми начетчиками и признанными толкователями моисеева закона. Жизненно заинтересованные в укреплении и процветании независимой в политическом и религиозном отношении Иудеи,—они, в противоположность саддукеям, питали бешеную ненависть к чужеземным завоевателям и вдохновляли зелотов—партию народных революционеров—на борьбу с римским владычеством. Именно в среде фарисеев зародилась и лелеялась вера в мессию — помазанника-христа-спасителя, призванного восстановить царство Ягу,—вера, которая унаследована христианством в расширенной и измененной форме. Именно в среде фарисеев родилась и вера в воскресение, которая, перейдя к христианству, придала ему могущественную пропагандистскую силу. Многие нравственные элементы христианства были созданы именно фарисеями.

Достаточно привести, как пример, учение книжника Хиллила, внук которого, Гамаллил, был учеником апостола Павла: язычнику, который просил Хиллила изложить ему в наикратчайшей форме сущность иудейского закона, он ответил: «Не делай другому того, чего ты не желал бы, чтобы делали тебе,—в этом весь закон,—все остальное только поясняет это правило».

Много ли прибавил к этому сам Иисус? Враждебность, с которой евангелие относится к фарисеям и книжникам, об'ясняется той ожесточенной борьбой, которая впоследствии велась между фарисеями, фанатическими ягвистами, и христианами из язычников. А ведь евангелия написаны позже, чем через 100 лет после предполагаемого рождества христова.

Ессеи (одни производят это название от слова хасид-ревнитель, другие от слова асах—лечить), представляли собой небольшую секту, организованную на коммунистических началах.

Эта секта сторонилась от общественной и политической борьбы, ибо главным нервом ее учения было служение богу и сохранение физической и духовной чистоты. Установив в своей среде безбрачие («нужно опасаться нецеломудрия женщин, так как ни одна из них не может довольствоваться одним мужем»), общую кассу, общность потребления, общие трапезы, простой, но строгий ритуал частых омовений, молитв и т. д.,—ессеи образовали замкнутый орден, послуживший в некоторых отношениях образцом для ранних христианских общин. Даже в учении христа можно найти следы влияния ессеев. «Истинно говорю вам, что удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царство небесное».

«Итак, не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или: что пить? или: во что одеться? Потому что отец ваш знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде царства божия и правды его, и все приложится вам».

Все это и многое другое в евангелии отдает учением ессеев. А общие трапезы ранних христиан, общие кассы первых общин, благотворительность, взаимопомощь и т. д., все это мы находим у ессеев. Одинаковые социальные условия создают и одинаковую идеологию. Эксплоатация, нищета, политический гнет, жажда избавления от суровой действительности вызвали к жизни крестьянскую секту ессеев так же, как люмпен-пролетарские общины первых христиан.

—

10. Иисус Христос.

Слово Иисус является греческою передачею слова еврейского Иошуа — мессия (помазанник, спаситель, обещанный богом израильскому народу). Образ Иисуса играет колоссальную роль в той религиозной системе, которая столько веков владычествовала над умами во всем культурном мире, пристальные взоры поколений мыслителей, ученых и философов пытаются разгадать его. В наше время можно твердо сказать, что проблема христа разрешена.

В настоящее время, после целого ряда блестящих, научных достижений ориенталистов (востоковедов) и этнографов, христос потерял прежний блеск и обаяние оригинальности и, якобы, недосягаемой моральной высоты. Сравнительная история религии не знает ни одной черты в облике христа-бога, которая не имела бы в себе аналогии в образах центральных богов, и пророков, и учителей других религий. Правда, христос пережил очень длинную и сложную эволюцию. Христос древних христиан (до IV века) очень мало похож на христа официальной церкви. Если легендарный евангельский христос близок и родственен умирающим и воскресающим богам Востока, то христос, прошедший лабораторию и цензуру никейского и других церковно-политических соборов, — весь обвеян дыханием греческой философии, средневековой схоластики, казуистической мудрости кабинетных богословов, духом всемирного жандарма.

Восточные солнечные боги, умирающие осенью после сбора плодов и оживающие весною во всей расцветающей и благоухающей природе, в честь которых верующие ели от их разрушенного тела в виде хлеба и пили от их крови в виде пьянящего вина, эти прекрасные, могучие, благостные, солнечные боги, умирающие еще совсем юношами в полном расцвете сил и здоровья, как умер и христос, были в большой чести в разные времена среди населения древнего мира.

Вот вавилонский бог Таммуз, изображавшийся в виде молодого пастуха, с богами Белом и Апу, составлявший вавилонскую троицу и

«владычицу всего, что находится на небе, под землей и над землей». Бог весенней растительности, умирающий в летнюю жару, он умирает поздним летом в месяце Таммузе (один из месяцев еврейского календаря), для того, чтобы, под влиянием живой воды богини Иштар (богини земли), возлюбленной Таммуза, снова воскреснуть.

Вот финикийский бог Адонис (господин, царь, ср. Адонай), прекрасный юноша и охотник, возлюбленный богини Астарты, в честь которого в сирийском городе Библосе устраивались траурные торжества с оплакиванием умершего бога, с самобичеванием верующих, с жертвоприношениями, с вдохновенными гимнами о его воскресении. Вот персидский бог Митра, «прекрасный, как Аполлон, и победоносный, как Арес», родившийся 25 декабря, в день зимнего солнцестояния, от девственницы, призванный поразить персидского дьявола—Ангуро-Майнью, духа злобы, и сделаться персидским мессией, спасителем, «саошиантой».

Смерть сирийского бога—спасителя Адониса.

Почитатели этого бога, так сильно напоминающего христа, ежегодно праздновали его смерть и воскресение, и путем мистерий (по-христиански—таинств), заключавшихся в омовениях, священных трапезах и помазаниях лба, общались со своим спасителем, обретали в нем защиту и упование. Что иудеи дохристианского периода, равно вся Малая Азия, равно и все народы, жившие у берегов Средиземного моря, отлично знали восточных богов и их культы, показывает ряд мест из «Ветхого завета». Пророк Иезекииль рассказывает в своем видении, как женщины иерусалимские оплакивают Таммуза у северных ворот храма. Пророк Исаия упоминает о садах Адониса. В библии рассказывается об отпадении от бога израильтян, поклонившихся Тельцу—этому египетскому Апису и символу вавилонского бога Мардука.

В центре мифологии и культа всех этих восточных религий стоит образ умирающего и воскресающего бога-спасителя, сына высшего бога, воскресающего весною, мистически общающегося с верующими через особые обряды и таинства. У ранних христиан тоже не могло быть представления о христе, как об определенной физической

личности. Ибо еще пророки представляют себе мессию, как волшебного посланца божия, «умерщвляющего нечестивых дуновением уст своих».

Что же касается самих моментов страданий и смерти христа, то и они повторяются, в той или иной поэтической форме, в других восточных мифах о боге-страдальце. Крест, например, как религиозный символ,—мы встречаем в культе египетского бога Озириса и т. д.

Есть в евангельском христе черты и чисто эллинского апофеоза (т.-е. идеи обожествления человека). Мы имеем легенды о непорочном зачатии Платона, Александра Македонского, возникших задолго до христа. После убиения Цезаря, при смерти императора Нервы, стоика Карриада происходили, якобы, такие же затмения, какие по евангелию имели место при распятии христа.

Христианский термин парусия, пришествие, был общеупотребительным в эллинистическом мире выражением, обозначавшим акт появления божества в посвященном ему месте. Образ христа-целителя у ранних христиан тоже не является оригинальным. Вера в исцеления прокаженных, глухонемых, кровоточивых, бесноватых—богами, пророками, императорами и т. п.,—были частым явлением в религиозно-мистической практике Востока и эллинистического мира.

Жрецы Таммуза, Адониса, Озириса и т. д. всяческие «исцеления» считали прямо-таки своим коньком. До нас дошли сотни всяких формул заклинаний, волшебных рецептов и т. д. «Злой Утукка», выходи из тела, я заклинаю тебя Белем, царем мира», «Великий господин Еа послал меня, вложил в уста мои свои чудесные заклинания» и т. д. Программа деятельности, начертанная апостолам христом: «Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте» (Матф. 10, 8), ничем не отличается от того дела, которое было обычным для жрецов всех народов и всех времен.

Но, тем не менее, простое отождествление евангельского христа с богами-спасителями Востока и эллинистического мира было бы чрезвычайно поверхностным, крайне ненаучным. Оно было бы фактически неверно, и не дало бы ответа на очень важный вопрос: почему ранним христианам понадобилось к пантеону богов-спасителей, коллекция которых на Востоке была достаточно богата, прибавить еще одного бога, христа? Почему из всех восточных богов и божков именно образ христа оказался более живучим, наиболее способным к дальнейшей многовековой эволюции?..

Вот почему для науки важно установить не только те черты, которые роднят христа с остальными восточными богами, но и те, которые составляют его отличие от них, его своеобразность. Все те боги-спасители, о которых мы упоминали выше, являлись ко времени возникновения христианства—центральными божествами уже окончательно застывших, затвердевших религиозных систем, сформировавшихся в феодальных монархиях Востока. Прекрасные солнечные боги религий Востока с великолепным и блестящим культом потеряли прежнее свое обаяние в ту эпоху сильнейшего социального потрясения, тяжелых страданий широких масс населения, упорной классовой борьбы между бедными и богатыми, угнетенными и угнетателями

какую представляли первые десятилетия нашей эры. В той тяжелой атмосфере, которой дышали иудеи I века, изнывавшие под владычеством хищного Рима, им нужен был свой, национальный, мессия, который принес бы избавление всем бьющимся в тисках рабства, нищеты.

На эту неизбежную жажду избавления и отмщения и дает ответ евангельское христианство. «Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят царствие божие, пришедшее в мир» (Марк 13, 30). «Претерпевший же до конца—спасется. Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой. Не успеете обойти городов израилевских, как придет сын человеческий» (Марк 10, 12, 23).

Здесь и пламенная вера в пришествие христа, здесь и бунтарские черты, местами сохранившиеся еще в евангельском учении: «Не думайте, что я пришел и принес мир на землю; не мир пришел я принести, но меч» (Матфей 10—34). «Но теперь кто имеет мешок, тот возьмим его, а также и суму; а у кого нет—продай одежду свою и купи меч».

Но ведь мессия, согласно пророкам, должен быть родом из царской семьи давидовой? Отсюда и фантастические родословия, которые неубедительны ни для кого, кроме верующих. Евангельское христианство насквозь эсхатологично, т.-е. полно ожидания конца мира, ибо родилось оно в годы великой социальной катастрофы, которая нависла не только над иудейским народом, но и над всем тогдашним культурным миром. И, если упомянутые нами выше религии Востока носят яркие натуралистические оттенки, это религии солнца, матери природы и т. д., сложившиеся в патриархальном, а засим в феодальном строе, то евангельское христианство—религия социально-национальная по преимуществу, сложившаяся в строе, богатом классовыми и национальными противоречиями. Как только евангельское христианство попало с иудейской почвы на языческую, оно вобрало в себя самые различные родственные элементы из других культов и религий, но из этих кирпичиков получилось иное здание. Люмпен—пролетарский мессианизм, на фоне национального мессианизма, вот нерв евангельского христианства, которого не могли вытравить целые века подделки, искажения, приспособления христианства к нуждам и интересам командующих классов.

Несомненно, что христианство древнее христа-бога, как бы не решался вопрос о христе-человеке. «Не вера в воскресение распятого,—говорит Каутский,—создала христианскую общину и дала ей силу, а, наоборот, жизнеспособность общины создала веру в дальнейшую жизнь ее мессии».

Евангельское христианство, вобравшее в себя самые различные элементы из иудаизма, эллинизма и восточных религий, сохраняло свой мессианский и пролетарский характер до IV века, когда оно постепенно начало превращаться из пролетарского в мировладычествующее, из организации коммунизма в организацию, обслуживающую интересы эксплоататорских классов.

Со времени апостола Павла чисто иудейский мессианизм евангельского христианства осложняется идеей искупления, т.-е. «выкупа» человечества, несущего на себе грех первородный, грех праотца Адама, путем добровольной жертвы богочеловека. Эта идея является пожалуй, единственным оригинальным элементом христианства, как религиозной системы. Павел же впервые начал приспособлять христианство к усвоению его язычниками.

Первым же делом, самой насущной задачей позднейших отцов церкви, было очищение образа христа от тех черт социального борца и страстотерпца, которые еще сохранились в евангельском христе.

Второй задачей было окутать образ галилейского плотника такой тучей чудес, небылиц, чтобы окончательно подавить и усыпить воображение и волю верующего. Недаром Григорий богослов писал Иерониму: «Надо побольше небылиц, чтобы производить впечатление на толпу. Чем меньше она понимает, тем больше она восхищается. Наши отцы и учителя не всегда говорили то, что думали, а то, что влагали в их уста обстоятельства и потребности».

В осуществлении обеих указанных задач церковь официальная проявила, и до сих пор проявляет, неутомимую энергию. В союзе с императорами Василий Великий, Григорий Богослов и другие «святые отцы» утвердили, при помощи вооруженных наемников, тесный и нерасторжимый союз церкви и государства. И неудивительно, что с IV века до конца средних веков мы наблюдаем одно и то же явление.

Церковь, услужающая государству, пропагандирует христа, «единосущного с отцем», троичность бога, в которую можно только верить, но которую невозможно постичь умом, христа «мирного, кроткого и понесшего на себе наши немощи», христа, сидящего одесную отца, одним словом, никейского Иисуса, сына божия, единосущного отцу, рожденного, но не сотворенного, вечного—как отец.

Всякое же народное движение против богатых, против власть имущих, избирает своим знаменем какое-нибудь еретическое учение о христе, борце за человеческую правду и справедливость, за народные интересы. Так было с арианами, отрицавшими единосущие христа с богом-отцом; так было с позднейшими еретиками-вальденцами, анабаптистами, духоборами, и т. д.

Официальный церковный христос, очищенный от всяких социальных черт, сделался орудием реакции.

Еретический христос иногда служил знаменем революции. В течение долгих веков ни у реакционеров, ни у революционеров не возникало ядовитого вопроса французского энциклопедиста Дидро: «Что это за бог, который заставил людей убить бога, чтобы они признали бога?».

Изображение агнца (христа) на одной древнехристианской лампе.

Понадобились целые века изобретений, открытий, революций, для того, чтобы человечество начало заменять религиозные формы мышления научными.

Существовал ли христос, как живая человеческая личность, безотносительно к взглядам на нее официального христианства, еретических школ и т. д.? Придется в основных чертах проследить тот путь, по которому наука пытается подойти к решению этого вопроса. Науке, в данном случае, конечно, приходится иметь дело с очень загадочным, сложным вопросом. Прежде всего, ей приходится констатировать следующий поразительный факт. В распоряжении науки не имеется ни одного текста, современного христу, в котором хоть что-нибудь упоминалось бы о нем. Ни александрийский философ Филон, ни римские историки Светоний и Тацит, сочинения которых дошли до нас, ни одним словом не обмолвились о христе. Единственный нехристианский текст, посвященный христу, гласит следующее: «В это время появился Иисус, человек мудрый, если следует называть его человеком. Ибо он совершил чудесные дела, был учителем людей, принимающих истину с радостью, и увлек много евреев, а также много эллинов. Этот человек был христос.

«По доносу первейших из нашего народа Пилат осудил его на крест; но те, которые любили его вначале, не перестали почитать его, ибо он явился на третий день, как предрекали божии пророки, предсказавшие также много других чудес, относившихся к нему.

«Еще и в наши дни существует секта, которая по его имени носит название христиан».

Этот текст находится в сочинении «Иудейские древности» Иосифа Флавия, еврейского историка, писавшего во второй половине первого века и аккуратно отмечавшего даже мельчайшие современные ему события.

Но, увы! И этот единственный нехристианский текст, свидетельствующий о христе-человеке, оказался поддельным. Ученые, экзегеты и герменевтики, установили, что он является вставкой позднейших христианских переписчиков, которые не хотели примириться с обидным молчанием о христе историков еврейского народа.

Даже Талмуд—это творенье европейских книжников и фарисеев, которые уже, казалось, хорошо должны были бы запомнить христа, ровно ничего не говорит о нем. Следовательно, с воспоминаниями современников христа, дело обстоит плохо. От самого христа ничего не осталось: ни одного свидетельского показания, ни записей, ни изображений. Что христос не оставил ни одного сочинения, вряд ли может показаться удивительным.

Странствующий проповедник, каким представляется христос по евангелию, вряд ли мог удосужиться записать собственные речи. Но вот тот факт, что ни одной записи кого-либо из спутников христа или его последователей, мы не имеем, является уже более, чем странным.

Что же касается изображений христа, то тут дело обстоит прямо катастрофически Сами богословы вынуждены признать, что «мы нигде,

даже в евангелии, не можем найти ни слова о наружном виде спасителя, не можем получить даже самого общего представления о чертах и характере его лица (Голубцов в «Богословской энциклопедии»).

Единственным источником, из которого можно хоть что нибудь подчеркнуть о христе-человеке, остаются евангелие и Деяния Апостольские.

Правда, по своей исторической ценности они стоят не выше гомеровских поэм или песен о Нибелунгах. Правда, любой факт, сообщаемый ими, рассыпается в прах при одном прикосновении к нему критического метода науки. Но за неимением других источников, науке приходится шаг за шагом анализировать то, что дает литература ранних христиан. Результаты получаются мало утешительные.

Внимательный анализ всех евангельских текстов приводит к следующим выводам: менее, чем через столетие, после предполагаемой смерти христа, уже никому в точности не было известно, ни когда христос родился, ни сколько лет он проповедывал, ни когда он умер.

Все евангельские притчи и изречения (логии) являются мыслями Матфеев, Лук, Павлов, Петров и т. д., и то не оригинальными (заимствованными из Талмуда, из восточных литератур), а приписывавшимися христу.

Чудеса христа никакой исторической ценности, как доказательство существования христа, не имеют: это обычный реестр чудес, которые являлись необходимым багажом бесчисленных чудотворцев суеверной эпохи, в которую евангелие возникли.

История страданий и смерти христа полна таких несообразностей и противоречий, что критический анализ не оставляет от нее камня на камне. Христос, который по словам евангелия, встречен при входе в Иерусалим, встречен буквально царскими почестями, со стороны широких масс населения, через несколько дней этим же «признавшим» его населением отдается на распятие.

Еврейские книжники и фарисеи, которые, как мы теперь точно знаем, были пламенными патриотами, отдают христа в руки Пилата м... его, якобы, самозванство, за желание освободить иудейский народ от римского владычества. Иуде зачем-то понадобилось целованием предать и указать того, которого по евангелию должны были хорошо знать все, от малого до великого, в Иерусалиме.

Наконец, усиленное подчеркивание иудейской испорченности в этой части евангелия, подчеркивание, противоречащее исторической правде, невольно внушает подозрение о работе позднейших компиляторов и переписчиков. Не даром Каутский замечает, что история страданий господа Иисуса христа стала, в сущности, только прологом и источником страданий иудейского народа.

Со всеми географическими названиями, с именами и родословными в евангелиях тоже не благополучно Назарета, например, города, в котором, будто бы, жил христос, вовсе не существовало.

У Матфея сказано: «И появившись поселился в городе, называвшемся Назаретом, для того, чтобы сбылось предсказанное пророками». «И он будет назван назарейским». Назарет явно притянут за волосы Родословные, две, которые дают Матфей и Лука, не сходятся между со-

бой, и с Ветхим Заветом, да и кроме того, они явно тенденциозны. и даже для целей евангелистов, бездоказательны.

Лука определяет момент выступления Иисуса правлением Ирода и Лисания, который умер за 60 лет до Ирода, и священством Анны и Кайафы, которые не могли быть первосвященниками одновременно. У Луки же упоминает всеобщая перепись в Римской империи, которая вовсе не имела места в описываемую евангелием эпоху.

Большая половина канонических книг нового завета, (апокалипсис, послания), совершенно не интересуются земной жизнью христа, их занимает только христос-бог, вера в которого спасает людей. Разумеется, в качестве источника для научно достоверного жизнеописания христа, они совершенно не годятся. Когда наука пытается, подобно евангельскому Фоме, критически подойти к христианской литературе, христос превращается в призрак. И это удел не только современной науки. Уже в самом начале существования христианства появилась секта, напр., докетов, утверждавших, что христос был только призраком.

Правда, многие ученые снова и снова пытаются отыскать следы человека-христа.

«Немыслимо понять начало движения, подобного возникновения христианской религии, если не представить себе основателя его в качестве исторической личности,—больше того—пришлось бы сочинить такового, если бы случайно предание нам ничего о нем не рассказало».

Так говорит Гарнак, считающийся авторитетным исследователем христианства в представлении либерально-протестантских умов. И многие, действительно, пытались «сочинить» жизнь христа. Но все сочинители, и Ренан, и Ревилль, и другие — только по своему рационизировали так называемые «священные книги», отвечали на вопрос: Каким был бы христос, если бы он существовал? Одни дают ответы более правдоподобные, другие более фантастические, но все незуанисты—одинаково ненаучные!

Очень удачно выразился по поводу теологов Каутский: «За недостатком всякой исторической определенности, имя Иисуса превратилось в пустой сосуд, в который каждый вливает свое духовное содержание. Так, один делает из Иисуса современного спинозиста, другой—социалиста тогда как официальное университетское богословие изображает его, как религиозного представителя тенденций велико-прусского государственного богословия».

Аргумент, который часто приводится сторонниками гипотезы исторического христа, таков: «Мол, не могло же возникнуть христианство, проникнутое обаянием—спасителя,—без толчка со стороны реальной личности, обладавшей необыкновенным даром зажигать сердца людские?». Но, если история религий знает существование целого мистического учения в древней Греции—орфизма, которое вовсе не было основано мифическим Орфеем (как это думали орфики); если буддизм мог возникнуть и развернуться в мировую религию, без живого будды,—человека; если Сунна и Коран, священные книги ислама, определяющие все его духовное и религиозное содержание, могли быть созданными

мусульманскими богословами при малом, сравнительно, влиянии самого Магомета, то для понимания и изучения христа-бога и христианства вовсе не необходимо существование христа-человека. Христос—такой же миф, как миф—Будда, Венера, Даждьбог и т. д.

Проблемма о христе с достаточною полнотою рассматривается в сочинении германского профессора Артура Древса «Миф о христе» (2 тома).

Очень полезно познакомиться с первою (аналитическою) частью А. Немоевского «Бог Иисус», а также с трудами Смита, В. Робертсона, Кальтгофа и др.

11. Гераклит, знаменитый греческий философ, родом из Эфеса, живший в VI стол. до Р. Х. Согласно его учения, основною стихиею мира является огонь, все в мире только превращения огня. Гераклит является одним из далеких предшественников современного диалектического материализма. Гераклиту принадлежит крылатая формула: «Все течет».

12. См. ниже,—папизм

13. Саванаролла — доминиканский монах, поднявший в конце XV стол. сильное движение против роскоши и разврата высшего католического духовенства. Своим красноречием и обаянием личной чистоты он сумел увлечь за собою трудовое население Флоренции. Он задался целью реформировать церковь в духе формального, провозглашавшегося отцами церкви, средневекового аскетизма и создать во Флоренции что-то в роде демократической теократии. Целых восемь лет Саванаролла руководил всею жизнью Флоренции. Но в 1497 г. он был отлучен знаменитым развратником, папою Александром VI, от церкви, и в 1498 г. сожжен на костре Инквизиции. Его реформаторские попытки, несмотря на их внешние демократический характер, в культурно-экономическом отношении были явно утопичны и реакционны.

14. Папизм.

История папства является историей превращения христианской церкви из подпольной—в мировладычествующую; из церкви рабов и эксплуатируемых—в церковь господ и эксплуататоров; из церкви, претендующей нести человечеству спасение и освобождение,—а церковь, фактически утверждающую политическое и экономическое порабощение людей.

Папство, т.-е. западно-европейская церковь, возглавляемая римским папой, выросла из ранне-христианского епископата. Уже при апостоле Павле, названном апостолом языков, христианство распространялось среди языческого населения римской империи. Ранне-христианские общины представляли собой, сравнительно, небольшие, но крепко спло-

ченные группы верующих, вкрапленные среди пестрого, разноязычного и разновидного населения.

Главной формой взаимопомощи, бывшей в ходу у этих полукоммунистических общин, являлись общие трапезы, устраивавшиеся за счет специальных взносов или доброхотных даяний членов общины. Для того, чтобы регулировать административно-хозяйственную сторону общинной жизни, потребовались специальные люди. Поэтому уже в ранних христианских общинах, наряду с апостолами и пророками, ведшими чисто пропагандисткую и агитаторскую работу, появились дьяконы и епископы, исполнявшие административно-хозяйственные функции.

Греческое слово diaconeo—услуживать, а episcopos—значит смотритель, блюститель, надзиратель. Диаконы и диакониссы ведали раздачей милостыни и трапезами, а епископы руководили всей организацией христианской общины. С I века можно считать организацию христианских общин более или менее оформившейся. Во главе общины стояли пресвитеры или иереи (старейшина), затем епископы, диаконы, диакониссы, учителя, заклинатели, и другие агенты общины составляли клир (cleros), по гречески достояние божие, избранники божие), и, наконец, остальные члены общины были мирянами, имевшими сравнительно мало непосредственного отношения к церковным делам. Вначале организация христианских общин носила демократический характер. Пресвитеры, епископы и диаконы избирались общими собраниями мирян. Агапы (трапезы любви), на которых совершалось причащение (по гречески — благодарность), воскресные собрания верующих для чтения священного писания—все об'единяло между собой членов общины. Но постепенно эволюция христианства привела к выделению епископов и клира в замкнутую господствующую над мирянами группу. Во-первых, рост христианских общин привел к тому, что общие собрания всех верующих в одно м место стали невозможными. Во главе общины пришлось уже поставить целую коллегию иереев с епископом во главе. Во-вторых, начиная с 321 года, христианские общины получили право юридического лица, вследствие чего в руках клира сосредоточилась крупная церковная собственность, требовавшая внимания и умения со стороны управителей. Раньше епископы и пресвитеры вели банковые операции, занимались врачебной практикой, работали, как ювелиры, пасли овец и продавали свои произведения на рынок, словом уделяли только ч а с т ь своего времени общинным делам. Теперь же положение резко изменилось. Епископы и пресвитеры должны были все свое время отдавать общине, а следовательно жить за счет церковных доходов. В-третьих, со времени легализации христианской церкви усилился процесс об'единения отдельных общин, и мы наблюдаем появление конгрессов, сначала поместных (провинциальных), а потом и вселенских, на которые с'езжались делегаты отдельных общин, преимущественно ставленники епископов и клира.

Появилась таким образом католическая (вселенская, от греческих слов kata-no oilos—всеобщий, весь) церковь, правда, еще недостаточно сплоченная, с сильными местными влияниями и течениями, но все же представлявшая больше простора инициативе и хозяйничанью епископов.

В-четвертых, наконец, борьба с «ересями», чрезвычайно многочисленными, сделала власть епископов почти неограниченной. Так как после легализации христианской церкви, после провозглашения союза между императором и епископами, отлучение от церкви делалось равносильным исключению отлученных из человеческого общества,—всякая попытка мирян противодействовать влиянию и махинациям епископов могла быть истолкована как ересь, а всякий протестующий мог подвергаться тяжелой каре.

Неудивительно, что уже в первые века нашей эры общие собрания мирян потеряли всякое значение, а епископы и их ставленники сделались непререкаемыми судьями не только в делах веры, но, благодаря поддержке светской власти, благодаря огромной материальной мощи, скопившейся в их руках, и во всех взаимоотношениях членов общины между собою. Даже либерально-протестанский ученый Гарнак вынужден признать, что «союз епископов лишил мирян всякой власти». Епископы и клир из хозагентов христианской общины, из почетных должностных лиц, из выборных руководителей и исполнителей превратились в неограниченных заправил всей церковной жизни, в пастырей, безраздельно господствующих над своей забитой и почти бессловесной паствой. Между епископами больших христианских общин чуть не с I века началась упорная борьба за первенство.

Александрийские, антиохийские, константинопольские епископы и патриархи всячески старались подчинить своему влиянию и авторитету весь христианский мир не столько по соображениям каноническим, сколько по финансовым. Так как центром римской империи—владычицы мира, был Рим, то римская церковь, вернее ее епископы и клир, возымела желание стать руководительницей и повелительницей остальных церквей. Уже в конце II века римский епископ грозил отлучить малоазиатские церкви от «католического (вселенского) единения» за то, что они разошлись с ним в установлении дней для празднования пасхи. Свои притязания римские епископы подкрепляли, разумеется, текстами из евангелия и преданием. По преданию, основателем римской христианской общины был апостол Петр *).

В евангелии же от Матфея имеется следующее место: «И я говорю тебе: ты Петр (камень), и на сем камне я создам церковь мою, и врата ада не одолеют ее» (XVI, 18). Этим текстом папы доказывали, что сам Христос назначил своими наместниками на земле ап. Петра и его преемников, римских епископов. Правда, этот текст оказался поддельным, вернее, очень поздней вставкой благочестивых переписчиков, пожелавших услужить римскому епископу. Но ведь эта подделка была не единственной в истории папства. Разумеется, не убедительность текстов «священных» книг, а экономическая и политическая сила римского епископата выдвинули папизм на первое место среди всего христианского мира и в свое время вознесли папский престол до положения монарха—под флагом теократа.

*) См. хотя-бы сочинение А. Древса „Die Petrus-legende“. (Легенда об апостоле Петре).

Монастыри сделались в руках папы и монахов великолепным средством сосредоточения земельных и иных богатств, орудием угнетения и эксплоатации широких масс населения.

Полного расцвета и могущества папство достигло в средние века. Правда, в начале VI века произошел так называемый «великий раскол» церкви. А, именно, после падения Рима в 476 г. восточная часть прежней римской империи сделалась самостоятельной византийской империей со столицей Византией (Константинополь) и новым Римом. Константинопольский патриарх получил от императора титул ойкуменикос (вселенского). Понятно, все притязания римского наместника Петра получали со стороны константинопольского патриарха постоянный отпор. Этому разделению церкви пытаются приписать исключительно религиозную подкладку. В IX веке, например, патриарх Фотий затеял догматический спор об исхождении «святого духа». По утверждению римской церкви, св. дух исходит от отца «и сына нераздельно»; восточная же церковь признает только отца источником св. духа. Это догматическое разногласие прикрывает, однако, материальные и политические расхождения, существовавшие между обеими церквами и с веками все более углублявшиеся. В XI веке папа римский и константинопольский патриарх предали друг друга анафеме и с тех пор всякие попытки (в XV, в конце XIV века) к воссозданию церквей ни к чему не приводили. Взаимоотношения обеих церквей со светской властью несколько различны.

Если восточная церковь сразу стала орудием в руках светской власти, если и фактически главою восточных епископов был император, то римская церковь перед тем, как попасть в свое нынешнее политическое положение, на время осуществила настоящую теократию (светское господство церкви), а папа римский перед тем, как он превратился в нынешнего ватиканского узника, сумел некоторое время быть «владыкой королей». Золотой век папства относится к периоду между концом X-го и началом XVI-го века. Конечно, не догматы и обряды доставили папству почти мировое господство, а более реальные мирские причины. Громадное историческое значение римской церкви говорит Каутский, заключается в том, что она спасла остатки античного мира и его культуру, которые она нашла в свое время и развила их дальше. Она сохранила античные методы обработки земли в монастырях и обучила им варваров, она сохранила в стенах своих храмов и монастырских хранилищах массу литературных и художественных памятников старины, она развивала сравнительно большую филантропическую деятельность, строя лечебницы и сиротские дома, она некоторыми гуманными мероприятиями вроде установления «мира божьего» (Trève de dieu), прекращавшего междуусобные войны, несколько смягчало средневековую дикость. Но не столько все указанные стороны римской церкви содействовали ее возвышению, тем более, что уже в XIV-ом веке римская церковь потеряла все свои прогрессивные черты и превратилась в тормаз всякого развития, и экономического и политического, идеологического. Главную роль в возвышении римского епископата сыграло то, что римская церковь, благодаря своей умелой хищнической политике, сумела стать могущественным феодалом Европы с

одной стороны, а с другой, потакая языческим пережиткам варварского населения, приспособляясь к нему, сумела овладеть умом и душой средневекового человека. Правда, до X-го века римский папа не сумел подчинить себе отдельных епископов феодальной Европы. Дело в том, что до XI-го века назначение духовных лиц, епископов и аббатов (настоятелей) в разных королевствах Европы зависило от королей. Обряд инвеституры, вручение епископу кольца и посоха, совершался королем; духовное лицо со всей своей епархией или монастырем становилось вассалом или данником короля.

Только начиная с XI-го века римские папы, опираясь на монастыри и на различные группы боровшихся между собой светских феодалов, сумели подчинить себе епископальную аристократию. Больше того, начиная с XI-го века римские папы начали борьбу за светскую власть римского епископа и Иннокентию III (1198—1216 гг.) удалось осуществить мечты своих предшественников о «теократии». И, если еще миланский архиепископ осмеливался отказывать императору Феодосию в причастии, если в IX веке папы выпустили подельные лжеисидоровы декреталии, в которых император Константин, будто, бы, завещал Италию папе римскому, то в XII-ом веке эти попытки повергнуть светских владык к стопам святейшего отца получили реальное осуществление. Когда германский король Генрих IV-й не захотел отказаться от инвеституры, то папа Григорий VII-й сумел заставить его простоять три дня в одежде кающегося грешника у ворот замка Каноссы, где находился папа. Английский король Иоан Безземельный признал себя вассалом Иннокентия III-го и тот отменил «великую хартию вольностей» которая ограничивала власть английского короля. Когда германский император Оттон IX отказался повиноваться папе в политических вопросах, Иннокентий III посадил на его место Гогенштауфенов. Римские папы начали называть себя «наместниками бога» и стали доказывать, что священство настолько же выше царства, настолько душа выше тела. Папа всеми мерами старался утвердить повсеместную власть, светскую и духовную, римской церкви. Они ввели всюду латинский язык в богослужении и, начиная с V века, греческая служба была окончательно вытеснена латинской. Папа широко пользовался своим правом экскоммуникации (отлучения), которая являлась форменным пугалом для всякого верующего. В случае «большого отлучения» (excommunicatio major) несчастный подвергался интердикту (запрещению): верующим запрещалось какие бы то ни было сношения с ним под угрозой анафемы.

В VI веке флорентийский собор утвердил догмат о чистилище, о кошмаре, который должен был неотступно преследовать средневекового человека. Папы довели до возмутительного шантажа культ святых угодников и девы Марии. Вместе с тем они всячески старались увеличить свою паству, а с ней и доходы. Они в течение нескольких веков вдохновляли европейское население на кровавые вооруженные паломничества в «святую землю», на борьбу против еретиков. Эти крестовые походы против мусульман, против еретиков, безумно дорого обошлись Европе и довели ее почти до полного одичания. В погоне же за доходами Иоанн XXII установил таксу за грехи, совершаемые верующими. Многие

страны Европы посылали папам особый налог (динарий св. Петра). Папы и их посланники—легаты и купцы—торговали индульгенциями, т.-е. разрешительными грамотами, за известную плату дававшими отпущение грехов. Текст такой индульгенции помещен на последней странице этой книги. Иоанн X щедро распродавал аннаты, т.-е. право на духовные «бенефиции» (епархии и монастыри), установил обычай, который назывался симонией по эпизоду с Симоном Волхвом, описанному в «Деянии апостолов» («Симон же принес апостолам деньги, говоря—дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого возложу руки, получил духа святого»). Бонифаций VIII в XIV веке вводит празднование юбилейных лет католической церкви, и сотни тысяч паломников устремляются в Рим, ибо папа обещал отпущение грехов. Папы поощряют всякие чудеса и исцеления, фабрикуют сотни мощей и святынь для того, чтобы приумножить свою казну. Духовенство всех стран ежегодно вносит десятину в папскую казну. Папы вводят целебат, т.-е. безбрачие среди католического духовенства, устанавливают среди них самую строгую иерархичность и все это для того, чтобы сосредоточить побольше богатств в руках церкви и тем усилить ее могущество. Папы не знают никакой пощады в борьбе с теми, кто посягает на доходы или на светскую власть пап. На лионском соборе английские делегаты заявили Иннокентию IV: Вы получаете через своего легата 60.000 марок из Англии. Вы прислали нам другого, который вынуждает монахов платить огромные суммы и он отлучает от церкви всех, кто жалуется на его притеснения». Папа в ответ отлучил от церкви короля, после чего жалобы прекратились. Когда германский император Фридрих II задумал протестовать против вмешательства папы в светскую политику, Григорий IX возвел на Фридриха обвинение, повлекшее за собою анафему. «Мы имеем доказательства,—писал он в 1239 г.,—что Фридрих открыто утверждает, будто мир обманут тремя самозванцами—Моисеем, Буддой и христом». Когда какой-нибудь свободомыслящий ученый осмеливался выпускать сочинение, подрывающее официальную линию папизма на тот или иной предмет,—его отдавали в руки инквизиции. Отлучение, инквизиция, исповедь, «Index Librorum prohibitorum» (указатель запрещенных книг)—все это служило одной и той же цели: устранять всякую критику церковных догматов, всякое, хотя бы самое косвенное посягательство на папские доходы. Однако, никакие папские ухищрения не помогли папству удержаться на прежней высоте, когда политическое и экономическое развитие Европы сделали необходимым устранение такой реакционной силы, как папство. Уже в XIV веке начинается упадок светской власти, а в XV—и духовной. В южно-европейских торговых республиках, в национальных монархиях северной Европы начинается могучее движение против папского владычества. Причем папам платят их собственной монетой, против них действуют их собственными методами. В начале XIV века французский король Филипп Красивый, добиваясь осуждения папы Бонифация VIII, нашел 14 свидетелей, которые показали, будто папа говорил: «Сколько пользы принесла нам эта басня о христе». Этот король приютил под своим крылом во французском городе антипапу Климента VII, который вел борьбу с Урбаном VI. Со

второй половины XIV века до 1409 г. в католической церкви оказывалось по два и по три папы одновременно, при благосклонном содействии светских монархов. Упадку папства сильно содействовало и страшное разложение, охватившее кардинальские круги, т.-е. высшее католическое духовенство, из среды которого выходили папы и его высшие чиновники. Еще в IX веке мы встречаем на папском престоле папессу Иоанну, которая под именем Иоанна VIII носила целых три года папскую тиару, пока не разрешилась от бремени во время богослужения. Но, начиная с XIII века, на папском престоле сплошь и рядом появляются исключительные мошенники и дегенераты. Согласно правил папы Николая II, дополненных папами Александром III и Климентом V, папа избирается конклавом (собранием) кардиналов и только из их среды. И вот на место хищных, властолюбивых, но энергичных и талантливых пап XII века появляются на папском престоле такие чудовища, как Александр VI, Борджиа, прославившийся утонченным развратом и злодейскими убийствами. Реформация нанесла особенно сильный удар престижу и интересам папства. Правда, путем целого ряда усилий и мероприятий папству удалось взять некоторый реванш, но не надолго. Конечно, папство в своей контр-реформации не придумало ничего нового. В XIV веке оно в своей борьбе с ересями пустило в ход доминиканцев, монахов, принадлежащих к ордену, основанному во второй половине XII века испанцем Домиником Гуцманом. Эти доминиканцы, их называли, играя словами, «собаками господа» (Domini canes), дали папству самых ревностных проповедников и беспощадных инквизиторов. В XVI веке и позже папы пустили в ход иезуитов. В 1540 г. папа Павел III обнародовал буллу об учреждении нового ордена иезуитов, дающих обет полного послушания папе. Основатель этого ордена Игнатий Лойола и его помощники Лайнес и Салмерон сумели организовать орден на началах военной дисциплины и беззаветной преданности иезуитов своему генералу. Иезуиты обнаружили необычайную пронырливость, ловкость и полную беззастенчивость в достижении своих целей. Генерал иезуитского ордена «черный папа» стал фактическим вдохновителем и направителем всей политики «святейшего престола».

В XIV веке католичество пускало в ход чудеса и исцеления. Св. Бригита писала папе письма под диктовку ангела, Екатерина Сиенская сосала молоко из груди девы Марии. А доминиканец Раймонд Капуанский писал: «Я был свидетелем превращения ее (Екатерины Сиенской) в мужчину с небольшой бородкой, и образ, который она приняла, был образ самого Иисуса христа».

После реформации начинается та же история. Во второй половине XVII века блаженная Мария Алакок не только удостаивается видения святого сердца христова, но и обменивается с христом сердцами. Иезуиты устанавливают культ «сердца христова» (Sacre Coeur).

В XIII веке папы организовывали крестовые походы против еретиков альбигойцев, сжигали до тла сотни городов и сел. Они организуют 24 августа 1572 г. знаменитую Варфоломеевскую ночь в Париже, в течение которой погибли тысячи французских гугенотов (протестантов). В XVII веке вдохновляют французского

короля на знаменитую карательную экспедицию драгонады против протестантов и т. д. «Мы хвалим короля,—говорит папа Иннокентий XI о Людовике XIV,—который уничтожил столь великое множество еретиков и желает истребить окончательно эту злосчастную секту в своем государстве». Правда, светскую власть пап не удалось воскресить ни контр-реформации, ни всем позднейшим попыткам католической церкви. Больше того, в 1871 г. была окончательно уничтожена светская власть пап и неограниченная верховная власть оставлена за ними только в пределах ватиканского и латеранского дворцов в Риме. Но папы не унимаются. Через своих явных и тайных агентов они пытаются влиять на светскую политику буржуазных монархий и республик Европы и даже направлять ее. В деле Дрейфуса, в возрождении мистицизма, в организации миссионерских, всегда контр-революционных обществ, по всему миру проявляется рука папских агентов.

С другой стороны, папы стараются укрепить прежние догматы и дополнить новыми. Еще в XIX в., веке пара и электричества,—Пий IX провозглашает догмат «непорочного зачатия» (1854 г.) и «непогрешимости папы» (1870 г.). Этот же папа Пий IX в 1864 г. опубликовал свое воззвание, (так наз. энциклику и силлабус), в коем от имени «бога» анафемствуют все революционные идеи и новейшие завоевания науки.

А всего только год назад папа запретил чтение всего Анатоля Франса.

В годы мирового краха капитализма папство—это детище средневекового феодализма—все еще не хочет умирать, все еще борется за свое подлое существование.

---

15. Марсель и Тараскон—два города Южной Франции, население коих отличается богатой фантазией и горазло на всякие выдумки и небылицы.

16. Литания.

Литанией называется у католиков и протестантов торжественное богослужение во время религиозных процессий в дни покаяния.

Литании (молебствия) мы встречаем еще у древних римлян, у которых они были направлены к бесчисленным гениям, управлявшим всеми человеческими действиями, к Кубе, оберегавшей ребенка в колыбели, к Абеоне, учившей его ходить, к ларам, гениям поля и дома и т. д. Эти гении превратились впоследствии в христианских демонов и ангелов-хранителей.

17. См. Люцифер.

18. Астарта—см. христос.

19. Евангелия

Термин «евангелие» имеет языческое происхождение. На эллинском языке слово evangelion обозначало вначале награду за хорошее известие. Только впоследствии «евангелие» приобрело смысл доброй, благой вести. В одном декрете мало-азийских городов, относящемся к 9 году до Р. Х., встречается такая фраза: «Нам и тем, что после нас, Август (римский император—преемник Цезаря) был послан как спаситель, чтобы положить конец войне. День рождения этого бога (императора) был для всего мира началом «евангелий» (благовестий), исходивших от него»

В христианском значении своем, т.-е. в применении к тем «священным» литературным произведениям, которые повествуют о жизни и деятельности христа, термин «евангелие» начал употребляться не ранее средины II века от Р. Х., когда мученик Иустин впервые указывает на «воспоминания апостольские, именуемые евангелиями».

В настоящее время под «евангелием» разумеют четыре жизнеописания христа, входящие в канон, т.-е. в свод, признанный церковью правильным, «Нового Завета». Этот канон, состоящий из 27 произведений на греческом языке, а именно: из 4 евангелий (от Матфея, Марка, Луки и Иоанна), «Деяний апостолов», 21 послания, приписываемых апостолам Павлу, Петру, Иоанну, Иакову и Иуде и Апокалипсиса («откровения», приписываемого любимому ученику христа—Иоанну), окончательно был установлен церковью около 350 года, после Никейского Собора (325 г.).

Для западной церкви—католической—канон был утвержден «блаженным» Августином в 393 г. Самое происхождение и смысл этого канона чрезвычайно любопытны. До 313 года, к которому относится издание Миланского эдикта, давшего правительственную санкцию христианской организации, единой христианской церкви не существовало. До начала IV века существовали в различных пунктах тогдашнего культурного мира отдельные христианские общины, имевшие множество всяких своих местных оттенков в мифах, верованиях и обрядах, а, кроме того, почти независимые в своей религиозной жизни. Когда признанное императором византийским, христианство принялось за введение централизации и единообразия в верующих рядах, то местные рели-

гиозные общины и их отдельные представители, отстаивавшие свои религиозные особенности и самостоятельность,— попали в число еретических. «Ересь»—самостоятельный выбор, мнение, отличное от общепризнанного.

В I веке мы встречаем докетов, веровавших в призрачное, а не телесное существование христа; во II веке—гностиков, пытавшихся примирить христианство с языческой философией; алогиан, саволиан, офитов и многих других, имя же им легион.

Один Епифаний в своем сочинении «Панарион», относящемся к началу IV века, называет и критикует 60 сект. Вместо единой церкви было много церквей. Направлений было столько, борьба между ними была столь ожесточенной, что замечание одного современного исследователя: «Не ереси возникли из христианства, а христианство из ересей», является вполне резонным.

Такое положение не могло быть терпимым с тех пор, как епископское христианство стало казенной, правительственной религией. Епископы стали подумывать о «едином стаде», едином пастыре и единой казне для доходов с верующих. Разноголосице в верованиях и традициях, хаосу в «священном писании», которое у разных сект переписывалось по разному, пестроте догматов и обрядов, больше не должно было быть места,—так решали епископы.

Началась пора регламентации, укрепления и согласования того религиозного багажа, который накопился у христиан к IV веку. Руководящую роль в этой работе играли, разумеется, духовные пастыри христианских общин, епископы и пресвитеры. Первые же церковные соборы—Никейский в 325 году, Константинопольский в 381 году и Эфесский в 431 году—устанавливают символ веры, обязательный для всех христиан, провозглашают беспощадную войну инакомыслящим, канонизируют те тексты «священного писания», которые более соответствовали церковной политике.

В 391 году александрийский архиепископ Феофил сжигает во главе наэлектризованной им черни александрийскую библиотеку, содержавшую 700.000 свитков на греческом, римском, египетском, индусском и других языках. Император Юстиан, по соглашению с епископами, закрывает греческие школы. Епископ Кирилл убивает женщину-философа Ипатию. Сочинение современника ранних христиан Цельса «Книга истины», неприятная для официальной церкви, беспощадно сжигается. вот некоторые из подвигов официальной церкви, сопровождавшие установление канона Нового Завета. Самые тексты канона перед санкцией окончательной редакции прошли множество рук, часто неумелых, а иногда достаточно ловких, чтобы проделать над ними много всяких фокусов. Новейшая наука открыла в канонизированном тексте тьму всяких подделок, интерполяций (вставок), искажений и перевираний благочестивых переписчиков и их вдохновителей.

Официальная церковь запрещала переводить «священное писание» на народные языки, а чтение его простыми верующими пре-

следовала всякими мерами вплоть до сожжения найденных при обыске экземпляров евангелия на кострах.

Самый драгоценный рукописный экземпляр новозаветного канона, так называемый «греческий синайский кодекс» (Codex grecus sinaticus), совершенно случайно найден в 1844—59 гг. исследователем Тишендорфом в монастыре св. Екатерины, на горе Синай... в корзине старого забытого хлама. Но даже и эта древняя рукопись не старше IV века. Что же касается всего того, что написано до IV века, всего того, что служило устным преданием в первых христианских общинах, то это все либо уничтожено стараниями официальной церкви, либо дошло до нас в таком превратном виде, что ныне с большим трудом удается восстановить правдивую историческую картину древнехристианских традиций

Современным ученым не удалось даже выяснить, на каком языке первоначально были написаны сочинения, вошедшие в новозаветный канон. И не удивительно, если один из этих исследователей, Веллерс, заявляет: «У нас нет каких бы то ни было данных о первой иерусалимской общине, о мужчинах и женщинах, видевших, слышавших, встречавших Иисуса и окружавших его почетом. Ни один голос, ни один стих, исходящий от них, не дошел до нас никогда и ни на каком языке. То, что имеет притязание на достоверность, исходит даже не из вторых рук».

Конечно, не все тексты, исключенные из канона, были уничтожены. Кое-что из так называемой апокрифической, («отреченной», не включенной в канон), литературы осталось, но в течение целого ряда веков эта апокрифическая литература была доступна только среди церковников.

Канонических евангелий всего четыре. Почему из огромного количества жизнеописаний христа, распространенных среди верующих, церковь канонизировала именно эти четыре? Потому, что существуют четыре страны света, — отвечает святой Ириней, живший во второй половине II века. Ответ убедительный для невежд и младенцев. Вернее всего потому, что: 1) именно эти 4 евангелия были распространены в четырех наиболее влиятельных первохристианских общинах, а, 2) именно эти евангелия удалось лучше всего обратить и подогнать к требованиям официальной церкви.

Евангелие от Матфея было принято в Иерусалиме и приписывалось апостолу Матфею или Леви, бывшему сначала, якобы, мытарем или сборщиком податей, а потом, якобы, последовавшему за христом. Евангелие от Марка было популярно в Риме и Александрии и приписывалось Марку—основателю александрийской общины, спутнику предполагаемого апостола Петра во время его пребывания в Риме. Евангелие от Луки, распространенное в Антиохии, приписывалось антиохийскому лекарю, Луке, спутнику апостола Павла. И, наконец, евангелие эфесской общины приписывалось любимому ученику христа—Иоанну, сыну Заведея, жившему, якобы, в греческом городе Эфесе, откуда его сослали на остров Патмос—место написания им Апокалипсиса.

При отборе евангелий церковь была, разумеется, далека от всяких требований исторической правды и научной достоверности. И если и

9.

правда,—пишет аббат Луази («Четыре евангелия»), что церковь применяла известную критику при выборе и признании священных книг, то критика эта не имела ничего общего с критикою современных историков.

Больше того, сами христианские писатели первой половины II-го века не знали еще наших евангелий и не ссылались на них, так что редактирование наших евангелий приходится отвести к периоду более позднему.

К этому времени никто из предполагаемых очевидцев жизни и страданий христа не мог быть в живых.

Недаром заголовок евангелия гласит по гречески: Kata Mathaion— «согласно», «по» Матфею, «по» Марку и т. д., а не «от» Матфея и т. д., как неправильно гласит русский перевод.

Современная наука совершенно точно установила, что 1) евангелия написаны не теми авторами, которым они приписываются; что 2) все они возникли разновременно; что 3) они изобилуют многими совершенно непримиримыми противоречиями; что 4) ценность их, как исторических документов для выяснения личности христа, р а в н а н у л ю.

Уже один из величайших авторитетов церкви, блаженный Августин, писал: «Не будь авторитета церкви, я не поверил бы евангелию».

Сопоставив между собой ряд отрывков из евангелий и обнаружив вопиющую их взаимопротиворечивость, известный польский писатель Немоевский («Бог Иисус») заявляет: «В евангелиях слышится не голос христа, не голос евангелистов, а хор веков, голоса нищих, и богатых, дипломатов и агитаторов, ученых и простецов, миротворцев и воинов, аскетов и верноподданных».

А наш русский исследователь, Жебелев, после исторического анализа евангелий приходит к совершенно недвусмысленному выводу: «Пока не будет доказано, что евангелие должно считаться историческим источником для воссоздания реальной, фактической личности христа, самое большое, что мы можем извлечь из евангелия, сводится к тому, что мы на основании евангельских показаний, получаем представление, как думала христианская церковь о христе, во что она верила».

Еще в 1585 г. богослов Георгий Сигелий написал сочинение: «Обозрение (синопсис) Иисуса Христа».

Уже он замечает, что три первых евангелия (Матфея, Луки и Марка) связаны между собою сравнительным единством повествования: факты, события, слова изложены в них приблизительно одинаково. Вот почему им присвоено название синоптических евангелий—в отличие от четвертого евангелия (Иоанна), резко отличающегося от них и по содержанию и по характеру изложения.

Анализ синоптических евангелий привел науку к следующим выводам.

1. Наиболее древним из синоптических является второе евангелие (от Марка).

2. Все три евангелия имеют общий источник, не дошедший до нас, так наз. прото Марка

3. Евангелие от Матфея является обработкой текста, написанного первоначально на арамейском (одном из ветхозаветных семитических наречий) языков.

4. Наиболее древнее и короткое второе евангелие, (от Марка), уделяет больше внимания повествовательной стороне изложения, что сделало его наиболее популярным среди широких христианских кругов.

5. Первое евангелие (от Матфея) больше всего проникнуто иудейскими элементами. Автор его уделял очень много внимания речам и чудесам христа и старался доказать, что христос никто иной, как обещанный иудейскому народу мессия, что евреи провозгласили бы христа «спасителем», если бы не интриги синедриона, книжников и фарисеев..

6. Третье евангелие (от Луки) является наиболее полным и написано образованным и начитанным в греческой литературе человеком. В нем резче подчеркнуты социально-уравнительные тенденции в учении ранних христиан.

7. Общим первоисточником для синоптиков послужили устные предания о жизни христа, бывшие в ходу у ранних христиан.

8. Позднейшие редакторы синоптиков были в большом взаимодействии, влияли друг на друга и использовывали один другого, чем и об'ясняются совпадения в изложении первых трех евангелий.

Что же касается—особняком стоящего—четвертого евангелия (от Иоанна), то его очень выразительно характеризовал современный исследователь Велльгаузен: «Это не предание о земном Иисусе, это—вера в живого небесного Иисуса». Это сочинение писателя, находившегося под сильным влиянием александрийского философа — еврея Филона (жившего в начале нашей эры), и его учения о Логосе. Согласно этого учения, Логос (слово) является «единородным сыном божиим», «силой и разумом самого божества», творческой энергией его, и «посредником откровения», «вторым богом».

Вот откуда в четвертом евангелии знаменитая фраза: «В начале бысть Слово (логос), и Слово устремлялось к богу, и Слово было богом», фраза, совершенно непонятная без знакомства с учением Филона. Между простотой и наивностью синоптиков и мистическим туманом четвертого евангелия—огромный путь, проделанный от бесхитростной веры к философским мудрствованиям

Автор четвертого евангелия, разумеется, читал синоптиков, пользовался ими, но весь свой материал обработал и расположил так, чтобы доказать следующее положение. «Личность, явившаяся в мир, жившая и страдавшая под именем христа, была ни кем иным, как богом-Логосом». Кроме канонических евангелий до нас дошло сравнительно много апокрифических, имеющих для исследователей огромную ценность, не как литературные произведения, стоявшие гораздо ниже канонических В них еще больше легендарного, баснословного элемента, чем в канонических.

В 90-х годах прошлого столетия в Оксиринхе (Египет) найден папирус, относящийся к II веку, с записью некоторых изречений христа, из которых самый интересный гласит: «Говорит Иисус: где будут двое, там

они не будут без бога, и где будет один сам с собой, там и я с ним. Подними камень и там найдешь меня, рассеки дерево—и я там».

В конце XIX века в Египте же найдено евангелие, приписываемое апостолу Петру, в котором чувствуется тенденция свалить всю вину за страдания и жизнь христа с Пилата на иудеев.

Ко II-му же веку относится евангелие от евреев, евионитов (евиониты—нищие, секта, существовавшая до христиан), от Двенадцати, в последнем из которых, между прочим, христос на вопрос Саломеи, когда наступит царство его, отвечал ей: «Когда вы попрете покров стыда, когда два будут единым, когда мужское будет вместе с женским, когда не будет ни мужского, ни женского». Дошли до нас и «Сказание Ромы» израильского философа «о детстве христа», и история Иакова о рождении Марии, и «Воспоминание о господе нашем Иисусе христе», и о «деяниях его, имевших место при Понтии Пилате», приписываемое Никодиму, и ряд гностических евангелий, пытающихся примирить христианские воззрения с религиозно-философскими взглядами Греции и Востока. Все эти материалы показывают, какая разноголосица догматов, преданий, поверий царила среди древних христиан, какую огромную полицейскую работу пришлось проделать господствующей церкви, чтобы внести хотя бы внешнее единообразие в религиозном мировоззрении своей паствы. Между прочим, многие христианские догматы и праздники (введение во храм богородицы, успение, рождение христа в пещере, сошествие его в ад и т.), основаны именно на апокрифах.

Все евангелия, и канонические, и апокрифические,—дошли до нас на греческом языке, сильно разбавленном гебраизмами, т.-е. еврейскими выражениями. По содержанию своему они все представляют описание «слов» и «дел» господних. Правда и «Логии» и «Феофании» в различных евангелиях даны в различных пропорциях, повсюду они преследуют одну и ту же цель. Изречения, притчи, чудеса христа, призваны доказать, что христос—мессия, помазанник и спаситель; что христос—единородный сын божий; что христос воскрес и вознесся на небеса. Ни в логиях, ни в феофаниях, излагаемых в евангелии, мы ничего нового и оригинального не встречаем. Изречения христа мало чем отличаются от притч и изречений Гиллила, Гамаллила и других еврейских раввинов, современников христа. Чудеса и излечения христа даже уступают по своему эффекту и разнообразию чудесам какого-нибудь «чудотворца» Аполлония Тианского, жившего на рубеже II и III веков, и др.

Что касается основной указанной выше религиозной идеи, в истинности которой стремились убедить все евангельские логии и феофании, то она складывается из следующих трех элементов: 1) из чисто иудейского мессианизма, веры в мессию—помазанника, обещанного Ягу своему избранному народу, призванному спасти иудейский народ от рабства, нищеты и страданий; 2) из чисто эллинистической Эпифании, т.-е. той веры в богочеловека, которою проникнуто мировоззрение людей эллинистического мира, образовавшегося из смешения эллинской (чисто греческой) и восточной культур, и, наконец, 3) из чисто восточной идеи искупления, идеи бога, страдающего и умирающего за грешных людей (страдания и смерть Озириса, Адониса и др.).

Если мессианизм и идея искупления дали христианству его пафос и страстность фанатизма, то распространение среди эллинистического мира было ему обеспечено культом божественного христа. Собственно христианская идея—идея воскресения, как наиболее яркого доказательства божественности «распятого», является позднейшим элементом, который внесен в христианство Павлом.

В евангелиях нельзя найти ни одного догмата, ни одного обряда, никаких намеков на культ. Превращение христианства в религиозную систему с небесной монархией вверху, с разветвленной поповской иерархией внизу, со сложным ритуалом, с торжественными и блестящими церемониями,—было уже делом отцов церкви, которые только использовывали, подделывали, исправляли «евангелие», этот «богооткровенный» источник христианства в своих классовых и цеховых целях.

«Христианство», которое можно вывести из «евангелия», гораздо проще, бесхитростнее, но зато и невежественнее, путаннее, противоречивее, примитивнее, чем то многовековое здание, которое выстроили «отцы пустынники и жены непорочны» вкупе и влюбе с их могущественными светскими покровителями для того, чтобы держать в смирении и покорности «малых сих».

Из всего сказанного следует только один вывод: как исторический документ, содержащий в себе хоть сколько-нибудь достоверные факты для исторической обрисовки личности христа, «евангелие» не выдерживает никакой критики.

Все научные попытки нарисовать на основании евангелия реальный образ христа-человека, от французского ученого поэта Ренана до современного русского профессора Н. М. Никольского, есть, по пословице, чистка тени кареты тенью щетки. Их христос был, быть может, и человеком, но только правдоподобным, человеком художественного романа, живой фантазии, но не реальной действительности.

«Евангелия являются не историческими книгами, но произведениями, ставящими себе целью поучение и пропаганду»,—говорит немецкий исследователь Юлихер. Это воспоминания о «словах» и «делах» христа, написанные верующими людьми, когда христос был уже мифом, благочестивой легендой, когда никого из тех, кто мог видеть и слышать его, уже не было в живых.

Евангелия в их первоначальном древнейшем тексте в известной степени характеризуют не христа, а первых христиан, их веру и чаяния, и только так можно к ним относиться.

---

20. Чистилище—см. Люцифер.

21. Непорочное зачатие.

Этот догмат имеет в учении официальной католической церкви двоякий смысл. Во-первых, непорочное зачатие относится к рождению Христа и в этом значении оно фигурирует во всех христианских официальных исповеданиях. Мы уже знаем, что история религий знает множество непорочных зачатий. Если дева Мария зачала от «святого духа», то задолго до нее, тело матери Заратустры таинственно сочеталось со «Славою», исходящей от светлого бога Агурамазды, и дева Майя, мать Будды, зачала от светлого луча из пяти цветов, исходящего от бога, а мать китайского мудреца Конфуция зачала от единорога Хи-Лина, выронившего изо рта драгоценный камень; мать Платона зачала от Аполлона и т. д., и т. д. Во втором смысле непорочное зачатие разумеется как очищение самой богородицы в момент ее зачатия от первородного греха. Вопрос о том, была ли дева Мария заражена первородным грехом, встал пред средневековыми богословами очень давно, и еще в XII веке он был решен в том смысле, что, когда душа Марии воплотилась, она была особой божьей милостью избавлена от первородного греха.

Это учение было об'явлено обязательным догматом католической церкви в 1854 г. Некоторые иные христианские исповедания не признают его, несмотря на то, что в 1858 г. католические монахи очень «удачно», организовали «явление» богородицы маленькой девочке, Бернадетте Субиру в Лурде, которой св. дева, будто бы, об'явила: «Я—непорочное зачатие».

---

22. Нараменник—талисман из двух кусочков «священной» материи который верующие католики иногда носят на лопатке.

23. Лютер. (1483—1546 гг.).

Мартин Лютер является основателем лютеранского исповедания и одним из главных деятелей Реформации, т.-е. того движения в Зап. Европе, в XVI-ом веке, которое привело к отпадению от Рима многих государств и городов.

Как и всякое религиозное движение, Реформация была лишь идеологическим выражением социального движения, вызванного экономическими причинами.

В письме канцлера майнцкого архиепископа Мартина Майера (Каутский, «Предшественники социализма») имеется место, чрезвычайно отчетливо вскрывающее подоплеку Реформации. «Имеется тысяча способов, пишет Майер, с помощью которых римский престол закрает у нас (немцев), как у варваров, золото. Вследствии этого нация наша, бывшая когда-то королевой и властительницей мира, теперь впала в бедность, сделалась чужой прислужницей и данницей. Но теперь князья наши пробудились от сна, начали обсуждать, нельзя ли помочь этому горю и решили окончательно стряхнуть иго, и добиться прежней свободы». Если к этому стремлению германских князей наложить руку на доходы, притекавшие в папскую казну, прибавить стремление крестьян и рабочих избавиться от гнета и эксплоатации от самих этих германских князей, то сущность Реформации совершенно отчетливо выглядит из за этой религиозной оболочки догматов, богословских споров и церковных бунтов, которые хорошо известны любому грамотному человеку.

В этом социальном движении Лютер был представитель аристократической струи в Реформации. Вождем же и идеологом революционно-демократического течения был Томас Мюнцер, пламенный народный проповедник.

Мартин Лютер был сыном рудокопа из провинциального городка Эйслебена. Окончив высшую школу в Эрфурте, он в 1505 г. поступил в августинские монахи. В 1511 г. он отправился в Рим, откуда вернулся сильно разочарованным в католической церкви и ее святом отце — папе, который вблизи более ярко обнаруживал всю свою «непогрешимость». Еще в университете Лютер вращался в среде богословов, впавших в оппозицию к святому престолу. Профессор Везель не раз бранил с кафедры папу, эту «облеченную в пурпур обезьяну», нападал на различные обряды и догматы католической церкви. «Если даже св. Петр говорил он, «установил посты, то разве для того только, чтобы выгодно продавать свою рыбу». (Апостол Петр был по евангелию рыбаком).

Вольномыслие немецких богословов, сильное противо-папское течение среди немецкой интеллигенции, зачитывавшейся выпущенными в 1515 г. «письмами темных» (неизвестных) людей, изображавшими последователей церковной науки в качестве идолов и негодяев, и, наконец, что было самым главным, стремление германских феодалов с саксонским курфюрстом Фридрихом Мудрым во главе избавиться от жадных аппетитов Рима, крестьянские мечты о земле—**вот атмосфера,** в которой Лютер начал свою борьбу с папой.

31-го октября 1517 г. во время прихода в Виттенберг, где Лютер был городским священником, торговца индульгенциями католического монаха Тетцеля, Мартин Лютер прибил к стене собора свои знаменитые 95 тезисов, в которых изложил свои взгляды на торговлю индульгенциями. В этих тезисах он еще был почтителен к папе. «Да будет проклят тот, заявил он в 71 тезисе, кто говорит против истинности папского отпущения». Но, так как тезисы получили быстрое распространение по всей Германии, были с восторгом подхвачены населением и начали сильно угрожать доходам «святого престола», папе Льву X, смотревшему на все это вначале, как на перебранку монахов, пришлось, после бесполезных уговоров, провозгласить анафему против Лютера. Подхлестываемый сочувствием населения, Лютер начал углублять свой разрыв с Римом. В книге своей «Вавилонское пленение» Лютер занес руку уже на пресуществление даров, о котором нет ни слова в «священном писании». В 1520 г. он сжег буллу, отлучавшую его от церкви, на площади Виттенберга, и уже открыто начал вести бешеную литературную кампанию против самого папы.

«Маленький папа, маленький папашка,—писал он,—вы осел, ослятина».

Постепенно он начал вводить в свое учение все новые и новые разногласия принципиального характера с католичеством. Он требовал отмены монашеских обетов, разрешения брака священникам («апостолы имели женщин»), уничтожения икон («спаситель не оставил своего изображения»), причащения вином («христос сказал: пейте от нее все»). Лютер провозгласил веру единственным средством спасения и плодом милости божией. Он заявил, что изучение Аристотеля излишне для понимания священного писания. В 1521 г. Лютер был приглашен императором Карлом V на сейм в Вормс для того, чтобы защитить публично свое учение. Несмотря на опалу, провозглашенную против него, Лютеру удалось скрыться у саксонского курфюрста в крепости Вартбурге, где он перевел на немецкий народный язык библию, сделав ее доступной широким слоям населения. Лютеру возврата к католической церкви больше не могло быть, он стал во главе антикатолического движения в Германии. «Лютер,—говорит о нем Каутский,—выдается не как мыслитель, не как мученик, но как агитатор. Ученость и сильный национальный дух сочетались в нем с изворотливостью и приспособляемостью придворного, с безыскусственной силой и грубостью крестьянина, с дикой страстностью фанатика, способного по временам впадать в бешенство». Героизма Лютер никогда не обнаруживал. Мюнцер недаром смеялся над Лютером: «Твоя невообразимо глупая похвальба геройским поведением в Вормсе просто умопомрачительна. Благодари немецкое дворянство, которое ты помазал медом по губам, обещая ему своей проповедью монастыри и их имения. Если бы в Вормсе ты смел колебаться, то дворяне скорей закололи бы тебя, чем выпустили невредимым: это знает всякий».

Зато в отношении немецких крестьян Лютер вел себя предательски. В начале своей борьбы с Римом он часто апеллировал к широким массам немецкого населения. Но затем, когда немецкие крестьяне восстали против немецких князей, требуя земли и хлеба, Лютер после нескольких неудачных соглашательских попыток, резко переметнулся на сторону князей. Он потребовал у властей города Мюльгаузена изгнания одного из вождей крестьянского движения Мюнцера, еще до Лютера введшего народное богослужение на немецком языке и проповедывавшего коммунистические принципы. «Если Мюнцер послан богом и св. духом, как апостолы, пусть докажет это знамениями и чудесами, но не позволяйте ему проповедывать, ибо где бог хочет изменить порядок вещей, там он всегда дает... чудесное знамение».

Против крестьян Лютер разразился кровожадными посланиями: «Всякий,—писал он,—должен помогать резать и душить восставших явно и тайно, всякий должен думать, что нет ничего более ядовитого, вредного и дьявольского, чем восставший человек (?!). Он подобен бешеной собаке, которую надо убивать! Теперь нельзя хромать, теперь не нужны терпение и милость, теперь время меча и гнева, а не милосердия! Кто падает в борьбе за власть имущих, тот будет мучеником перед господом! Умирающие же—на стороне крестьян—обречены на муки вечные! Пусть всякий, кто в силах, режет, бьет и душит. Теперь можно лучше заслужить царство небесное кровопролитием, чем молитвами»

Неудивительно, что революционер Мюнцер ответил Лютеру тем же. «Спи спокойно, милая скотина! Я охотно познакомлюсь с твоим запахом, когда ты будешь изжарен гневом божиим на огне, чорт бы тебя подрал! Ты, ослиная туша, изжарился бы медленно и был бы жестким кушаньем для твоих ханжей».

Лютер был одним из главных вдохновителей и виновников кровавой расправы над восставшими крестьянами. Лютеранство так же, как и католичество, восторжествовало на костях крестьян и горнорабочих, пытавшихся создать царство небесное на земле и избавиться от своих вековых палачей и угнетателей. В 1521 г. Лютер женился на монашенке Екатерине... и до самой смерти в 1546 г. жил спокойно и мирно среди грома и хаоса развернувшейся вокруг него социальной и религиозной борьбы. Он дожил до победы лютеранства в Германии, до Аугсбургского сейма в 1530 г., когда императору Карлу V пришлось заключить соглашение с князьями и государями ценой трети Германии, принявшими лютеранство. Правда, после смерти Лютера, борьба продолжалась с переменным успехом еще долго, захватывая все новые народы и государства, но в конце-концов эта борьба кончилась сильным падением авторитета и реальной власти святого престола, нанеся ему такой удар, от которого он никогда больше не оправлялся.

24. „Святая“ Инквизиция.

Инквизация была «святым учреждением» (Sanctum officium) католической церкви, призванным разыскивать, судить и карать виновных в «еретическом разврате», (pravitas heretica). Зверства, насилие, бандитизм мракобесие, светогасительство—вот в чем заключается деятельность этого святого учреждения.

Знамя святой Инквизиции, политической полиции католических церковников.

„Misericordia et justitia“.

(Милосердие и справедливость).

Установлена была инквизиция в начале XIII века папой Григорием IX. Она не сразу получила свое окончательное устройство. Борьба с «ересью» велась официальной церковью задолго до появления инквизиции.

Чуть не на завтрашний день после Миланского эдикта, которым император Константин в 313 г. превратил христианскую церковь из

подпольной в правительственную, епископы в союзе с императором принялись за борьбу с «еретиками» и инаковерующими. Этот трогательный союз между церковью и светской властью в их борьбе с ересью продолжался до самой реформации, а в некоторых государствах до наших дней. **Этот союз имеет, разумеется, совершенно реальную, земную, чисто экономическую подоплеку.** Церковь в средние века была крупнейшим феодалом, землевладельцем, эксплоататором. **Ереси были идейным выражением социальных выступлений против той или иной господствующей системы классового господства.** Полицейской работы у церкви было по горло. Что ни день, то новая секта, новая ересь. То несториане, вслед за константинопольским патриархом утверждающие, что Мария была матерью христа-человека, а не бога; то монофизиты, доказывающие, что в христе соединились не две природы—божеская и человеческая, а только одна; то манихейцы, иконоборцы, альбигойцы и т. д., и т. д.

А там началось насильственное обращение в христианство язычников. В VIII веке Карл Великий поставил саксам ультиматум: крещение или смерть, после чего он вырезал больше 4.000 народа. Такие приемы повторялись много раз. У епископов, следовательно, появлялась новая работа—принимать меры к тому, чтобы новокрещенные язычники тайком не исполняли старых обрядов.

В этой борьбе с язычниками и еретиками церковь всегда пользовалась еще до инквизиции услугами мирских властей. А св. Иероним, преследовавший противников поклонения мощам, об'явил, что мирские наказания полезны, так как «избавляют виновных от вечных мук».

Все же епископам пришлось создать собственный аппарат для уловления еретиков. И, действительно, в разных христианских странах встречается та или иная форма епископской инквизиции, лишенной однако единой системы и подходящих исполнителей. Только в начале XIII века папство, теснимое со всех сторон ересями, заменило слишком вялые епископские суды святейшей инквизицией, отданной под руководство и в ведение монашеского ордена доминиканцев. (См. ниже).

Папы Григорий IX и Иннокентий IV сделали инквизиторов, т.-е. руководителей розыска и суда, на местах бесконтрольными и безответственными и неограниченными в своих правомочиях. Самая работа инквизиции—розыск и суд—были обставлены непроницаемой тайной.

Инквизиция опутывала каждую христианскую страну тонкой и крепкой сетью шпионажа. Все правительственные и частные лица обязаны были, под угрозой отлучения от церкви, помогать инквизиции в ее работе. Инквизиторам было предоставлено право отменять и игнорировать все местные законы, которые почему-либо препятствовали их деятельности. Инквизиторам же предоставлялось право провозглашать «срок милосердия», продолжительностью от пятнадцати до тридцати дней, в течение которых всякий, добровольно явившийся, еретик получал снисхождение, если он каялся в своих заблуждениях и доносил на своих единомышленников.

Инквизиторы пользовались личной неприкосновенностью, свободой от государственных и церковных повинностей, отпущением грехов. Они были одновременно судьями и духовниками. Как судьи, они обязаны

были «охранять веру и карать оскорбления, нанесенные ересью богу». Как духовники,—они обязаны были «бороться за спасение душ, влекомых заблуждением в вечную гибель»

Самый процесс расследования и суда являлся издевательством над здравым смыслом, над требованиями элементарной гуманности. Инквизитор был судьей и обвинителем. Ибо церковь проповедывала, что «инквизитор является духовным и беспристрастным отцом, который в своих заботах о спасении души, не мог быть стесняем никакими правилами».

А средневековые богословы доказывали, что «первый инквизитор был бог, что образцом инквизиторского судопроизводства было осуждение Адама и Евы». Суд, разумеется, происходил втайне. Защита фактически не допускалась. Свидетельские показания принимались в расчет только тогда, когда они поддерживали обвинение.

Святая Инквизиция

Допрос „еретиков"

Основанием для привлечения к суду инквизиции могло служить все, что угодно: и случайный донос, и оговор умышленный, и простое подозрение отцов-инквизиторов, и крупное состояние. Наиболее излюбленными приемами, которыми инквизиторы донимали обвиняемых, для того, чтобы заставить их сознаться, были обман и пытка. Пытку нельзя было повторять, но ее можно было «продолжать». Изощренными пытками, бессрочным содержанием в гнилых, темных подвалах, бесчисленными отсрочками разбора дел,—инквизация много раз доводила свои жертвы до

такого физического и нравственного состояния, что они принимали на себя и такие «грехи», каких, в действительности, за ними вовсе и не было.

Наказания инквизиция были вначале очень ограниченными. Различные виды эпитимии (покаяния), чтение молитв, паломничество по святым местам, ношение крестов, изображений диаволов на одежде, самобичевание и пр.—вот чем отделывались в большинстве случаев обвиняемые.

Святая Инквизиция.

Допрос „еретиков". Вытягивание на лестнице.

Но постепенно инквизиция начинает вводить смертную казнь. За оправданием такой меры далеко не приходилось ходить. Несколько подходящих текстов из священного писания и идеологическое обоснование смертной казни готово. 6-й стих XV главы от Иоанна гласит: «Кто не пребудет во мне, извергается вон, как ветвь, и засохнет, а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают». У него же в III главе сказано: «Кто приходит к вам и не приносит христова учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его». В ветхом завете тоже име-

ются выразительные места: «Если будет уговаривать тебя тайно брат твой, сын матери твоей, или сын твой, или дочь твоя, или друг твой, который для тебя, как душа твоя, говоря: пойдем и будем служить богам иным, которых не знал ты и отец твой, то не соглашайся с ним и не слушай его, и да не пощадит его глаз твой, не жалей его, не прикрывай его, но убей его: твоя рука прежде всех должна быть на нем, чтобы убить его, а потом руки всего народа». (Второзаконие XIII.

Святая Инквизиция.
Допрос „еретиков". „Испанские сапоги".

6—9, «и ворожей не оставляй в живых». Исход, XXII, 18). Вот несколько текстов, на которые ссылалась святая инквизиция, когда она начала сотнями и тысячами посылать людей на смерть.

Папа Лев I еще в V веке об'явил, что если оставлять в живых приверженцев достойной осуждения ереси, то можно поставить крест на всех божеских и человеческих законах.

Но официальная церковь была не только хищной и кровожадной, она была блудливо-лицемерной. Один из канонических принципов официального христианства гласит: «Ecclesia abhorret sanguinem» (Церковь содрогается от крови). Вольтер рассказывает даже об одном епископе, ко-

торый в бою дрался не пикой, а палицей, чтобы не нарушать канона и убивать, не проливая человеческой крови. Инквизиция очень ловко умудрилась и невинность соблюсти и капитал приобрести. Она только отлучала уличенных ею в ереси от церкви и предавала их в руки светской власти, сопровождая передачу словами: «Да будет наказан по заслугам». Этого было достаточно, чтобы несчастные отправлялись на костер, а имущество их конфисковывалось в церковную казну.

Святая Инквизиция.
Допрос „еретиков". Пытка водою.

Светские власти неукоснительно исполняли волю инквизиции. Смертная казнь посредством огня (без пролития крови) была формально предписана папой в 1231 г. Сожжение же еретиков было богоугодным делом веры. (Ауто-да фе): Даже тем, кто таскал дрова для костров, была обещана индульгенция, отпущение грехов.

От пыток и приговора инквизиции не могли спасти средневекового человека ни возраст, ни пол, ни социальное положение, ни... даже смерть. История инквизиции знает множество случаев, когда инквизиция пытала детей, судила мертвецов и сжигала на костре вырытые из могилы кости давно уже умерших еретиков. Не было ни одного уголка

Святая Инквизиция.
Допрос „еретиков“. На дыбе.

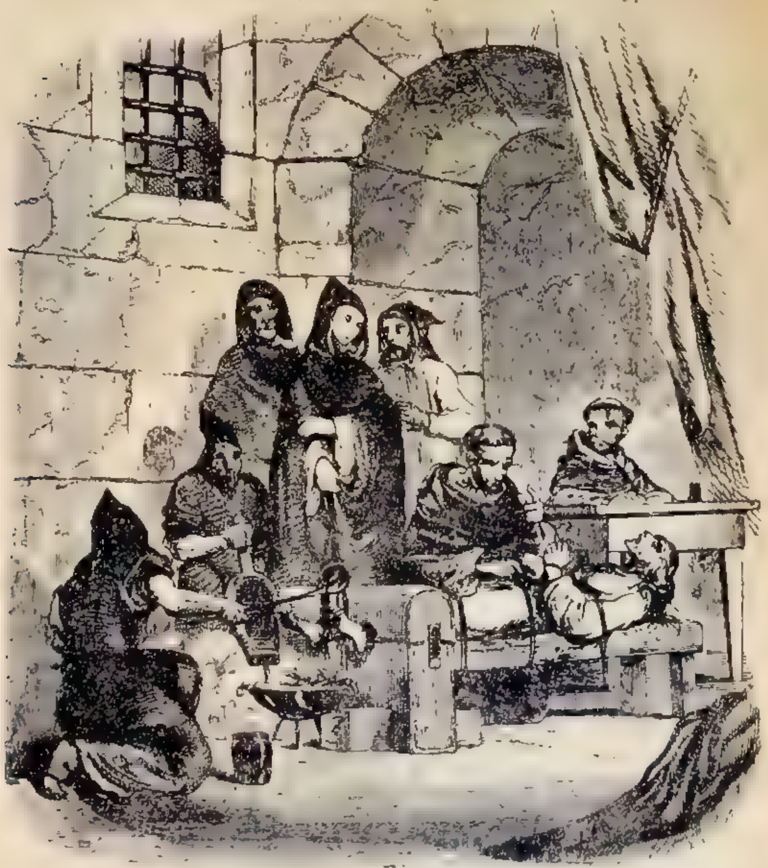
Святая Инквизиция.
Допрос „еретиков“. „Так как он отрицает—нет к нему милосердия“.

Святая Инквизиция.
Пытка водою „Его вина, если он умрет“.

Святая Инквизиция

Сожжение портретов, чучел скрывшихся от суда „еретиков“.
Сожжение костей умерших „еретиков“

ни одной области в средневековой жизни, куда бы не совала своего носа инквизиция. Ей была поручена цензура книг, борьба с колдовством и чародейством. Инквизиция является наиболее полным и ярким выражением того социального гнета, того мракобесия, того умственного порабощения, которые характеризуют средние века. Инквизиция была великолепно отточенным оружием, которым официальная церковь, этот жадный помещичий спрут, уничтожала противников и конкурентов. Она



Святая Инквизиция.
Допрос „еретиков". Пытка на огне.

же была теми щупальцами, которыми церковь хватала добычу, конфисковывала, грабила имущества и владения как отдельных лиц, так и целых городов и деревень. В благочестивом деле грабежа благочестивые и святые феодалы усердно помогали друг другу. Когда французские

короли начали зариться на богатства очень состоятельного монашеского ордена храмовников (тамплиеров), инквизиция пришла им на помощь, обвинила целый орден в заимствовании языческих обрядов у народов Востока, сожгла магистра его на костре, а самый орден уничтожила.

Святая Инквизиция.
(Гравюра XV века).
Допрос „еретиков". На столе с гвоздями.

Имущество, разумеется, было поделено между церковью и королем. Для добывания средств инквизиция не стеснялась в способах. То она устраивала сборы на нужды святого престола, то конфисковывала иму-

щество сфабрикованных еретиков, то продавала разрешения на ношение оружия итальянским брави (разбойникам, ушкуйникам). Бонар Ги в Южной Франции, Гасифильд и Эйлард в Германии, целый ряд инквизиторов в других странах из года в год до самого XVI века, т.-е. целых три столетия пытали, жгли, грабили весь культурный мир... ad majorem dei gloriam, (к вящей славе божией). во славу христа, «который кроток и смирен, взял на себя немощи и прегрешения наши».

Святая Инквизиция.

На вечные времена. Замуровывание „еретиков“ живыми.

Сарагосский инквизитор Петр Арбуэс замуровывал даже... детей!

Выведенный из терпения испанский народ в 1485 г. убил этого тирана. Местные церковники и помещики на гробе этого тирана вырезали слова... „Кто покоится в этом гробу? **То второй камень!..**“

В 1664 г. папа римский этого величайшего негодяя причислил к „лику блаженных“, а в 1867 г. папа Пий IX этого негодяя даже... канонизировал (что вполне естественно с точки зрения классовой политики папизма).

Кроме папской «святейшей» инквизиции, история знает еще и королевскую инквизицию (в Испании), где церковь удовлетворяла хищнические феодальные аппетиты на побегушках у светского феодала, испанского короля. Как только пиринейский полуостров был отвоеван у мусульман европейскими феодалами, как только утвердилось испанское королевство (это было в конце XVI в.), инквизация немедленно ринулась во все углы отвоеванной страны и начала свою благочестивую работу. Результаты были тем успешнее, что испанские ко-

роли начали, под влиянием церкви, проводить в своей внутренней политике принцип: «Лучше вовсе не иметь подданных, чем еретиков».

Население пиренейского полуострова состояло из небольшого, сравнительно, количества христиан, из мавров земледельцев и евреев, торговцев и ученых и пр. Испанские короли, вдохновляемые инквизицией, а еще больше жадностью и корыстолюбием, принялись за спасение душ неверующих. Так как инквизиция, по канонам, могла преследовать только обращенных в христианство, то испанские короли начали применять систему массовых принудительных или обманных обращений в христианство мавров и евреев.

Мориски (новообращенные мавры) и марраны (новообращенные ев-

Святая Инквизиция.

Одеяние (санбенито) осужденных Инквизицией, вызывавшее презрение и извержение из человеческого общества.

реи) были уже всецело во власти королевской инквизиции. Стоило только кому-нибудь из них быть заподозренным в тайном соблюдении своих старых обычаев и обрядов, как на сцену появлялся суд инквизиции. Наполнились подвалы и тюрьмы, затрещали кости «заподозренных в ереси» под руками палачей, запылали костры (ауто-де-фе) по всей Испании. Испанские инквизиторы только утверждались папой, назначались же они испанскими королями, а потому и были целиком от него в зависимости. Испанские короли, разрушая и опустошая свою собственную страну, испытывали постоянно самую острую нужду в деньгах. Это еще больше подхлестывало их ревность «к вере», иних энергию

в преследовании «еретиков». Имущество жертв инквизиции поступало в королевскую казну. Правда, на почве дележа добычи между «святым» престолом и испанскою королевскою инквизициею возникали иногда недоразумения, но, в большинстве случаев, эти недоразумения улаживались полюбовною сделкою на шкуре еретиков. Дело кончилось тем, что испанский король решил совсем избавиться от евреев и мавров, которые были изгнаны из Испании: первые—в 1502 г., вторые—в 1609 г. Имущество их, разумеется, отошло в казну. Испанские инквизиторы Торквемадо, Хименес, Петр Арбуэс нагромоздили по всей Испании горы трупов, замучили тысячи людей, изгнали целые миллионы. Напр., за время тирании инквизитора Торквемады (от 1481—1498 г.г.) в Испа-

Святая Инквизиция.
Инквизиционная процессия.
На впереди несомом знамени написано Misericordia et justitia. (Сострадание... и справедливость).

нии, в одной только! Испании! погибло на кострах инквизиции... около 9.000 жертв и было конфисковано в пользу церкви и помещиков имущество около 90.000 человек. И около 7.000 чел. фактически не были сожжены, лишь как скрывшиеся от суда или умершие до приговора. Вместо них публично были сожжены их портреты и чучела (in effigie).

Трудно учесть жертвы инквизиции по всей Европе. Во всяком случае исчисляются они сотнями тысяч убитых; миллионами изгнанных.

Расцвет деятельности инквизиции относится к XIV и XV векам. После этого начинается ее упадок.

Это произошло не потому, что официальная церковь сознала всю мерзость этого кровавого учреждения, а потому, что реальная власть церкви, как могущественнейшего феодала Европы, с выступлением на сцену национальных и светских феодально-буржуазных монархий, постепенно сошла на нет. Церкви самой пришлось отдать часть награбленного добра (огромные земельные владения монастырей), новым, более молодым и сильным хищникам—светским монархиям.

Уже в борьбе с реформацией, проходившей под знаком имущественной экспроприации католической церкви, инквизиция обнаружила жалкое бессилие в борьбе с «ересью». Правда, и по сию пору в Риме при Ватикане существует Congregatio sacra romana et universalis inquisitionis (учреждение святой римской и всемирной инквизиции, **действующей ныне под клятвой молчания),** под председательством самого папы: правда, не позже, как в 1907 г., был опубликован декрет инквизации. Lamentabile, направленный против некоторых французских аббатов (Луази, Гутена и др.), пытающихся примирить католицизм с наукою,—но все это уже последние судороги когда-то сильной хищной гиены.

Полезно ознакомиться с изобилующею фактическим материалом книгою американского ученого Ч. Ли «История святой инквизиции». (2 тома) и с книгою русского профессора Лозинского «История инквизиции в Испании» (с 1480—1830 г.г.). Издание Брокгауза-Ефрона. 1914 г. *Пока*—это лучшие источники на русском яз.—об инквизиции

25. Галлилео Галлилей (1564—1642)—один из величайших умов человечества.

Ему принадлежат многие научные открытия (законы падения тел, качания маятника и т. д.). Он устроил первый микроскоп, впервые использовал телескоп в астрономии. Он подвергся жестокому гонению инквизиции за то, что осмелился поддержать теорию Коперника движения земли вокруг солнца. Эта теория, впоследствии принятая наукою, была «признана» «еретическою», ибо она противоречила описанному в библии «чуду» Иисуса Навина, якобы остановившего солнце. В 1632 г. Галлилей напечатал во Флоренции свое сочинение, «Диалоги», в коем он в скрытой форме продолжал защищать систему Коперника. Папа Урбан VIII отправил «Диалоги» в комиссию инквизиции. Та вызвала автора в Рим, где под угрозою пытки и тюрьмы семидесятилетнего старика заставили на коленях перед евангелием отречься от своего научного учения

26. Схоластика.

Точный перевод этого слова обозначает эпитет «школьная», прилагающийся в средневековой философии и теперь употребляющийся для ее обозначения. Центрами философской мысли средневековья были немногочисленные университеты (школы), которые и давали свою санк-

цию различным средневековым учениям. Основной чертой схоластики является ее мертвый формальны й характер, ее боязнь изучения реальных фактов, ее манера заниматься словесной гимнастикой, оперировать всякими логическими приемами, ее полная научная бесплодность. Основным положением схоластики, определявшим всю её сущность, было правило: Philosophia ancilla theologiae (философия — служанка богословия). Всю свою умственную изворотливость схоластики употребляли для того, чтобы путем всяких словесных и логических фокусов доказывать различные церковные догматы: Cur deus homo? (Почему бог—человек?) «Находятся ли души блаженных на небе и наслаждаются ли они тотчас же после смерти неописуемым блаженством созерцания бога или они должны ждать воскресения и дня страшного суда?» «Сколько ангелов можно поместить на кончике иголки?» «Был ли у Адама и Евы пуп?» Вот образцы вопросов, над которыми себе ломали головы средневековые схоластики, исписывая множество папирусов и телячьей кожи. А вот и образцы ответов. «Что доказывает существование бога?». «Я представляю себе бога совершенным, отвечает схоластик Ансель кэнтэрберийский, в XI в., будучи совершенным, — он должен существовать, так как бытие один из признаков совершенства».

Расцвет схоластики относится к XII и XII векам. В XV веке начался упадок ее под напором зарождающейся и крепнущей реальной науки. Главными представителями схоластики Фомой Аквинским, Ансельмом Кэнтэрбэрийским, Абеляром, Альбертом Великим так же, впрочем, как и рядовыми схоластиками, оставлено множество сочинений, которые совершенно забыты сейчас. А такие махины, как Summa theologia (Богословский перечень) Фомы Аквинского,—эта энциклопедия схоластики, могут быть преодолены современным читателем только после мученических усилий.

Из истории черного террора папизма.

Индульгенция от 1455 года.

Всем верующим во христа и видящим эту грамату, шлет Паулинус Хаппе, советник, посол и генеральный прокуратор короля Кипрского, поклон.—Святейший отец во христе и господе, господин Николай Пятый, божием промыслом папа, из сострадания к бедствиям, испытываемым Кипрским королевством со стороны неверных врагов креста христова, турок и сарацин, всем верующим во христа, где бы они ни были, которые в течение трех лет, начиная с 1-го мая лета господа 1452, приносили для защиты католической веры и вышеупомянутого королевства по совести, в большем или меньшем размере, благочестивые пожертвования из своего имущества прокураторам или назначенных для сего послам,—безвозмездно дарует милость выбирать собственных духовников из среды белого духовенства или монашеских орденов *эти духовники, после принятия исповеди будут располагать властью (однако, только на один раз), вообще предоставленною лишь апостолическому престолу, давать отпущение от грехов за преступление и проступки, как бы велики они ни были, и налагать на грешников спасительное покаяние*; далее, они могут освобождать виновных, по их просьбе, от отлучения от церкви, временного исключения, интердикта или иных церковных наказаний, взыскания, штрафов, наложенных на них законом или людьми, назначая им, соответственно роду их вины, спасительное покаяние или то, что им по справедливости может быть определено. После того как они (просящие) принесли искреннее раскаяние и исповедались, а неспособные, вследствие потери дара речи, исповедываться,—знаками обнаружили сокрушение души, они (духовники) могут дать полное разрешение от всех их грехов, в которых они исповедались и в которых покаялись, и полное отпущение один раз при жизни и один раз на случай смерти в силу апостолического всемогущества. Свои обязательства они сами должны исполнять, если остаются в живых, или их наследники,—если сами преждевременно умрут; но так, чтобы они после дарованного отпущения грехов в течение года каждую пятницу или в другой какой-нибудь день постились, несмотря на законные препятствия со стороны церкви обычая, назначенного покаяния, обетов и тому под. Но если в этом году или в продолжение какой-либо части этого года возникнут серьезные для этого затруднения, то они будут поститься в следующем году или как только получат возможность к этому. Если для них окажется неудобным исполнять обязанности поста

в течение одного года или какой-нибудь части его, то избранный для этой цели духовник располагает властью заменить пост другим деянием любви, которое они затем должны выполнять. Ни в каком случае они не смеют в надежде на это отпущение грешить; иначе названная милостивая грамата о полном отпущении в случае смерти, как и отпущение тех грехов, которые совершены в надежде на это отпущение, утратят значение и силу. *И так как смиренный во христе, Фридрих Шулем, органист в церкви св. Себальда, в меру папского индульта и своего имущества, благочестиво сделал свой взнос, то заслуженно и воспользуется этою милостью.* В удостоверение сего к настоящему письму привешивается установленная печать. Дано в Нюрнберге в лето господа нашего 1455, в день 24-й месяца марта.

Формула полного прощения и отпущения грехов при жизни.

Да умилосердится над тобою и т. д. Да простит тебя господь наш Иисус христос по святому и благому милосердию своему. В силу его всемогущества и всемогущества блаженных его апостолов Петра и Павла, а также в силу апостолического всемогущества, на меня перенесенного и к тебе примененного, *я освобождаю тебя от грехов твоих*, в которых ты покаялся, исповедался и которые забыты тобою, а также от всех разрешаемых апостолическим престолом случаев, прегрешений, преступлений, проступков, *как бы велики они ни были* и в равной мере от всех церковных осуждений, взысканий и наказаний отлучением, временным исключением, интердиктом, если ты попал под их действие и если они наложены на тебя законом или людьми; и даю тебе полное прощение и отпущение всех твоих грехов, доколе простирается власть ключей святой матери-церкви. Во имя отца и сына и святого духа. Аминь.

Формула полного отпущения грехов на случай смерти.

Да умилосердится над тобою и т. д. Да простит тебя господь и т. д. (как в первой формуле). Освобождаю тебя от всех грехов твоих, в которых ты покаялся, исповедался и которые забыты тобою, и тем снова приобщаю тебя к обществу верующих и святым таинствам церкви. *Освобождаю тебя от наказаний чистилища, в которое ты попал по вине и проступкам твоим и даю тебе полное отпущение от грехов твоих*, доколе простирается власть ключей святой матери-церкви. Во имя отца и сына и святого духа. Аминь.

Иоганнес фон-Индштейн, доктор святой теологии, уполномачивается на исполнение вышеупомянутого.

Андреас в Клунзене, нотариус, подписал сие.

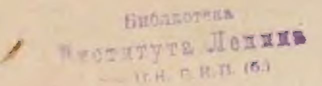
ОГЛАВЛЕНИЕ.

Здесь конец оглавления книги сей, глаголемой «Книга о Боге и Черте», глаголящей о том, «Как, несмотря на принесенный св. Люцифером свет в мир сей, божественное Невежество восторжествовало над человеческой Мудростью».

„Пусть никогда сия повесть вас не утомит,
Пусть лишь благо вам сотворит
И на радость вам да будет
Читать ее“.

Примечания к настоящему памфлету.

Всего в книге 32 рисунка.



Главлит № 4301. 25000 экз.

39 тип. „Мосполиграф". Путинковский д. 3.